

I 1948 к
732

Сказание
о жизни и чудесах
Преподобных Сергия
и Германа,
Валаамских чудотворцев.

СКАЗАНИЕ
О
ЖИЗНИ И ЧУДЕСАХЪ

ПРЕПОДОВНЫХЪ
СЕРГІЯ И ГЕРМАНА,
БАЛААМСКИХЪ ЧУДОТВОРЦЕВЪ.

Собранное изъ книги «Валаамскій монастырь и его подвижники»
и изъ рукописнаго сборника чудесъ ихъ, хранящагося въ мона-
стырской библіотекѣ.

Издание четвертое.

Иждивеніемъ Валаамскаго монастыря.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. Меркушева, Невскій просп., 8.
1901.

1992 г.

ИЗДАНІЯ
Валаамскаго монастыря:

1. Валаамскій монастырь и его подвижники. 2-е изд., исправлен. и дополн., съ 17 гравюрами и картою. С.-Петербургъ. 1889 г. Цѣна 1 руб. 20 коп. (Книга эта, въ 334 стр. убористаго шрифта, содержитъ подробныя свѣдѣнія и объ историческихъ судьбахъ Валаамской обители и о современномъ ея состояніи).
2. Описаніе Валаамскаго монастыря и скитовъ его, съ приложеніемъ 12 гравюръ. Изд. 4-е, исправл. и дополненное. Спб. 1897 г. Цѣна 40 коп.
3. Путешествіе на Валаамъ, съ 12-ю гравюрами. Спб. 1896 г. Цѣна 40 коп. Изданіе 2-е, исправленное и дополненное.
4. Сказаніе о жизни и чудесахъ преподобныхъ Сергія и Германа, Валаамскихъ чудотворцевъ, съ 3-мя гравюрами. Изданіе 4-е. Спб. 1901 г. Цѣна 40 коп.
5. Преподобные Сергій и Германъ, Валаамскіе чудотворцы, основатели Валаамской обители. Спб. 1900 г. Цѣна 15 коп. Изданіе 6-е.
6. Валаамскіе подвижники, съ 3 гравюрами. Изданіе 2-е, исправл. и дополн. Спб. 1891 г. Цѣна 30 коп.
7. Пустынька игумена Назарія на Валаамъ и священныя ея окрестности, съ 4 гравюрами. Спб. 1890 г. Цѣна 20 коп.
8. Валаамскій скитъ во имя Копевской Божіей Матери, съ 3 гравюрами (2 иконы Божіей Матери и видъ скита). Спб. 1890 г. Цѣна 20 коп.
9. Валаамскій скитъ во имя Всѣхъ Святыхъ, съ изображеніемъ скита и съ приложеніемъ: синаксаря въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ, слова въ день архистратига Михаила и двухъ молитвъ. Спб. 1889 г. Цѣна 10 коп.

Изображеніе преподобныхъ Сергія и Германа, Валаамскихъ
Чудотворцевъ.

Карело-Финская библиотека

752

17 8781

СКАЗАНИЕ О ЖИЗНИ И ЧУДЕСАХЪ

ПРЕПОДОБНЫХЪ

СЕРГІЯ И ГЕРМАНА,

БАЛААМСКИХЪ ЧУДОТВОРЦЕВЪ.

Собранное изъ книги «Валаамскій монастырь и его подвижники»
и изъ рукописнаго сборника чудесъ ихъ, хранящагося въ мона-
стырской библіотекѣ.

Издание четвертое.

Ижовснiемъ Валаамскаго монастыря.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. Меркушева, Невскій просп., 8.

1901.

6-ко
Жиз
№ 40

1973 г.

Предисловіе.

Многократное разореніе Валаамскаго монастыря отъ сосѣдственныхъ шведовъ, сожженіе до основанія храмовъ и всѣхъ монастырскихъ построекъ, убіеніе и изгнаніе монастырской братіи, разграбленіе всѣхъ иноческихъ пожитковъ и вѣковое запустѣніе Валаамской обители никакихъ свѣдѣній о житіи Преподобныхъ отецъ нашихъ Сергія и Германа, Валаамскихъ Чудотворцевъ, намъ не оставили. Частыя разоренія, которыя претерпѣвала Валаамская обитель, не оставляли въ покоѣ и святыхъ основателей ея. Мощи Преподобныхъ Сергія и Германа, для предохраненія отъ поруганія иновѣрцевъ, неоднократно были переносимы съ о. Валаама въ Новгородъ, и только въ 1180 году, 11 сентября, въ четвертый и послѣдній разъ, были возвращены изъ Новгорода обратно въ свою

Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, 3 іюля 1901 года.

Старшій Цензоръ, Архимандритъ Антонинъ.

обитель, на Валаамѣ, и положены въ глубокоизсѣченной каменной пещерѣ, надъ которою поставленъ былъ тотъ самый каменный крестъ, который св. Апостолъ Андрей Первозванный поставилъ въ бытность свою на горахъ Валаама. Но и здѣсь не давали мирно почивать Угодникамъ Божиимъ, и изъ сей пещеры неоднократно покушались обитавшіе на заустѣломъ Валаамѣ иновѣрныя финны исторгнуть мощи Преподобныхъ и поругаться надъ ними; только „храняй Господь кости преподобныхъ своихъ, не попусти сокрушиться ни единой отъ нихъ“, чудеснымъ образомъ вразумляя невѣрныхъ и дерзкихъ безчинниковъ разслабленіемъ тѣла и другими наказаніями и чрезъ то приводя ихъ къ вѣрѣ православной и почитанію святыхъ Угодниковъ Божіихъ.

Богомъ хранимая святыня Валаама—мощи Преподобныхъ Сергія и Германа—почиваютъ подъ спудомъ въ той-же пещерѣ, въ которой положили ихъ 700 лѣтъ тому назадъ, и нынѣ благодатію Божіею на мѣстѣ семъ воздвигнутъ великолѣпный каменный храмъ, а надъ самыми мощами Преподобныхъ поставлена величественная серебряная рака, гдѣ обильно источаются отъ нетлѣнныхъ ихъ мощей чудеса и подаются исцѣленія съ вѣрою приходящимъ къ нимъ, и на морѣ плавающимъ, и повсюду ихъ призывающимъ вскорѣ являются они помощниками ¹⁾; и яко сѣмя благочестія сокровенное на Валаамской нивѣ произрастаютъ зрѣлыя въ

¹⁾ Рукописный сборникъ ихъ чудесъ хранится въ монастырской библіотекѣ.

духовной жизни плоды, отсюда исходятъ пастыри Христовой Церкви и всемірныя свѣтильники, свѣтящіе міру свѣтомъ благочестія ¹⁾.

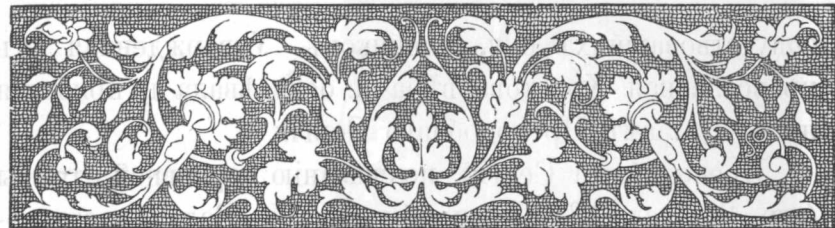
Дивный Господь во святыхъ своихъ удивляетъ милости своя на Преподобныхъ отцахъ нашихъ Сергіѣ и Германѣ, и на святой обители ихъ, не словами письменъ украшаетъ жизнь ихъ, но дѣлами показываетъ образъ житія ихъ. Дивно есть видѣть, како обитель ихъ святая, пребывая въ сосѣдствѣ съ иновѣрцами и многими столѣтіями отъ ненавистныхъ враговъ разоряема и до основанія уничтожаема бывая, за молитвы Преподобныхъ первооснователей ея, все болѣе и болѣе возрастаетъ и процвѣтаетъ и донынѣ яко кринъ и посреде рая Божія, хотя и близъ бодучаго тернія лютеранскаго заблужденія, но обильно напояемая благочестіемъ цвѣтетъ и благоухаетъ среди источниковъ ладожскихъ водъ.

Хотя и мало крупицъ обрѣтается о жизни и подвигахъ Преподобныхъ отецъ нашихъ Сергія и Германа, однако потщимся собрать ихъ, да не попираются невѣдѣніемъ, силенъ же есть Господь и малая умножить своевременно.

Въ прошеніи Тихвинскаго архимандрита Макарія съ братіею, на имя Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, о Преподобныхъ Сергіѣ и Германѣ, между прочимъ, сказано: „Яже о семъ въ житіи ихъ достовѣрно повѣствуется“. Изъ этихъ словъ можно заключить,

¹⁾ „Валаамскій монастырь“, изданіе 1889 г., стр. 23, 33 и слѣд. и стр. 148.

что жизнеописаніе Валаамскихъ первоначальниковъ нѣкогда существовало ¹⁾. Есть надежда, что съ разработкою русскихъ, финляндскихъ и шведскихъ архивовъ, подробныя свѣдѣнія о житіи Преподобныхъ Сергія и Германа, по молитвамъ ихъ святымъ, разъяснятся.

СКАЗАНИЕ

о жизни Преподобныхъ Сергія и Германа, Валаамскихъ Чудотворцевъ.

Преподобные отцы наши Сергій и Германъ были первыми основателями иноческаго житія на о. Валаамѣ. Время ихъ житія и подвиговъ на этомъ островѣ приписывается первымъ вѣкамъ христіанства. Исторія Валаамскаго монастыря доказываетъ, что обитатели о. Валаама, еще до прибытія на него Преп. Сергія и Германа, были просвѣщены св. Апостоломъ Андреемъ Первозваннымъ, о чемъ говорится на страницѣ 17-й такъ: „св. Апост. Андрей Первозванный, просвѣтителъ скиѣовъ и славянъ, прибылъ изъ Кіева въ Новгородъ, отсюда по рѣкѣ Волхову достигъ Ладожскаго озера, а потомъ до Валаама. Тамъ благословилъ горы каменнымъ крестомъ, потребилъ капища Велеса и Перуна, обратилъ въ Христову вѣру жрецовъ идольскихъ и обитавшихъ на островѣ язычниковъ, положилъ основаніе исповѣданію вѣры Христовой и оставилъ пастьями новособраннаго стада Христова нѣкоторыхъ,

¹⁾ „Валаамскій монастырь“, изд. 1889 года, стр. 22.

сопутствовавшихъ ему, учениковъ. Утвержденная имъ православная Христова вѣра не оскудѣвала до прибытія на о. Валаамъ Преподобнаго Сергія ¹⁾).

Преподобный Сергій, по сказанію церковной службы (стр. 34, изд. 1889 г., прибылъ на о. Валаамъ отъ восточныхъ странъ ²⁾), родомъ былъ грекъ, хотя другіе и предполагаютъ, что онъ былъ славянинъ и изъ новгородскихъ посадниковъ, но за неимѣніемъ данныхъ утверждать послѣднее мы не беремся. Св. Сергій былъ не простой монахъ, но священноинокъ, какъ его изображаютъ на св. иконахъ, изъ коихъ первыя были написаны съ нетлѣнныхъ мощей Преп. Сергія ³⁾).

Прибытіе на о. Валаамъ Преп. Сергія считается гораздо ранѣе св. Равноапостольнаго князя Владиміра и св. Ольги, потому что въ 960 г., какъ видимъ изъ житія св. Авраамія Ростовскаго ⁴⁾, на о. Валаамъ было уже значительное братство, управляемое игуменомъ ⁵⁾).

Первымъ основателемъ монашества на о. Валаамъ почитается Преп. Сергій, Валаамскій Чудотворецъ. Учреждая монашество, онъ въ то-же время распространялъ христіанство, окрестилъ Мунга, вѣроятно лицо знатное, назвавъ его Куартомъ ⁶⁾).

Преподобный Сергій на горахъ Валаама, благоугождая Богу, проводилъ жизнь свою въ непрестанной мо-

¹⁾ „Валаамскій монастырь“, изд. 1889 г., стр. 17.

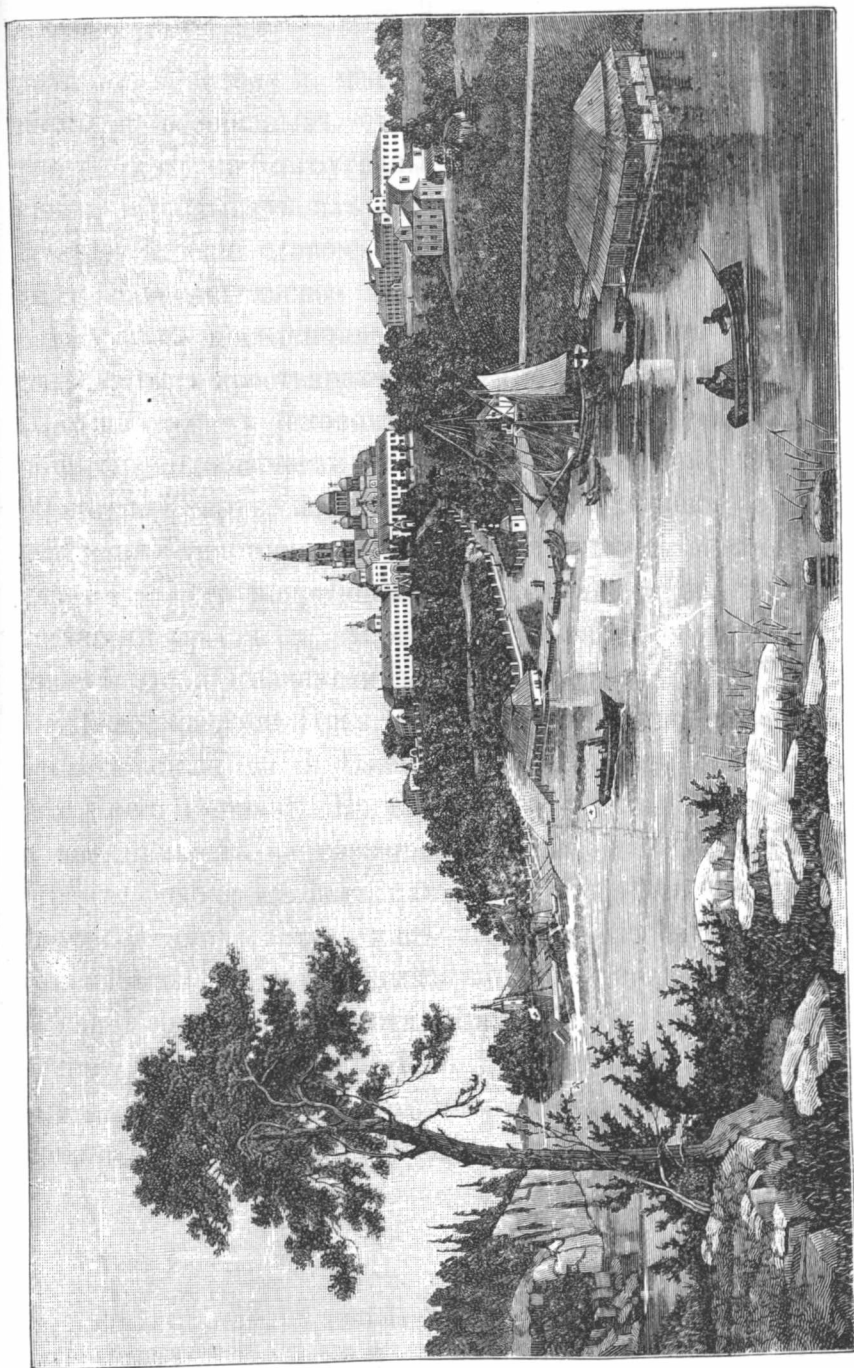
²⁾ О Валаамъ въ древности знали въ чужихъ странахъ—въ Римѣ и Греціи, и въ случаяхъ личной опасности искали себѣ спасенія въ немъ, какъ это видно изъ книги „Валаамскій монастырь“, гдѣ на стр. 19 говорится: „Въ тѣ-жъ времена, Дрягѣичей посадникъ Жлотугъ укрылся отъ Каракаллы, императора римскаго, на Валаамъ и въ пещерѣ св. Сергія избѣжалъ опасности и погони“.

³⁾ Тамъ же, стр. 21.

⁴⁾ Рукопись Валаамскаго монастыря, стр. 4—5.

⁵⁾ „Валаамскій монастырь“, стр. 20.

⁶⁾ „Валаамскій монастырь“, изд. 1889 г., стр. 21.

Общій видъ Валаамскаго монастыря съ южной стороны.

литвѣ къ Господу и, изнуряя плоть свою постомъ, бдѣніемъ и всенощнымъ стояніемъ, все остальное время употреблялъ на благоугодные труды: писалъ священныя книги, выдѣлывалъ изъ камня и дерева буквы и другія вещи и вообще словомъ и дѣломъ служа Богу, проводилъ равноангельское житіе. Былъ любвеобиленъ ко всѣмъ, какъ поселенцамъ иностраннымъ, такъ равно и къ простымъ крестьянамъ и другимъ рабочимъ людямъ ¹⁾. Проживъ же въ таковомъ житіи немалое время, съ миромъ преподобнически скончался, имѣя отъ роду болѣе 60 лѣтъ. Куартъ, изъ признательности къ нему за просвѣщеніе христіанскою вѣрою, принималъ особенное участіе въ его погребеніи и поставилъ на его могилѣ каменный крестъ св. Апостола Андрея Первозванного, просвѣтителя Валаамскихъ острововъ ²⁾.

Дѣло, начатое Преп. Сергіемъ, по устройству иноческаго житія на о. Валаамѣ, продолжалъ преемникъ его Преп. Германъ. По сказанію ³⁾ церковной службы, и онъ пришелъ на названный островъ отъ восточныхъ странъ, родомъ-же былъ, такъ-же какъ и Преп. Сергій,— грекъ ⁴⁾, саномъ былъ, какъ изображается на иконахъ, списанныхъ съ нетлѣнныхъ мощей,— священноиногъ. Преп. Германъ по смерти Преп. Сергія былъ настоятелемъ иноческой общины на Валаамѣ. На свою долю Преп. Германъ такъ много потрудился для утвержденія монашества на этомъ островѣ, что преданіе, наравнѣ

¹⁾ Тамъ же, стр. 19.

²⁾ Тамъ же, стр. 21.

³⁾ Слѣд. Псалтирь, съ 1880 по послѣднее изданіе, 11 сентября.

⁴⁾ „Историческій словарь о святыхъ“, ссылаясь на древнюю рукопись, предполагаетъ, что преп. Германъ былъ тотъ самый Мунгъ, обитель Валаама, котораго Преп. Сергій окрестилъ, назвавъ Куартомъ.

сь Преп. Сергіемъ, ставить его основателемъ монастыря на сѣверѣ ¹⁾).

О жизни и подвигахъ Преп. Сергія и Германа въ „Службѣ“ имъ говорится, что ихъ любовь къ Богу была неразлучна, союзъ братолюбія истиненъ, молитва непрестанна, права кротость, слезы струи приснотекущія, постъ, бдѣніе и труды—предѣлы естества превосходящія (стр. II, изд. 1862 г.). Еще при жизни они имѣли отъ Бога особенные дары Св. Духа: „Тии святые Сергій и Германъ, Валаамскіе Чудотворцы преславные“, говорится въ прошеніи архимандрита Макарія 1696 г.,— „еще живи быша, и тогда прорицаху (пророчествовали) настоящая и будущая“. Изъ того-же прошенія извѣстно именно, что они предсказали о запустѣніи обители Валаамской, причиненномъ шведами въ 1611 году. Сверхъ того, въ письменныхъ памятникахъ послѣдующаго времени говорится, что св. Сергій и Германъ закономъ установили быть въ основанномъ ими монастырѣ общежительству („Акты историч.“ изд. Археографич. Коммис., т. I, стр. 235). По блаженной кончинѣ Преп. Германа, многіе посадники, по свидѣтельству рукописи „Оповѣдь“, продолжали владѣть Валаамскими островами, и основанное Преп. Сергіемъ и Германомъ братство возрастало и умножалось.

Кто же послѣ Преп. Сергія и Германа управлялъ иночествомъ на о. Валаамѣ — неизвѣстно. За ними мы встрѣчаемся уже съ Іоакимомъ, который управлялъ валаамскимъ братствомъ въ первой и въ началѣ второй половины X вѣка и называется въ рукописномъ памятникѣ уже игуменомъ Валаамскаго монастыря. За нимъ

валаамскимъ игуменомъ былъ Θεогностъ, имя коего встрѣчается по рукописи о житіи Преп. Авраамія Ростовскаго подъ 960 г. по Рождествѣ Христовѣ ¹⁾).

Память Преподобныхъ отецъ нашихъ Сергія и Германа была священна для всѣхъ. Преосвященный Амвросій, митрополитъ Новгородскій, въ донесеніи Св. Синоду отъ 25 августа 1819 г., ходатайствуя о внесеніи въ церковныя книги памяти Преп. Сергія и Германа, Валаамскихъ Чудотворцевъ, между прочимъ, писалъ: „въ спискахъ рукописныхъ, хранящихся въ оной обители, довольно есть чудесъ сихъ Преподобныхъ“. Въ молитвѣ же, напечатанной при ихъ Службѣ, о чудесахъ ихъ говорится слѣдующее: „вы бо въ недузѣхъ явистесь цѣлители, по морю плавающимъ кормчіи и утопающимъ благонадежное избавленіе и отъ всякаго смертоноснаго нашествія хранители, паче же отъ духовъ нечистыхъ освобожденіе, и всякихъ навѣтовъ содержимыхъ очищеніе и помощь“. „Вселѣтникъ“ митрополита Иларіона даетъ разумѣть, что и мощи св. Сергія и Германа открыты были очень рано, еще въ доисторическій періодъ Валаамскаго монастыря, и что онѣ неоднократно были переносимы съ Валаама въ Новгородъ и обратно. Во „Вселѣтникѣ“ сказано подъ 1050 годомъ: „се лѣто принесоша съ Валаама въ Новгородъ Великій Преп. Сергія и Германа, въ третій разъ“. А въ „Опытѣ древней и новой лѣтописи Валаамскаго монастыря“ къ сему прибавляется, что во имя этихъ святыхъ въ глубокой древности былъ воздвигнутъ и монастырь (листъ II, на оборотѣ ²⁾).

¹⁾ „Валаамскій монастырь“, изд. 1889 г., стр. 23.

²⁾ „Валаамск. монастырь“ 1889 г., стр. 13.

¹⁾ „Валаамск. монастырь“, изд. 1889 г., стр. 21.

Насажденное на горахъ Валаама Преп. Сергіемъ и Германомъ иночество, въ послѣдствіи, по молитвамъ ихъ святымъ, возрастало, утверждалось и процвѣтало „яко кринъ посреѣ тернія“—языческаго идолопоклонства, и въ послѣдствіи лютеранскаго преслѣдованія. Иноческая жизнь въ такой полнотѣ развилась на Валаамѣ, что перекинула отрасли свои на окрестные острова и даже на противоположный берегъ, гдѣ стоитъ г. Сердоболь; по этимъ мѣстамъ было устроено 12 скитовъ для валаамскихъ иноковъ, пожелавшихъ еще большаго уединенія; скиты-же сіи находились подъ управленіемъ и духовнымъ руководствомъ валаамскаго игумена ¹⁾.

Но не всегда Валаамская обитель была счастлива, случалось, что въ самое цвѣтущее время иночества обители разоряли, и тогда число иноковъ дотого сокращалось, что едва были видны на Валаамѣ и слѣды ихъ.

Сообразно съ переменнымъ счастіемъ Валаамской обители было и внутреннее ея состояніе: то бывали у валаамскихъ старцевъ отрадныя минуты спокойной жизни и земного благосостоянія, то они подвергались самымъ плачевнымъ испытаніямъ и бѣдствіямъ. Религіозная ненависть шведовъ къ православнымъ инокамъ не разъ побуждала ихъ разорять обитель до основанія и предавать мечу мирныхъ ея обитателей и даже безпокоить основную святыню Валаама,—мощи Преп. Сергія и Германа. Такъ въ 1163 году валаамскіе иноки, въ ожиданіи нашествія шведовъ на Корельскую страну, которое и случилось въ 1164 г., — открывъ св. мощи своихъ первоначальниковъ Преп. Сергія и Германа, перенесли ихъ (то было уже въ четвертый разъ) въ

¹⁾ „Валаамскій монастырь“, стр. 47.

Новгородъ при новгородскомъ архіепископѣ Іоаннѣ I. Сей святитель приказалъ снять изображеніе, сопричислилъ Сергія и Германа къ мужамъ, святостию прославленнымъ. Канечно, это признаніе Валаамскихъ Чудотворцевъ святыми состоялось собственно въ епархіальной области Святителя Іоанна, но для мѣстнаго на островѣ Валаамѣ прославленія сіи св. Угодники Божіи гораздо ранѣе этого времени были уже канонизованы церковною властію и въ честь ихъ былъ устроенъ въ Валаамскомъ монастырѣ храмъ ¹⁾. Черезъ 17 лѣтъ, при томъ-же святителѣ, по миновеніи набѣга, въ 1180 г., 11 сентября, иноки принесли святыя тѣлеса своихъ заступниковъ обратно на островъ Валаамъ и, опасаясь, дабы дерзкая рука не оскорбила святыни, по благословенію св. архипастыря, извѣкли на островъ глубочайшую могилу и въ ней скрыли святыя мощи Угодниковъ подъ спудомъ, гдѣ съ тѣхъ поръ мирно почиваютъ онѣ и по настоящее время. Въ память-же послѣдняго возвращенія св. мощей въ Валаамскій монастырь ежегодно совершается теперь церковное празднество 11 сентября.

Внутреннее устройство монастыря, въ періодъ вѣшняго его благосостоянія, доходило до значительной степени процвѣтанія и совершенства.

Такъ было особенно въ XIV вѣкѣ, когда, по заключеніи мира въ Юрьевѣ (Дерптѣ), въ 1348 г., вся Корелія была возвращена Россіи и Валаамъ отдыхалъ отъ гоненія иновѣрныхъ шведовъ. Въ это время въ обители Преподобныхъ Сергія и Германа процвѣтали всѣ виды иноческаго житія: общежитіе, особенное единоплеменное пребываніе по двѣма и тріемъ (т. е. скитское житіе), и

¹⁾ „Валаамскій монастырь“, изд. 1889 г., стр. 31.

отходное уединенное молчаніе (отшельничество). Въ грамотѣ новгородскаго митрополита Варлаама излагаются нѣкоторыя правила валаамскаго общежитія, которыя мы и приведемъ здѣсь. „Жить по чину монастырскому благочинно, смирно, безмятежно, по преданію отеческому и по закону Преподобныхъ валаамскихъ первоначальниковъ Сергія и Германа—общежителемъ. Законъ и начало, изстари положенныя въ Валаамскомъ монастырѣ, не разорять, но сохранять со всякимъ благочиніемъ. Жить въ согласіи всей братіи и слугамъ вкупѣ, единомысленно и межъ себя въ послушаніи. Монастырское содѣвать по совѣту, съ собора всей братіи; безъ братскаго собора не должны дѣйствовать ни старецъ, ни слуга. Общину соблюдать по-прежнему; платье и обувь давать по старинѣ, изъ монастырской казны, какъ братіямъ, такъ и слугамъ. Казначей во всякомъ обиходѣ: приходѣ и расходѣ, считать въ правду по спискамъ ¹⁾“.

По степени процвѣтанія въ XV—XVI и слѣдующихъ столѣтіяхъ Валаамскій монастырь сталъ называться „честною и великою лаврою“. Это названіе встрѣчается въ старинной письменности, напримѣръ, въ послѣсловіи Пролога, писаннаго Гридицею въ 1501 году, какъ это сказано въ прошеніи Тихвинскаго архимандрита Макарія 1696 года ²⁾.

По неисповѣдимымъ своимъ судьбамъ, Господь попускалъ и въ послѣдующія позднѣйшія сравнительно времена Валаамской обители претерпѣвать не разъ тяжкія испытанія и поруганія отъ тѣхъ-же злобныхъ и неистовствующихъ шведовъ. Такъ, при игуменѣ Макаріѣ,

цвѣтущая Валаамская пречестная лавра была уничтожена, что называется, до основанія. Въ 1611 году шведы, взявъ и разрушивъ Кексгольмъ (Корелу) и многія другія мѣста, высадились и на Валаамскій островъ, напали на монастырь и здѣсь все предали огню и мечу. Игуменъ Макарій, братія и служки, коихъ имена неизвѣстны, не восхотѣвши разстаться съ священнымъ мѣстомъ духовныхъ подвиговъ, запечатлѣли святую любовь ко Христу и преданность къ православной Церкви своею кровію, пріявъ смерть отъ руки шведовъ. Святые храмы, келіи, трапезу, ограду, гостинницу шведы сожгли и разорили до основанія. Островъ опустѣлъ. На развалинахъ монастыря лютые враги поставили себѣ жилища, имѣя въ виду навсегда водворить здѣсь свое господство. Эти жилища долго существовали на Валаамѣ. Архимандритъ Тихвинскаго монастыря Макарій упоминаетъ о нихъ въ своемъ прошеніи 1696 г., спустя уже 85 лѣтъ послѣ разоренія Валаамскаго монастыря. Продолжая находиться въ запустѣніи, Валаамская обитель хранила святыню свою въ нѣдрахъ земли,—мощи Преподобныхъ первоначальниковъ Сергія и Германа мирно почивали на Валаамѣ въ глубинѣ могилы, давно уже уготованной иноками. Шведы, одержимые лютеранскимъ фанатизмомъ, узнавши о могилахъ ихъ, начали безчинно ругаться надъ святыми мощами святыхъ Угодниковъ Божіихъ. Сохранилось преданіе, что они подумывали даже извлечь мощи Святыхъ изъ мѣста ихъ упокоенія и предать публичному поруганію. Сдѣланы были съ ихъ стороны начальныя попытки къ такому кощунству, но, по молитвамъ св. отецъ Сергія и Германа, Господь Богъ послалъ на поругателей лютый недугъ, обнаружившійся ослабленіемъ членовъ и чрезвычайнымъ исто-

¹⁾ „Валаамскій монастырь“, изд. 1889 г., стр. 31—32.

²⁾ „Валаамскій монастырь“, стр. 47.

щеніемъ силъ. Богохульные враги увидѣли, какъ они немощны и ничтожны предъ Богомъ и его святыми Угодниками. Съ тѣхъ поръ они боялись и коснуться св. мощей, стали почитать ихъ и, въ огражденіе отъ неосторожнаго прикосновенія къ мѣсту ихъ покоя, поставили на немъ деревянную часовню.

По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, часовня, воздвигнутая обыденкою въ 1685 г. надъ мощами угодниковъ Божіихъ Сергія и Германа, стала разрушаться, деревянный крестъ, осѣнявшій могилу Преподобныхъ, едва держался въ основаніи; иновѣрцы стали забывать святость мѣста и чудотворную силу, охранявшую его. Одинъ изъ прибрежныхъ жителей Финляндіи, будучи на Валаамѣ для рыбнаго промысла, дерзнулъ оскорбить покоище св. тѣлесъ; святотатецъ посягнулъ даже низвергнуть ветхій крестъ, но кара Божія тутъ-же его постигла: страшныя язвы покрыли все его тѣло, несчастный не могъ сдвинуться съ мѣста преступленія. Къ вечеру онъ былъ найденъ товарищами и свезенъ домой. Мученія, какія онъ терпѣлъ въ это время отъ боли, приводили всѣхъ въ ужасъ. Когда же онъ разсказалъ домашнимъ, какъ и гдѣ приключился ему такой недугъ, то тотчасъ вспомнилъ о святости почивающихъ тамъ Угодниковъ Божіихъ. Въ то-же время повезли больного обратно на Валаамъ и тамъ онъ надъ святою могилою испросилъ прощеніе и былъ исцѣленъ. Вразумленный симъ финнъ позналъ все безуміе своей дерзости и, вопреки ученію своей вѣры, сдѣлался благоговѣйнымъ чтецомъ Преподобныхъ. Онъ поселился въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ развалинъ и возобновилъ крестъ и часовню, которые стояли до 1771 года, когда, по повелѣнію блаженной памяти Государя Императора Петра

Великаго и съ благословенія епископа Корельскаго и Ладожскаго Аарона, поручено было архимандриту Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря Иринарху возобновить Валаамскую обитель.

Потомство испѣлennaго финна жило на Валаамѣ до времени игумена Назарія, по волѣ котораго выселилось въ Якимварскій погостъ, въ деревню Кумоля, гдѣ и донынѣ существуетъ подъ именемъ Куколя ¹⁾.

Въ 1611 году Валаамскій монастырь, какъ мы видѣли, былъ разоренъ шведами. Запустѣніе на мѣстѣ обители было совершенное и продолжалось сто слишкомъ лѣтъ. Но главное основаніе, фундаментъ прежняго Валаама, оставался еще тамъ залогомъ возрожденія монастыря. На островѣ почивали сокрытыми подъ землею святыя мощи первооснователей Валаамской обители Преп. Сергія и Германа. Шведы, въ фанатическомъ увлеченіи еретическимъ заблужденіемъ лютеранства, ругались надъ могилою святыхъ и даже подумывали извлечь Преподобныхъ Валаамскихъ Угодниковъ изъ-подъ спуда на всенародное позорище, но были за таковое поруганіе наказаны отъ Всевышняго. Это обстоятельство внушило Тихвинскаго монастыря архимандриту Макарію, въ 1696 году, повергнуть на имя Россійскихъ Самодержцевъ слѣдующее прошеніе:

„Милостивые Государи, Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, пожалуйте насъ, богомольцевъ своихъ; не дайте, великіе Государи, тѣхъ святыхъ Сергія и Германа Валаамскихъ, паче же и Россійскихъ древнихъ, преславныхъ Чудотворцевъ, чудотворнымъ ихъ мощемъ у проклятыхъ люторъ въ

¹⁾ „Валаамскій монастырь“, изд. 1889 г., стр. 55.

поруганіи быть; повелите, Государи, тѣ святые мощи съ того Валаамскаго острова отъ ихъ лютеранскаго поруганія принести въ свое царское богомолие, Пресвятая Богородица чудотворнаго Ея образа Одигитрія въ Тихвинъ монастырь, дабы они, проклятые люторы, тѣмъ не возносились и святымъ нашимъ поруганія не чинили, и за сіе бы отъ окрестныхъ государствъ, которыя нынѣ состоятъ въ благочестіи и содержатъ законъ греческій, поношенія и укоризны не было; паче же премудрый Господь Богъ за сіе имъ, люторомъ, за святые наша попушеніе, на насъ праведнаго своего гнѣва не послалъ. Воистину, великіе Государи, тѣ святые Сергій и Германъ, Валаамскіе Чудотворцы, преславные, еще живи быша, и тогда прорицаху настоящая и будущая, яже о семъ, великіе Государи, сотворити прилежное радѣніе, дабы тѣхъ святыхъ Сергія и Германа Валаамскихъ, паче-же и Россійскихъ преславныхъ Чудотворцевъ, многочисленныя ихъ мощи отъ проклятыхъ люторъ въ поруганіи не были. За сію же вашу государственную благую ревность и за прилежныя тѣхъ святыхъ Сергія и Германа Чудотворцевъ о васъ молитвы подастъ вамъ Господь Богъ милость Свою и покоритъ вамъ вся враги, возстающіе на православную нашу христіанскую вѣру, подъ ноги ваша, о семъ молимъ васъ. милостивыхъ и премилостивыхъ великихъ Государей, мы, богомольцы ваши, и милости просимъ: великіе Государи Цари, смилуйтесь“.

Благочестивыя чувствованія архимандрита Макарія, выраженные въ этомъ прошеніи, безспорно высоки, святые, безкорыстны и всякаго уваженія достойны. Но осуществленіе ихъ угрожало Валааму навсегда остаться жилищемъ мірскихъ людей. Съ перенесеніемъ честныхъ

и многоцѣлебныхъ мощей св. Сергія и Германа, Валаамскихъ Чудотворцевъ, въ Тихвинскую обитель, прославленную явленіемъ въ ней чудотворнаго образа Божіей Матери.—Валаамская обитель, по всей вѣроятности, осталась-бы только предметомъ исторіи и не возстановилась бы болѣе... ибо съ Валаама сдвинуто было бы самое ея основаніе. Но, по предстательству Валаамскихъ Чудотворцевъ, Господь не восхотѣлъ, чтобы мѣсто, на которомъ положено основаніе православной вѣры св. Апостоловъ Андреемъ, осталось въ запустѣніи и чтобы обитель, въ основаніи которой почивали Чудотворцы Сергій и Германъ, навсегда исчезла съ лица земли послѣ многолѣтняго своего существованія, такъ какъ въ будущемъ ей предстояло важное назначеніе. Неизвѣстно, какое рѣшеніе дано отъ святѣйшаго патріарха на это прошеніе, переданное ему отъ Государей. Вѣроятно отрицательное: иначе святые мощи были бы перенесены въ Тихвинъ.

Послѣ того архимандритъ Кирилло-Вѣлозерскаго монастыря Иринархъ представилъ Императору Петру Первому чрезъ его любимца князя Меншикова докладъ о возстановленіи Валаамскаго монастыря на прежнемъ его основаніи. Можно думать, что и Государю не безизвѣстенъ былъ Валаамскій островъ, что въ частыхъ поѣздкахъ своихъ въ Олонецкій край онъ не разъ посѣщалъ мимоѣздомъ Валаамъ и могъ наглядно судить, какое удобство къ иноческому пребыванію имѣетъ этотъ пустынный островъ, могъ лично видѣть и почувствовать печальное и одинокое положеніе св. мощей Преп. Сергія и Германа, и отсюда, естественно, въ его сердцѣ могло возгорѣться желаніе снова водворить сонмъ подвижниковъ на Валаамѣ, вокругъ священной могилы

святыхъ Первоначальниковъ, и вотъ въ 1715 г. послѣдовалъ указъ Императора о возстановленіи монастыря. Донося о таковой волѣ Государя преосвященному Аарону, епископу Корельскому и Ладожскому, игуменъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря Иринархъ просилъ благословенія владыки: „на Ладожскомъ озерѣ, на Валаамскомъ островѣ, строить вновь монастырь и въ немъ церковь Преображенія Господня съ придѣлами св. Апостолъ Іоанна Богослова и Андрея Первозваннаго“. Преосвященный Ааронъ, епископъ Корельскій и Ладожскій, далъ на сей предметъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря игумену Иринарху 1717 года февраля въ 17 день благословенную грамоту ¹⁾.

Получивши благословеніе отъ архипастыря, архимандритъ Иринархъ съ величайшею радостію приступилъ къ возобновленію Валаамской обители и письменнымъ прошеніемъ убѣдительноѣйше приглашалъ добродетельныхъ дателей къ посильнымъ пожертвованіямъ. „Но поне частицу едину по сердцу твоему даждь Христу во обитель Его просящему,—писалъ онъ,—воспомянухъ обитель сію, обитель, ея же первѣйшимъ уже создателемъ и возобновителемъ первѣйшій Государь, Царь нашъ Христілюбивый, ибо Его Царскаго Священнаго Величества указомъ, что первое превеликую быти вмѣняемъ милостыню, велѣно возобновить святую оную обитель, бывшую на островѣ Валаамѣ, что на Ладожскомъ озерѣ, гдѣ и понынѣ опочиваютъ Чудотворцы Сергій и Германъ“. Съ Божіею помощію и усерднымъ приношеніемъ добродетельныхъ жертвователей, архимандритъ Иринархъ построилъ деревянные монастырь и надъ мощами Преподобныхъ Сергія и Германа храмъ

и 13 марта 1719 г., по благословенію того-же Аарона, епископа Корельскаго и Ладожскаго, освятилъ его ¹⁾.

Построенный архимандритомъ Иринархомъ деревянный монастырь существовалъ 35 лѣтъ; въ 1754 году, 3-го апрѣля, въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія, послѣ литургіи сдѣлался пожаръ. При сильномъ вѣтрѣ, огонь охватилъ всѣ кельи, потомъ перешелъ въ церковныя строенія и монастырь сгорѣлъ до основанія.

Въ 1756 году въ Валаамской обители были снова построены игуменомъ Ефремомъ съ братіею деревянная церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, теплая, и деревянная же церковь соборная во имя Преображенія Господня съ четырьмя придѣлами. Прочія монастырскія строенія были также деревянные, а кругомъ всего монастыря была устроена деревянная-же ограда, имѣвшая въ окружности 250 сажень.

Въ 1759 г. отъ великаго и страшнаго вѣтра въ ночь на 7-е число марта пала новопостроенная колокольня, шатерь разбило на мелкія части и разметало кровли надъ келіями ²⁾.

Деревянный монастырь, построенный игуменомъ Ефремомъ, просуществовалъ около 30 лѣтъ. Съ 1781 года эти монастырскія строенія стали ветшать и въ 1785 году представляли собою весьма печальную картину.

По молитвѣ предстателей и молитвенниковъ предъ Богомъ, первооснователей Валаамской обители Преподобныхъ Сергія и Германа, всегда заботящихся о благоустройствѣ ея, Господь внушилъ преосвященному митрополиту Гавріилу вызвать изъ Саровской пустыни опытнаго старца о. Назарія, которому и поручить возоб-

¹⁾ „Валаамскій монастырь“, изд. 1889 г., стр. 67.

²⁾ „Валаамскій монастырь“, изд. 1889 г., стр. 72.

¹⁾ „Валаамскій монастырь“, изд. 1889 г., стр. 63—66.

новленіе Валаамскаго монастыря съ введеніемъ въ немъ устава саровскаго общежитія, назначивъ его строителемъ, а впослѣдствіи и игуменомъ означеннаго монастыря.

О. игумень Назарій, слѣдуя по пути предшественниковъ своихъ, Валаамскій монастырь обстроилъ еще болѣе. По его проекту былъ составленъ планъ каменнаго монастырскаго зданія, существующаго (кромѣ главнаго соборнаго храма) по настоящее время и составляющаго внутренній его четырехугольникъ. Составленный по проекту о. Назарія, планъ былъ утвержденъ, 10 февраля 1785 года, преосвященнымъ Гавріиломъ, митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ.

Съ помощью благотворителей, лѣтъ въ восемь возведено было все монастырское зданіе въ окружности слишкомъ 140 саж. На восточной сторонѣ возвышался каменный двухъ-этажный соборъ о пяти главахъ, съ колокольнею при немъ 18 саж. При закладкѣ этого собора съ церковью въ нижнемъ этажѣ во имя Преп. Сергія и Германа, надъ нетлѣнными ихъ мощами, было откровеніе валаамскому иноку Иннокентію ¹⁾, въ которомъ чудесно выразилось благословеніе первооснователей Валаамской обители къ созиданію сего храма. Событіе сіе происходило такъ: въ самый день закладки каменнаго собора инокъ Иннокентій, возвратясь отъ заутрени, вздремнулъ въ своей келіи и, во время этого краткаго сна, Господь сподобилъ его видѣть знаменіе, что созидаемый храмъ есть жертва Богу пріятная. Старцу казалось: въ монастырѣ необычайное стеченіе разнаго народа и всѣ ожидаютъ прибытія высокопреосвященнаго митрополита Гавріила для положенія основ-

¹⁾ Впослѣдствіи игумень Валаамскаго монастыря.

ного камня. Вскорѣ явился самъ Владыка, облаченный въ мантию и съ жезломъ архіерейскимъ въ рукѣ, по обѣ его стороны шли два святоплънные схимника. Приблизясь къ мѣсту, гдѣ почіють многоцѣлебныя мощи Преподобныхъ Сергія и Германа, они остановились, оѣснили крестнымъ знаменіемъ святую могилу и все пространство, назначенное подъ строеніе, и стали невидимы.

Отецъ Иннокентій, проснувшись, тотчасъ-же повѣдалъ настоятелю игумену Назарію о видѣніи своемъ. Мудрый старецъ уразумѣлъ въ этомъ видѣніи благоволеніе Валаамскихъ Чудотворцевъ къ возобновленію древней ихъ обители, а въ сновидцѣ позналъ преемника и дѣятельнаго продолжателя великаго своего подвига ¹⁾.

Такъ Преподобные Сергій и Германъ, заботясь о благоустройствѣ своей обители, въ видѣніяхъ показывали свое попеченіе и благоволеніе къ созиданію оной и невидимо вспомошествовали ей, посылая щедрыхъ благотворителей.

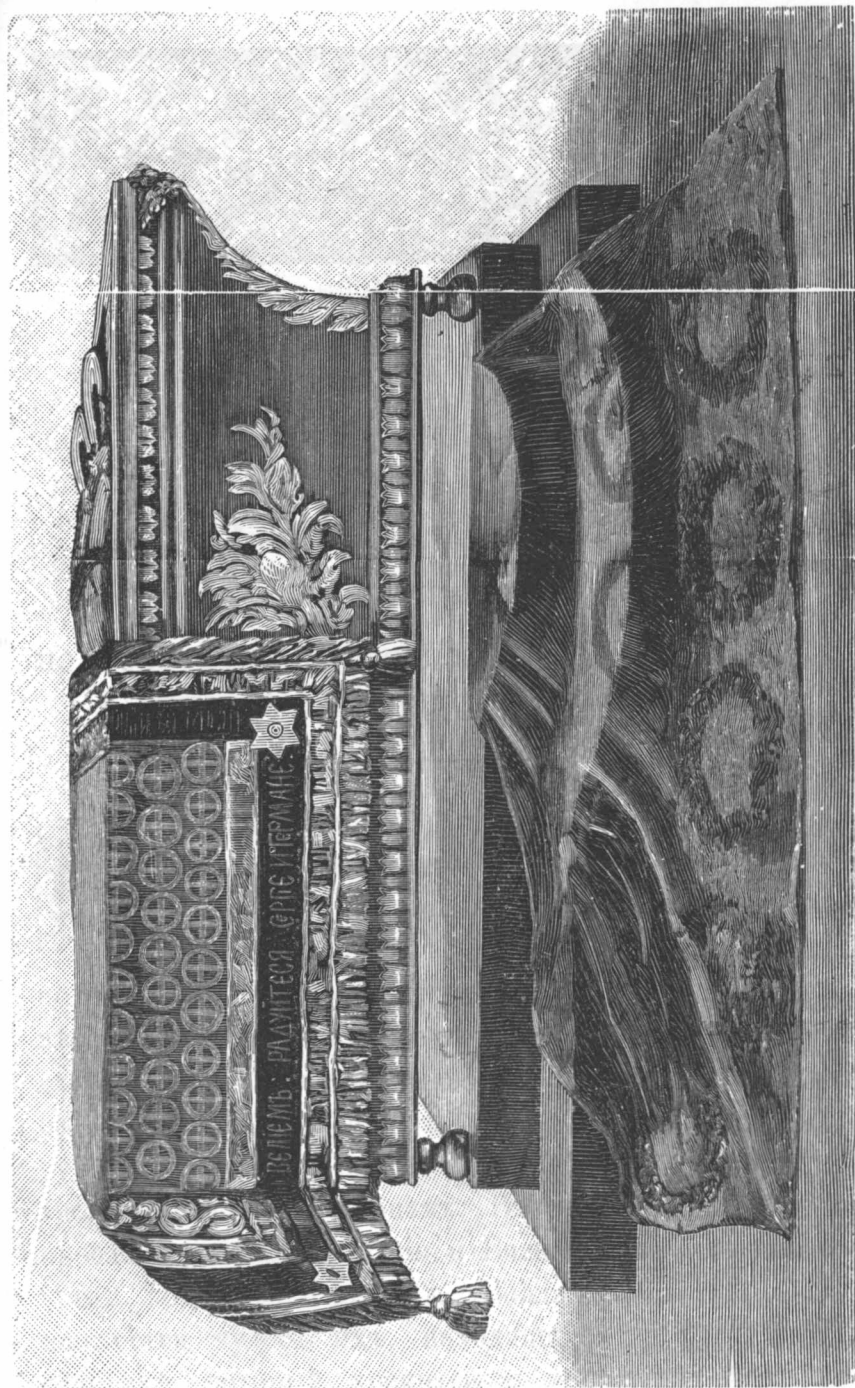
Простоявъ около ста лѣтъ, соборъ, построенный надъ нетлѣнными мощами Преп. Сергія и Германа, въ виду умноженія братства, сталъ тѣсень, а потому въ 1887 году, при игуменѣ Іонафанѣ, былъ сломанъ и вмѣсто его заложенъ болѣе обширный, также каменный и о двухъ этажахъ, теперь уже, съ Божіею помощью, вчернѣ оконченный постройкою.

Въ верхнемъ этажѣ находится церковь во имя Преображенія Господня, а въ нижнемъ—во имя Преп. Сергія и Гермама, въ которой и находится, надъ нетлѣнными мощами Преподобныхъ основателей, почива-

¹⁾ „Валаамскій монастырь“, изд. 1889 г., стр. 75, 76.

ющими подъ спудомъ,—величественная серебряная рака, на поверхности коей изображены ихъ лики, снятые въ древности съ нетлѣнныхъ мощей сихъ Чудотворцевъ. Передъ ракой день и ночь теплится неугасимая лампада и совершаются молебствія; притекающимъ-же съ вѣрою къ цѣлебной рацѣ Преп. Сергія и Германа подаются обильно исцѣленія. На водахъ плавающимъ и повсюду призывающимъ ихъ бываютъ скорые помощники.

20 октября 1819 г. Св. Синодъ опредѣлилъ внести дни памяти перенесенія св. мощей Валаамскихъ угодниковъ Сергія и Германа во всѣ печатные мѣсяцесловы съ надлежащимъ гдѣ слѣдуетъ помѣщеніемъ тропаря и кондака. Память ихъ празднуется ежегодно 28 іюня, а перенесеніе мощей—11 сентября.

Серебряная рака надъ святыми мощами преподобныхъ Сергія и Германа, Валаамскихъ Чудотворцевъ.

**ЧУДЕСА И ИСЦѢЛЕНІЯ,
СОВЕРШАВШІЯСЯ
по молитвамъ Преподобныхъ Сергія и Гер-
мана, Валаамскихъ Чудотворцевъ.**

Чудотворенія, совершавшіяся по молитвамъ Преподобныхъ Сергія и Германа, были весьма различны; очень многіе православные христіане, разныхъ возрастовъ, званій и состояній получали исцѣленія отъ многоразличныхъ тѣлесныхъ болѣзней и недуговъ душевныхъ. Также было весьма много случаевъ, что путники, подвергавшіеся на Ладожскомъ озерѣ опасности жизни, въ разные времена года, были чудесно спасены по своему молитвенному обращенію къ Валаамскимъ Чудотворцамъ. Въ доказательство и для прославленія имени Божія и Валаамскихъ Угодниковъ, чрезъ которыхъ благодать Божія дѣйствуетъ, — изъ множества чудесъ ихъ, находящихся въ рукописномъ сборникѣ, который хранится въ монастырской библіотекѣ, нѣкоторыя предлагаемъ здѣсь.

1.

**Спасеніе шведскаго короля Магнуса Смека валаамскими
иноками, приведеніе его на путь православной вѣры и
приготовленіе къ царствію небесному.**

Къ чрезвычайнымъ обстоятельствамъ Валаамской обители принадлежит слѣдующій случай, въ которомъ выразилось, по молитвѣ Преподобныхъ Сергія и Германа, провидѣніе Божіе о спасеніи жизни и души одного изъ вѣнценосцевъ Швеціи, католика и гонителя православной вѣры. Въ 1371 году, валаамскіе иноки, послѣ сильной бури на Ладожскомъ озерѣ, спасли отъ потопленія человѣка, носившагося по волнамъ на корабельной доскѣ: спасенный былъ король шведскій Магнусъ II Сmekъ, который, возвращаясь изъ неудачнаго похода на Великій Новгородъ, около береговъ Валаама потерпѣлъ кораблекрушеніе. Спутники его погибли, а самъ онъ Всевышнимъ промысломъ спасенъ былъ отъ потопленія. Трое сутокъ ладожскія волны носили на хребтахъ своихъ вѣнценоснаго нормана и лишь утлый обломокъ кормила служилъ ему оплотомъ противъ бушующихъ стихій. По молитвѣ Препод. Сергія и Германа, волны принесли его къ подножію Валаамской обители. Старцы въ несчастіи короля видѣли особый промыслъ Божій, призывавшій его въ свою ограду, какъ нѣкогда гонителя Савла, и радостно приняли вѣнценоснаго гостя. Познавъ тщету земной жизни, въ глубокой благодарности къ Богу и къ Преподобнымъ Сергію и Герману валаамскимъ Чудотворцамъ, за свое избавленіе, онъ радостно внималъ рассказамъ

инокѣ объ истинахъ православной вѣры и церкви и, сознавая въ судьбѣ своей особый, по молитвамъ Преподобныхъ, промыслъ Божій, царскую порфиру замѣнилъ простою одеждою инокѣ, присоединился къ православной церкви и съ именемъ Григорія принялъ святую схиму. Но недолго судилъ Господь ему медлить въ земной юдоли; чрезъ три дня по постриженіи Онъ отозвалъ короля-схимника на вѣчный покой.

Валаамскіе старцы погребли бранные останки вѣнценоснаго инокѣ на братскомъ кладбищѣ, гдѣ видна его могила и по настоящее время подъ густою сѣнію развѣсистыхъ кленовъ. На могилѣ находится слѣдующая надпись:

На семъ мѣстѣ тѣло погребено,
Въ 1371 году землѣ оно предано,
Магнуса, Шведскаго короля,
Который, святое крещеніе воспрія,
При крещеніи Григоріемъ нареченъ.
Въ Швеціи онъ въ 1336 году рожденъ,
Въ 1360 году на престолъ возведенъ.
Великую силу имѣя и оною ополченъ,
Двоекратно на Россію воевалъ
И о прекращеніи войны клятву давалъ,
Но, преступивъ клятву, пакы вооружился,
Тогда въ свирѣпыхъ волнахъ погрузился.
Въ Ладожскомъ озерѣ войско его осталось
И вооруженнаго флота знаковъ не оказалось.
Самъ онъ на корабельной доскѣ носился,
Три дня и три ночи Богомъ хранился,
Отъ потопленія былъ избавленъ,
Волнами къ берегу сего монастыря управленъ,
Иноками взятъ и въ обитель внесенъ,
Православнымъ крещеніемъ просвѣщенъ,
Потомъ на мѣсто царскія діадимы

Облеченъ въ монахи, удостоился схимы.

Поживъ три дня, здѣсь скончался,

Бывъ въ коронѣ и схимою увѣнчался.

Такъ о судьбѣ короля Магнуса говоритъ монастырское преданіе. Преданіе это подтверждаетъ самая могила, которая, не смотря на то, что прошло почти пять вѣковъ, въ теченіи коихъ Валаамская обитель много разъ была разрушаема, — уцѣлѣла еще на сѣверной сторонѣ нынѣшняго монастыря.

Въ подтвержденіе истинности этого преданія приведемъ случай, бывшій въ 1839 году. Наканувъ памяти Преподобныхъ отецъ Сергія и Германа пришли въ Валаамскую обитель два крестьянина изъ финновъ и просили у игумена Дамаскина благословенія: надъ могилою въ Бозѣ почившаго здѣсь шведскаго короля Магнуса Смека отпѣть панихиду.

У игумена случилась тогда вся соборная братія, нѣсколько монаховъ и два богомольца изъ мірянъ, всего двѣнадцать свидѣтелей. Всѣ полюбопытствовали знать причину такого благоговѣнія къ державному иноку, и одинъ изъ поселянъ, со свойственнымъ ему простодушіемъ, рассказалъ, что съ начала весны настоящаго года онъ захворалъ тяжелою болѣзнію и до первыхъ чиселъ іюня мѣсяца лежалъ въ бѣдной своей хижинѣ, почти безъ всякаго движенія. Безпрестанныя нужды многочисленнаго семейства его раздирали сердце добраго финна: онъ предвидѣлъ, что если вскорѣ не выздоровѣетъ и не примется за работу, то семью его ожидаетъ зимою голодная смерть.

Бѣднякъ всею силою души своей молилъ Господа исцѣлить недугъ его и отвратить такое страшное несчастіе.

„Близъ Господь сокрушенныхъ сердцемъ и смиренныя духомъ спасетъ!“ Въ одну ночь въ сонномъ видѣніи предстали болящему два старца-монаха, судя по иконамъ, въ нихъ онъ узналъ Преподобныхъ Сергія и Германа, — и вѣщали ему: „молитва твоя услышана и, по предстательству богоугоднаго короля шведскаго Магнуса, возвращается тебѣ здравіе! встань и иди въ Валаамскій монастырь; тамъ надъ могилою сего богоугоднаго мужа воздай хвалу Господу!“

„Я проснулся, продолжалъ финнъ, — здоровымъ, немедленно отправился въ дорогу на Валаамъ; на пути встрѣтился съ этимъ человекомъ, моимъ сосѣдомъ по деревнѣ, и онъ рассказалъ мнѣ, что ему было такое же видѣніе и такое же приказаніе и что онъ тоже былъ исцѣленъ. Мы согласились идти на Валаамъ вмѣстѣ.“

Второй финнъ подтвердилъ слова своего товарища. Всѣ восхваляли дивнаго во святыхъ своихъ Господа.

Настоятель благословилъ отслужить панихиду о упокоеніи души схимонаха Григорія и всѣхъ почившихъ на монастырскомъ кладбищѣ. Финны эти исповѣдуютъ православную вѣру.

2.

Разсказъ 94-хъ лѣтняго старца Василія Даниловича Брилле о постоянномъ заступничествѣ преподобныхъ Сергія и Германа.

Я родился въ деревнѣ Большія Мигли, Выборгской губерніи, Якимаварскаго погоста.

Отецъ мой былъ очень зажиточный крестьянинъ, но его я лишился еще въ младенчествѣ. Онъ былъ усердный читатель Валаамскихъ Чудотворцевъ и, умирая, поручилъ меня ихъ покровительству. Угодники Божіи во всю долготѣнную мою жизнь не оставляли меня своимъ милосердіемъ. Сколько разъ они спасали меня отъ крайней гибели! Привожу нѣкоторые случаи ихъ милостей ко мнѣ.

1. Мнѣ было лѣтъ девять; наканунѣ Вербнаго Воскресенія, я пошелъ чрезъ рѣчку Мигли рубить вербу; на серединѣ рѣчки ледъ подо мною провалился и быстрымъ теченіемъ воды унесло меня подъ ледъ. Мать изъ окна увидѣла случившееся со мною, выбѣжала съ ужасомъ на берегъ и, считая меня утонувшимъ, въ отчаяніи бѣжала по берегу рѣчки съ четверть версты, призывая на помощь Преподобныхъ Сергія и Германа, и вдругъ остановилась невольно. Тутъ я вынырнулъ, проплывъ все это разстояніе подъ льдомъ.

2. Я сказалъ, что отецъ мой по своему званію былъ довольно богатъ, но, къ общему удивленію, по смерти его, денегъ не нашли ни копѣйки. Мы жили очень скудно и мнѣ много надо было трудиться, чтобы прокормить семью. Накопить-же ничего не могъ и мнѣ нечѣмъ было откупиться отъ рекрутчины. Горюя о скорой разлукѣ съ милыми сердцу, я сидѣлъ однажды въ чуланѣ, гдѣ лежали пожитки тетокъ съ отцовой стороны, и молилъ Угодниковъ Божіихъ не покинуть меня до конца. Не знаю, какъ мнѣ вздумалось заглянуть въ одинъ изъ сундуковъ... Я поднялъ крышку и вижу необыкновенной величины клубокъ нитокъ; захотѣлось мнѣ его вынуть, но онъ былъ такъ тяжелъ, что у меня

недоставало на это силъ. Тетокъ не было дома, я кликнулъ матушку. Любопытство заставило меня размотать клубокъ и внутри его я нашелъ свертокъ тряпокъ, а въ нихъ серебряныя деньги, цѣлковыми! Это было мое наслѣдство — деньги моего отца, утаенныя тетками. Представьте нашу радость! Я тотчасъ-же внесъ за себя 360 руб. сер. и былъ уволенъ отъ солдатчины.

3. Потомъ купилъ я за 600 руб. ассигн. сойму, думая на ней начать свое обогащеніе, но Господь судилъ иначе. Лишь только я на ней выѣхалъ, поднялась страшная буря и разбила ее въ щепы, — съ нею разбились и мечты мои о богатствѣ! Самъ я едва спасся помощію Преп. Сергія и Германа, и при этомъ случаѣ обѣщаль трудиться въ Ихъ святой обители безъ платы.

Я наслѣдовалъ отъ отца благоговѣніе къ Валаамскимъ Чудотворцамъ и съ самаго ранняго дѣтства считалъ удовольствіемъ бывать въ ихъ монастырѣ. Часто туда ѣзжалъ еще при игуменѣ о. Ефремѣ, когда монастырь былъ деревянный. Братія изъ уваженія къ памяти моего отца принимали меня радушно, и я, подражая отцу, всякій разъ привозилъ какое-либо пожертвованіе, но теперь являлся на Валаамъ нищимъ! Нестыжательные отцы приняли меня по прежнему. Я представился тогдашнему игумену о. Назарію, рассказавъ ему о своемъ несчастіи и обѣтѣ. Святый старецъ много жалѣлъ меня и благословилъ послушаніе при отстраивавшемся тогда каменномъ монастырѣ.

По истеченіи года, мнѣ уже не зачѣмъ было возвращаться на родину: матушка моя скончалась, и я, взявъ жену и двоихъ дѣтей, отправился въ дер. Гарви, при-

писался къ ней и, выпросивъ съ семействомъ паспортъ, поѣхалъ вмѣстѣ въ Петербургъ.

Здѣсь Угодники Божіи снова явили ко мнѣ свое милосердіе: вскорѣ я нашелъ себѣ хорошее мѣсто—кучеромъ къ князю Голицыну, и поѣхалъ съ нимъ въ Москву, оставивъ семью въ Петербургѣ.

4. Не удалось мнѣ полюбоваться Москвой бѣлокаменной, она была занята французами и потомъ сожжена. Страшно и вспомнить, какихъ поруганій и богохульствъ приходилось мнѣ быть свидѣтелемъ!

Но Божіею помощію, неприятелей погнали вонъ изъ Россіи!... Князь принадлежалъ къ преслѣдующему войску; и я за нимъ слѣдовалъ въ Парижъ. И здѣсь, на чужбинѣ, Угодники Божіи Сергій и Германъ не покинули меня. Случилось мнѣ ѣхать съ княземъ по Парижу, и въ одной улицѣ окружили насъ французы, — изрубили вершника, меня-же ранили въ лѣвую руку, близъ большого пальца, которымъ я и до сихъ поръ не владѣю. Я призывалъ Преподобныхъ, — злодѣи бѣжали, и я остался живъ!

Воротясь въ Петербургъ, двадцать два года я прожилъ тамъ въ службѣ у князя: восемь лѣтъ кучеромъ, а остальное время управляющимъ его имѣніемъ. Въ послѣдніе два года Господь посѣтилъ меня тяжкою болѣзнію, но по молитвамъ Угодниковъ Божіихъ смерть не постигла меня преждевременно. Тогда-же постигло меня и другое испытаніе — Господь пріять жену мою. Вылѣчась, я возвратился съ дѣтьми въ деревню Гарви. Тутъ на островкѣ Гатури я купилъ себѣ избу, и вотъ тридцать второй годъ доживаю въ ней подъ защитою Преподобныхъ Сергія и Германа. Дѣтей съ Божіею по-

мощію пристроилъ, а самъ женился во второй разъ. Богъ по молитвамъ Угодниковъ и этотъ бракъ благословилъ дѣтьми.

Были скорби, были испытанія, но молитва къ Угодникамъ Божіимъ помогала переносить все съ терпѣніемъ; много разъ находился при смерти, но Преподобные спасали меня и я никогда не покидалъ надежды на нихъ.

5. Однажды весною я замѣтилъ вдали на маленькомъ островкѣ двухъ тюленей, и, желая ихъ подстрѣлить, взялъ ружье и отправился за ними. Ледъ былъ очень слабъ, и едва я перешелъ, какъ поднялся вѣтеръ и началъ ломать его; пока я отыскалъ тюленей и убилъ ихъ, озеро вскрылось и мнѣ не было никакой возможности перебраться къ себѣ домой. Пищи никакой я съ собою не взялъ, а голодъ сильно давалъ себя чувствовать; день клонился къ вечеру и стало жестоко холодно, а согрѣться негдѣ! Я помолился угодникамъ Божіимъ Сергію и Герману и съ твердою надеждою на ихъ помощь пошелъ къ берегу, и вижу ко мнѣ несетъ льдину величиною около сажени. Я еще разъ призывалъ Преподобныхъ и смѣло взшелъ на нее, взявъ съ собою и добычу. Оттолкнувшись отъ берега, я поплылъ, управляя ружьемъ, и при помощи Чудотворцевъ благополучно прибылъ домой.

6. Случилось, что въ домѣ у меня не было ни хлѣба, ни денегъ. Я взялъ сѣти и поѣхалъ въ озеро ловить рыбу. Двое сутокъ я трудился, но ничего не поймалъ, а семья сидитъ дома голодная. Я поплылъ далѣе и присталъ къ Сѣннымъ островамъ, гдѣ прежде былъ монастырь; и тутъ не лучше удача! Напослѣдокъ, утомившись, я прилегъ и уснулъ. Вижу, пришелъ ко мнѣ ста-

рецъ и говорить: „что ты спишь—вставай, тащи сѣти,—будешь съ хлѣбомъ!“ Проснувшись, вытаскиваю сѣти и въ нихъ огромнаго лосося и тюленя, уже мертваго. Можете представить, съ какою радостію я возвратился домой!

Святые Угодники и въ этомъ случаѣ не допустили меня впасть въ отчаяніе, къ которому я былъ уже близокъ.

7. Въ голодный годъ, я тоже терпѣлъ крайнюю нужду. Годъ былъ вообще плохой. Однажды въ знойный день, въ сильномъ уныніи, лежалъ я на берегу и выжидалъ времени ловли—по солнцу. Изнуренный жаромъ я заснулъ, и опять явился мнѣ старецъ и сказалъ: „кидай скорѣе сѣти, иначе другіе займутъ твое мѣсто“. Я вскочилъ, быстро исполнивъ его приказаніе, и вытащилъ двадцать-пять сеговъ разомъ. (Другіе рыбаки пріѣхали тотчасъ-же). И опять помощію Преподобныхъ довольство водворилось въ семействѣ моемъ!

8. Однажды въ пріѣздъ мой на Валаамъ, помолиться Угодникамъ Божиимъ, въ монастырь пришло извѣстіе, что Государь Императоръ Александръ Павловичъ пройдетъ берегомъ чрезъ Кексгольмъ и Сердоболь.

Игуменъ Иннокентій отправился навстрѣчу и взялъ меня въ гребцы. Мы дождались Государя въ Якимвари и когда игуменъ представлялся Его Величеству, я держалъ четыре деревянные ложки и икону Преп. Сергія и Германа, предназначенныя въ благословеніе отъ Валаамской обители Императору. Государь принялъ все благосклонно, пожаловалъ игумену ризы, а мнѣ цѣлковый денегъ.

Такимъ образомъ чрезъ Преподобныхъ Сергія и Германа я удостоился счастія видѣть Царя земнаго и получить изъ собственныхъ его рукъ милость,—о чемъ прежде мнѣ казалось страшно и подумать! Молю Угодниковъ Божіихъ, да сподоблюся предстательствомъ Ихъ зрѣть въ будущей жизни и Небеснаго Царя Славы и получить по милосердію Его отпущеніе грѣховъ моихъ. Я всегда вѣровалъ въ Ихъ помощь и заступленіе и ничего не предпринималъ безъ молитвы къ Нимъ.

Во всю жизнь часть изъ всего, чѣмъ благословлялъ меня Господь, удѣлялъ бѣднѣйшимъ себя. Всегда старался избѣгать пьянства, какъ источника всѣхъ пороковъ, а потому больше рюмки вина никогда не пивалъ: разъ, правда, былъ пьянъ по нечаянности, въ чемъ до сихъ поръ раскаиваюсь.

Благодаря Создателю, къ Дому Божию всегда былъ усерденъ и свято сохранялъ и сохраняю православное ученіе, въ которомъ былъ утвержденъ во время пребыванія моего на Валаамѣ. Теперь прошу лишь у Господа христіанскія кончины живота моего и на страшномъ судѣ Его добраго отвѣта.

Вотъ слабая передача разсказа 94-хъ-лѣтняго старца о нѣсколькихъ чудесныхъ случаяхъ его жизни и правилахъ, коими онъ руководствовался. Живя по этимъ простымъ правиламъ, онъ достигъ до глубокой старости, сохранивъ крѣпость силъ тѣлесныхъ не по лѣтамъ; память его свѣжа, разсужденія здравы, духомъ почти всегда спокоенъ, лишь порой смущаетъ его слабое здоровье шестидесятилѣтней его супруги.

1849 года, 29 марта, онъ былъ на Валаамѣ. Обозрѣвая теперешній монастырь, онъ сравнивалъ его съ прежнимъ и вспоминалъ старыхъ его обитателей, которые давно уже предстали къ Господу.

Отгостивъ у настоятеля двое сутокъ, Василиій Даниловичъ снова обѣщалъ пріѣхать на Валаамъ въ праздникъ Преподобныхъ.

Изъ бесѣдъ его съ игуменомъ Дамаскиномъ и составлена эта записка, во славу Божию и угодииковъ Его Сергія и Германа, Валаамскихъ Чудотворцевъ, подѣсьнію коихъ протекла почти вѣковая жизнь Василия Даниловича.

3.

Преданіе о св. мощахъ Преподобныхъ Сергія и Германа, Валаамскихъ Чудотворцевъ.

Есть въ Валаамской обители преданіе, идущее отъ старцевъ, современныхъ игумену Назарію, что когда сей благочестивый настоятель созидалъ соборный Преображенія Господня храмъ на Валаамѣ, то при рытьѣхъ подѣ основаніе его рововъ видимы были гробницы Преп. Сергія и Германа, стоявшія въ скленѣ, прикрытомъ каменною плитою. Богомудрый игумень, не смотря на общее желаніе открыть сію святыню, немедленно при себѣ велѣлъ заложить камнемъ отверстіе, черезъ которое она была видима, и запретилъ даже объ этомъ говорить, а между тѣмъ изустно сообщилъ о семъ открытіи Высокопреосвященнѣйшему Гавріилу, митрополиту Новгородскому и С.-Петербуржскому, и святитель одобрилъ такое его распоряженіе.

Слѣдующее обстоятельство объясняетъ, почему такъ поступилъ старецъ Назарій, и какъ глубока была его духовная опытность. Игумень Іонаанъ, управляя Валаамскою обителью, сказывалъ нѣкоторымъ изъ своихъ приближенныхъ, что, зная отъ очевидцевъ, какъ несомнѣнную истину, помянутый случай, онъ, сдѣлавшись игуменомъ, возымѣлъ дерзостную мысль извлечь изъ нѣдръ земныхъ богохранимыя тѣлеса Валаамскихъ Чудотворцевъ. Для исполненія сего пригласилъ нѣкоторыхъ изъ братій и всѣ тайно въ глубокую полночь пришли къ мѣсту покоища святыхъ мощей, разобрали уже каменный сводъ надъ могилою Угодииковъ Божиихъ и готовы были поднять плиту, покрывающую гробницы, но едва коснулись ея, пламень огненный наполнилъ могилу и остановилъ неугодное Господу предпріятіе.

Игумень и его сотрудники въ благоговѣйномъ ужасѣ пали ницъ и съ чистосердечнымъ раскаяніемъ молили Преподобныхъ Сергія и Германа о помилованіи; огонь небесный пощадилъ дерзостныхъ, они, уложивъ камни разобраннаго свода на плиту, вышли изъ могилы невредимыми и долгое время случившееся хранили въ молчаніи.

Въ такомъ видѣ оставалась верхняя часть могилы до игумена Дамаскина, который при поправкѣ наружной раки, замѣтивъ безпорядочное положеніе камней, приказалъ оныя вынуть, а вмѣсто ихъ насыпать бѣлымъ пескомъ. Одинъ изъ трудившихся въ семъ дѣлѣ сказывалъ, что надъ могилою лежитъ каменная ровная плита длиною около четырехъ, а шириною до трехъ аршинъ и которая находится подѣ самымъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ въ соборѣ стоитъ серебрянная рака.

4.

Спасеніе Маннинскихъ рыбаковъ отъ замерзанія и голодной смерти на Ладожскомъ озерѣ.

Во времена игумена Иннокентія девять человекъ Маннинскихъ крестьянъ ловили рыбу около Ярайскаго острова (верстахъ въ 20-ти отъ Валаама). Пища у нихъ вся вышла и пятеро рѣшились ѣхать въ монастырь за провизіею. На половинѣ пути застигъ ихъ морозъ; лодку охватило льдомъ такъ, что невозможно было двинуться ни назадъ, ни впередъ. Пѣшкомъ пуститься тоже было нельзя. Старшій изъ рыбаковъ, Филиппъ Ильичъ, объявилъ, что они въ страшной опасности и совѣтовалъ молить о спасеніи Преп. Сергія и Германа. Всѣ единодушно призвали на помощь Валаамскихъ Чудотворцевъ, обѣщая по прибытіи въ монастырь отслужить имъ молебенъ. Когда стало разсвѣтать, подулъ вѣтерокъ, разломавшій ледъ по прямому направленію отъ ихъ лодки до монастырскаго острова Лембоса, отчего образовался довольно правильный каналъ. Обрадованные рыбаки, восхваляя Преп. Сергія и Германа, тотчасъ же отправились въ путь и благополучно пріѣхали въ обитель. Тамъ объявили о своемъ дивномъ спасеніи игумену Иннокентію и просили отслужить благодарственный молебенъ своимъ избавителямъ, Валаамскимъ Чудотворцамъ.

5.

Объ исцѣленіи и жизни С.-Петербургскаго купческаго сына Ивана Ѳедоровича Семина.

Иванъ Ѳедоровичъ Семинъ родился въ 1826-мъ году. Въ дѣтствѣ онъ отличался необыкновенною живостію характера, къ ученію былъ прилеженъ, во всѣхъ поступкахъ своихъ обнаруживалъ разсудительность, превосходившую лѣта. Въ отроческомъ возрастѣ онъ помогалъ уже родителю въ дѣлахъ торговли.

Расторопность и смѣтливость юноши обѣщали купца умнаго въ лѣтахъ зрѣлыхъ; но едва исполнилось Ивану 18 лѣтъ, какъ по слѣдующему необыкновенному случаю характеръ и склонности его измѣнились. Однажды, возвратясь изъ лавки домой, онъ почувствовалъ себя необыкновенно утомленнымъ и по совѣту матери легъ отдохнуть. Усыпленіе продолжалось трое сутокъ! Всѣ сочли его умершимъ, лишь приложенное къ устамъ зеркало обнаружило въ немъ признаки жизни.

Когда-же онъ очнулся, то казалось, что отъ сильнаго внутренняго волненія не могъ словами отвѣчать на вопросы родителей. Знаками онъ потребовалъ асплунную доску и написалъ, что голоса ихъ не слышитъ и что во снѣ являлся ему старецъ, подобный Святителю Николаю, какъ обыкновенно изображаютъ сего Чудотворца на иконахъ.

Старецъ поднималъ его за руку съ ложа и велѣлъ слѣдовать за собою. Они шли лѣсомъ, переходили рѣку, въ которой Іоаннъ, если-бы не помощь вожатаго, утонулъ-бы. На послѣдокъ старецъ показалъ ему большое

озеро и на немъ островъ съ часовнею, которую онъ называлъ своею. За часовней былъ видѣнъ каменный монастырь, когда-же взошли на половину горы, служашей подножіемъ монастырю и гдѣ изсѣченъ крестъ и надпись, когда устроена здѣсь дорога,—Иванъ замѣтилъ приближающихся къ нимъ двухъ благообразнымъ схимниковъ и спросилъ проводника своего: „кто, они?“ — „Это валаамскіе настоятели“, отвѣчалъ старецъ и обратясь къ нимъ сказалъ: возьмите юношу къ себѣ и исцѣлите!“ — „Хорошо“, отвѣчали схимники, „если онъ согласится жить въ нашей обители!“ Старецъ сталъ невидимъ, а схимники повели Ивана далѣе; тутъ онъ и проснулся. Черезъ малое время языкъ Ивана разрѣшился, но глухота осталась. Первыми словами его была просьба отправить его немедленно на Валаамъ, для совершеннаго исцѣленія. Не смотря на суровость зимы, родители не могли долго противиться его желанію, и мать повезла больного въ Валаамскій монастырь. Дорогою Иванъ признавалъ многіе встрѣчавшіеся предметы за видѣнные имъ въ таинственномъ снѣ, и чѣмъ ближе подъѣзжали къ монастырю, тѣмъ нетерпѣніе его становилось сильнѣе. Наконецъ, не доѣзжая верстъ четырехъ до Валаама, едва завиднѣлась Никольская часовня, Иванъ выскочилъ изъ саней и пустился бѣжать по глубокому снѣгу къ острову, крича: вотъ часовня Святителя Николая, которую онъ показывалъ мнѣ во снѣ!“

На другой день, по прибытіи въ обитель, Иванъ во время заутрени утомился и вздремнулъ, присѣвъ на скамью. Снова предсталъ ему Николай Чудотворецъ и велѣлъ немедленно послѣ ранней обѣдни отслужить Преподобнымъ Сергію и Герману молебенъ.

Когда, предъ окончаніемъ молебна, юноша сталъ прикладываться къ ракъ валаамскихъ Чудотворцевъ, внезапно почувствовалъ, что изъ ушей его вытекла какая-то влага не въ большомъ количествѣ и вдругъ услышалъ молебное пѣніе: слухъ его отверзся навсегда.

Съ благоговѣйною радостію сообщилъ онъ о своемъ исцѣленіи матери и другимъ предстоявшимъ. Всѣ восхваляли Господа, столь дивно прославляющаго Угодниковъ своихъ, Сергія и Германа.

Признательный Иванъ рѣшился посвятить себя служенію Преподобнымъ и всѣ просьбы матери не могли отклонить его отъ этого намѣренія. Онъ остался въ числѣ послушниковъ Валаамской обители.

Здѣсь жизнь его была жизнію призванника Божія: онъ, какъ-бы опытный подвижникъ, мыслию постоянно возносился къ Творцу вселенной, уста занималъ молитвою, а тѣло трудами. Тихая задумчивость не сходила съ юнаго чела его и никто не слыхалъ отъ него празднаго слова.

Любимымъ мѣстомъ уединенныхъ его прогулокъ былъ берегъ озера, около упраздненной пещеры старца Никона (гдѣ теперь игуменскій садъ съ 1850 г.). Тутъ часто видали его припавшимъ на колѣни и засматривающимся на красоту цвѣтка или бабочки. Тогда взоры его горѣли восторженною благодарностію съ Содѣтелю всего прекраснаго и по блѣднымъ щекамъ струились слезы умиленія!

Лукавый завистникъ спасенія человѣка не оставлялъ искушать и благочестиваго юношу разными страхованіями. Рѣдкую ночь не тревожили его какія-либо соблазнительныя, или ужасающія видѣнія, сопровождае-

мья иногда страшнымъ шумомъ; слышавшіе это приходили въ его келію, заставляли юношу спокойнымъ на молитвѣ, а мебель вокругъ его въ крайнемъ безпорядкѣ.

Къ концу года пребыванія своего на Валаамѣ, Иванъ занемогъ и, по усиленнымъ убѣжденіямъ родителей своихъ, возвратился въ Петербургъ. Тамъ онъ принесъ очистительную жертву Господу почти годовымъ тѣлеснымъ страданіемъ. Въ болѣзненномъ своемъ состояніи неоднократно сподоблялся онъ, почти наяву, бесѣды Святителя Николая и Преподобныхъ Сергія и Германа. Угодники Божіи облегчали его земныя страданія надеждою на небесныя радости, обѣщанныя потерпѣвшимъ до конца.

Часто въ видѣніяхъ своихъ онъ переносился въ мѣста человѣческой жизни Христа Спасителя, съ особеннымъ одушевленіемъ говорилъ о берегахъ священнаго Іордана; всѣ его рассказы удивительно сходствовали съ описаніями путешественниковъ, которыхъ онъ однако никогда не читалъ.

Въ послѣдніе дни жизни страдальца Господь благоволилъ утѣшить его великою семейною радостью: бабушка Ивана была закоренѣлая раскольница; онъ же увѣщаніями своими и просьбами обратилъ ее къ православію, между тѣмъ какъ всѣ многолѣтнія убѣжденія родственниковъ не имѣли въ томъ успѣха.

Предъ кончиною слѣдующее знаменіе показало, что „угодна бѣ Господеву душа его“ (Пр. гл. 4, ст. 14). Въ комнатѣ Ивана стояла икона Божіей Матери. Больной почти не сводилъ очей съ лика Пречистой Дѣвы и умная молитва неумолчно возносилась къ Утѣшительницѣ всѣхъ скорбящихъ. Онъ желалъ приложиться уста-

ми къ святому образу Богородицы, но створы кивота такъ забухли, что никакими усиліями не могли достать иконы. За нѣсколько-же часовъ до кончины Ивана кивоть самъ собою открылся и передъ иконою вспыхнула лампадка! Иванъ съ умиленіемъ облобызалъ длань, носившую Спасителя міра, и съ тѣхъ поръ сталъ готовиться къ исходу изъ сей жизни.

Наконецъ насталъ великій часъ. Иванъ, попросивъ требникъ, вслухъ читалъ отходныя молитвы и едва кончилъ,—чистая душа его, оставивъ брѣнную оболочку, отлетѣла въ обитель, уготованную праведнымъ. „Восхищенъ бысть да не злоба измѣнить разумъ его, или лость прельститъ душу его? Скончавша вмаѣ, исполни лѣта долги“ (Прем. Солом. гл. 4, ст. 11, 12, 14).

Когда тѣло опрятавали и готовились класть въ гробъ, въ комнату влетѣла никѣмъ доселѣ невиданная птичка, сѣла на крышку гроба, пропѣла сладкимъ голосомъ какъ-бы напутственную пѣснь и исчезла.

Иванъ по собственному завѣщанію погребенъ въ одеждѣ послушника на валаамскомъ кладбищѣ 6 января 1846 г. При вѣздѣ въ ворота, тѣло его было встрѣчено крестнымъ ходомъ съ Богоявленскою пѣснію: „Во Іорданѣ крещающуся Тебе Господи“, которую усопшій любилъ воспѣвать при жизни. „Блаженъ его-же избралъ и пріялъ еси! Блаженни чистіи сердцемъ, яко тии Бога узрятъ“.

6.

Скорая помощь Преподобныхъ Сергія и Германа монаху Иринею.

Во время построения скитской церкви, монахъ Иринеи посланъ былъ настоятелемъ въ г. Сердоболь для получения значительной суммы монастырскихъ денегъ. На возвратномъ пути его провожали одинъ чухонецъ и корель. Лошадь, везшая ихъ въ саняхъ, съ разбѣга ввалилась въ полыню, покрытую тонкимъ льдомъ. Сани они едва успѣли удержать на твердомъ льдѣ. Чтобы удобнѣе вытащить лошадь, они обрѣзали постромки, а за узду и гриву стали вдвоемъ съ работникомъ помогать ей выкарабкаться на ледъ; проводникъ же отъ испуга сдѣлался ни къ чему неспособнымъ, только плакалъ какъ ребенокъ.

Но труды ихъ оставались тщетны: бѣдная лошадь выбилась изъ силъ и готова была пойти подъ ледъ, и лишь только мордой держалась за окраины. Не видя никакихъ средствъ спасти ее и скорбя объ утратѣ монастырскаго имущества, Иринеи обратился съ молитвою къ Преподобнымъ Сергію и Герману: „Угодники Божіи! помогите намъ спасти это животное; не попустите мнѣ, черезъ мою неосмотрительность, быть причиною ущерба собственности вашей святой обители! Вы знаете, я не имѣю средствъ вознаградить оную! Накажите меня за грѣхи мои болѣзнію, или другимъ несчастіемъ, только облегчите совѣсть мою, не дайте быть губителемъ иноческаго достоянія! Обѣщаю вамъ, отцы святые, вести жизнь строже, нежели доселѣ!“ И въ это время словно

кто-то научилъ его какъ вытащить лошадь. Иринеи перекрестился; снова припалъ къ полыньѣ, и безъ особенныхъ усилій, какъ бы невидимою помощію, они вытащили почти совсѣмъ окостенѣвшую лошадь. Ее запрягли въ сани, и, восхваляя Валаамскихъ Чудотворцевъ, благополучно пріѣхали въ монастырь. Лошадь послѣ сего жила еще долго.

7.

Исцѣленіе разслабленнаго ногами крестьянина Пвана, въ послѣдствіи монаха Іоанна.

Я родился въ Красномъ селѣ, С.-Петербургской губерніи; росъ и обучался грамотѣ вмѣстѣ съ сестрою и двоюроднымъ братомъ. За успѣхами ученія слѣдилъ престарѣлый нашъ дѣдъ.

Понятливость наша радовала старика и болѣе прилежнаго онъ обыкновенно награждалъ грошемъ. Я соперничалъ съ сестрою, однакожь часто удостоивался этой награды, но не употреблялъ ее, подобно другимъ, на лакомство, а всегда клалъ въ церковную кружку. Научась читать довольно бѣгло, братъ и я пристрастились къ священному писанію; воскресные дни и вообще свободное время мы проводили въ чтеніи житій святыхъ. Это породило во мнѣ любовь къ иноческой жизни. Я предложилъ двоюродному брату идти въ монастырь, но онъ предпочиталъ уединиться въ пещеру и находилъ удобнымъ устроить ее въ такъ-называемомъ „шведскомъ одкопѣ“, близъ нашего селенія, а пищу доставать изъ дому, чрезъ родного моего брата, котораго надѣялся

склонить — содержать наше подвижничество въ тайнѣ отъ всѣхъ. Я не соглашался, представляя, что не можетъ быть долго скрытнымъ убѣжище наше.

Такимъ образомъ мы мечтали, спорили, а иногда и ссорились; время шло и мы порядочно возмужали.

Двоюроднаго брата женили и мнѣ присватали невесту. Въ семьѣ начали поговаривать о свадьбѣ, и батюшка часто сталъ ѣздить въ городъ.

Однажды, воротясь домой довольно поздно, онъ сказалъ, что проѣзжая лѣсомъ, замѣтилъ, что стоявшія тамъ въ полѣнницѣ наши дрова разнесло бывшею накануне бурей, и приказалъ на другое утро идти въ лѣсъ и привести все въ должный порядокъ.

Вставъ рано, мы со старшимъ братомъ позавтракали и отправились въ лѣсъ верстъ за 6 отъ села.

Начало вечерѣть, когда мы, окончивъ работу, возвращались домой и едва отошли версты двѣ, — поднялась буря, дождь полилъ ливнемъ. Мы бросились бѣжать, ища гдѣ бы укрыться. Не успѣлъ я сдѣлать нѣсколько шаговъ — ноги мои подкосились, какъ бы кто ударилъ по поджилкамъ, я упалъ и не могъ никакъ встать. Братъ меня поднялъ, я попытался идти, но опять колѣни подогнулись и я снова упалъ; тогда онъ взвалилъ меня на плечи и понесъ; но скоро изнемогъ и самъ. Дождь лилъ какъ изъ ведра. Что было дѣлать! До дому оставалось добрыхъ четыре версты.

Положивъ меня близь дороги подъ густое дерево и прикрывъ меня чѣмъ было можно, братъ рѣшился бѣжать домой за лошадью.

Въ испугѣ намъ и въ голову не пришло, что вокругъ насъ, не болѣе какъ на версту, было нѣсколько чухон-

скихъ деревень, гдѣ мы могли бы найти и пріютъ, и подводу; но видно такъ угодно было Богу! Братъ пріѣхалъ на лошади, взялъ меня съ собой и привезъ домой. Встревоженные родители, напоивъ меня теплымъ, уложили въ постель, и на другое утро я проснулся безногимъ! Обѣ мои ноги одеревенѣли и какъ бы мнѣ не принадлежали. Ихъ жгли, рѣзали, я не чувствовалъ и въ этомъ горестномъ положеніи пребылъ три года!.. Не стану говорить, сколько я перенесъ скорби, не смотря на всю нѣжную обо мнѣ заботливость доброй матушки. Кто знаетъ крестьянскій бытъ, тотъ не удивится. Началось четвертое лѣто моего страданья. Однажды во время дня я заснулъ и вижу — входитъ въ избу старецъ, приблизился къ моей постели, взялъ меня за руку и сказалъ: „Встань и иди за мною“. — „Не могу отче“, отвѣчалъ я, — „вотъ уже слишкомъ три года не владѣю ногами“.

Старецъ поднялъ меня силою, и я почувствовалъ, что ноги мои окрѣпли: сдѣлалъ движеніе, и онѣ повиновались мнѣ попрежнему. Старецъ повторилъ приказаніе слѣдовать за нимъ, и я повиновался. Мы вышли изъ избы и я съ необычайною легкостью шелъ за своимъ вожатымъ. Черезъ нѣсколько времени нашего странствованія, въ которомъ попадались намъ и рѣки, и горы, и лѣса, и озера, мы достигли великаго озера. Старецъ вошелъ въ лодку, я за нимъ, и оба поплыли. Вскорѣ мы увидѣли высокіе крутые берега, покрытые лѣсомъ, а между ними протекавшее довольно широкое пространство воды.

Съ помощью старца я взшелъ на одну скалу и увидѣлъ на противоположной сторонѣ за проливомъ окру-

женную многими зданіями каменную церковь, изъ коей изливался солнцеподобный свѣтъ. Все вниманіе мое обратилось туда; я не смѣлъ вздохнуть, пошевелить перстомъ!.. Вдругъ вижу вышла изъ дверей храма, озаренная тѣмъ же свѣтомъ, неопиcуемой красоты женщина. Ей предшествовали, по обѣ стороны, два сѣдовласые благообразные старца. Они сдѣлали мнѣ знакъ, чтобы я приблизился... Со страхомъ и благоговѣніемъ я пальницъ и слезы какой-то сладкой радости лились изъ глазъ моихъ! Я проснулся, мнѣ было такъ легко, такъ радостно и вмѣстѣ какъ-бы грустно... хотѣлось бы, кажется, вѣкъ свѣковать тамъ, гдѣ я былъ! Въ пріятныхъ воспоминаніяхъ видѣннаго я какъ-то пошевелилъ ногами и онѣ мнѣ повиновались; попытался встать, онѣ мнѣ служили, какъ здоровыя.

Не довѣряя себѣ, я бѣгалъ по избѣ, прыгалъ, топалъ и все это могъ дѣлать попрежнему. Отъ полноты чувствъ я залился слезами, упалъ передъ святыми иконами на колѣни и молился. Вдругъ слышу испуганный голосъ матушки: „Ваня, что съ тобою!“ Я вскочилъ на ноги, бросился на шею матушкѣ и рыданіями отвѣчалъ на ея вопросы...

Съ этого времени, благодареніе Богу, владѣю ногами, какъ бы онѣ никогда и не болѣли.

Вскорѣ я оставилъ родительскій домъ и пошелъ на богомолье; когда же Господь привелъ меня на Валаамъ, въ немъ я узналъ благодатныя мѣста, видѣнныя мною во снѣ, въ путеводителѣ своемъ уразумѣвъ святителя Николая, а въ старцахъ, предшествовавшихъ Пречистой Дѣвѣ Богородицѣ, Преподобныхъ Сергія и Германа.

8.

Видѣніе схимонаха отца Порфирія и рассказъ монаха Калиста.

Случилось мнѣ, говорилъ монахъ Калистъ, слышать рассказъ, блаженной памяти, схимонаха отца Порфирія, какъ Господь сподобилъ его видѣть Преподобныхъ Сергія и Германа Валаамскихъ Чудотворцевъ. Наканунѣ памяти перенесенія честныхъ мощей сихъ угодниковъ Божіихъ (изъ Новгорода обратно на Валаамъ въ 1180 году, 11-го сентября), благоговѣйный старецъ Порфирій во время всеошного бдѣнія въ храмѣ Преподобныхъ, гдѣ почиваютъ нетлѣнныя ихъ Мощи, стоялъ въ проходѣ за алтаремъ подлѣ окна, что противъ самага Престола, на аршинъ не болѣе разстояніемъ отъ него. Вдругъ видить, во время величанія, по обѣ стороны престола Божія, двухъ святообразныхъ старцевъ въ схимахъ. Лучезарное сіяніе разливалось отъ нихъ и озаряло священнослужителей и молящихся! При каждомъ возглашеніи клиромъ: „Ублажаемъ васъ, Преподобные Отцы наши Сергіе и Германе!“—старцы благословляли всѣхъ. По прочтеніи же святаго Евангелія, оба вышли царскими вратами изъ алтаря и, еще разъ благословивъ предстоящихъ, стали невидимы.

9.

Явленіе Преподобныхъ Сергія и Германа жевѣ священника, бывшаго подъ началомъ на Валаамѣ.

Въ послѣдніе годы существованія въ Петербургѣ, въ Малой Коломнѣ, Валаамскаго подворья, пришла въ

тамошнюю церковь женщина пожилыхъ лѣтъ. Помолясь нѣсколько въ преддверіи, она приблизилась къ иконѣ Преподобныхъ Сергія и Германа и, взглянувъ на лики Праведниковъ, съ крикомъ упала на колѣни. Бывшіе тутъ старцы въ испугѣ подошли къ ней и спрашивали, что случилось. Сквозь рыданья она могла вымолвить только два слова: „это они“. Напослѣдокъ, успокоившись и помолясь со слезами Преподобнымъ, рассказала слѣдующее: „Мужъ мой уже три мѣсяца отправленъ подѣ началъ въ монастырь, а въ какой — я не знаю. Много скорбѣла я о судьбѣ его; неизвѣстность приводила меня въ отчаяніе; отъ постоянной грусти силы мои истощились, я занемогла и слегла въ постель. Одна молитва доставляла мнѣ утѣшеніе и я молилась!.. Въ предпрошедшую ночь во снѣ явились мнѣ два старца-монаха,—эта икона есть живое подобіе имъ, оттого-то, взглянувъ на нее, я и пришла въ такое сильное волненіе. Старцы утѣшали меня въ моей скорби, говоря, что мужъ мой благополучно живетъ въ Валаамскомъ монастырѣ и скоро возвратится оттуда въ Петербургъ, что эта разлука послужитъ къ нашему взаимному счастью, потому что онъ исправился въ это время отъ прежнихъ своихъ слабостей и болѣе въ нихъ не впадетъ. Съ радости я проснулась почти здоровая, рассказала свой сонъ и узнала, что точно есть Валаамскій монастырь на островѣ Ладожскаго озера, а подворье его у насъ въ Петербургѣ, въ Коломнѣ; поэтому сегодня пришла сюда и увидѣла лики своихъ благовѣстителей, Преподобныхъ Сергія и Германа. Я нимало не сомнѣваюсь, что это они явились мнѣ въ сонномъ видѣніи!“

Чрезъ нѣсколько дней жена священника пріѣзжала на подворье воздать благодарственную молитву Валаамскимъ Чудотворцамъ и рассказала, что мужъ ея дѣйствительно былъ на Валаамѣ и возвратился въ предсказанное время въ полномъ здоровьѣ.

Часто и потомъ эта благочестивая женщина и съ мужемъ бывала на подворьѣ и ѣзжала въ монастырь на поклоненіе нетлѣннымъ мощамъ Угодниковъ Божиихъ. Упоминаемая здѣсь икона Преподобныхъ Сергія и Германа находится теперь въ Валаамскомъ монастырѣ, въ иконостасѣ церкви Живоначальной Троицы.

10.

Исцѣленіе купеческой вдовы Агриппины Семеновны Андреевой отъ бѣснованія.

1828 года, іюля 6-го дня, прибыла изъ Петербурга вдова 1-й гильдіи купца Семена Евстафіева Андреева, Агриппина Семенова, сопровождаемая двумя родственницами, служившими ей въ дорогѣ. Она была подвержена бѣснованію и страдала отъ него 22 года. Въ продолженіи сего времени она ужасно мучилась: въ церкви, особенно во время литургіи, въ выходы малый и великій, при чтеніи св. Евангелія и во время Причащенія, духъ злобы то изгонялъ ее изъ храма, то ударялъ о землю, то мучилъ и терзалъ, и почти постоянно подвергалъ ее страшнымъ мученіямъ, на которыя нельзя было смотрѣть безъ слезъ. Она не могла терпѣть ладона и съ упорствомъ отвращалась отъ него; при раздачѣ антидора, цѣлованіи св. Креста, кропленіи св. водою и

помазаніи св. елеемъ случались съ нею ужасныя перемѣны: она то кривлялась, то смѣялась, сильно ударяема была о-земь, испускала изо рта пѣну и кричала.

Въ сихъ страданіяхъ Андреева искала пособія отъ врачей земныхъ и не находила. Наконецъ, въ началѣ іюня 1828 г., въ сонномъ видѣніи узрѣла она святолюбныхъ мужей, возвѣстившихъ ей искать помощи въ Валаамской обители, которой она особенно благодѣтельствовала. Она исполнила это повелѣніе и, несмотря на препятствія со стороны родственниковъ ея, пріѣхала въ помянутую обитель. Здѣсь отъ 6 до 8 числа, при каждой литургіи, въ означенныя священнодѣйствія случались съ нею ужасныя припадки. Вслѣдствіе чего, назначей сего монастыря, іеромонахъ Арсеній, вмѣстѣ съ другими старцами, соборнѣ служилъ Преподобнымъ всеобщное бдѣніе и молебнѣ; по окончаніи онаго приступлено было къ чтенію надъ нею церковныхъ заклинательныхъ молитвъ (по большому Требнику). Дѣло сіе поручено было іеромонаху о. Іезекилю. При начатіи заклинаній, 8 іюля, сначала казалась она спокойною, стояла со вниманіемъ, усмѣхалась изрѣдка. Когда возложили на нее св. Крестъ, она сильно противилась сему: рвалась, кричала и едва, при помощи ея спутницъ и нѣкоторыхъ богомольцевъ, удержана была на мѣстѣ.

Въ слѣдующій день, 9 іюля, по окончаніи ранней литургіи, снова было приступлено къ чтенію надъ ней заклинаній. Въ сіе время она также неистовствовала. Наложеніе на нее св. Креста происходило съ величайшимъ усиліемъ. Заклинанія были усилены и духъ злобы, видя свое изнеможеніе и скорое изгнаніе, повергъ болящую и съ трепетомъ сказалъ свое имя. Получивъ свѣ-

дѣніе объ имени мучающаго духа, заклинатель съ большею ревностію, съ сильнѣйшею вѣрою, возсталъ на него, приказывая ему именемъ Господа Іисуса немедленно оставить болящую и выйти вонъ. Долго продолжалось это настоятельное требованіе; духъ злобы долго противился, говоря: „не выйду“, но побѣждаемый силою креста Господня, не могъ противиться болѣе. Послѣ невольнаго „выйду“, пошла изо рта у болящей густая слюна и сдѣлался сильный отвратительный запахъ въ церкви, который въ ту-же минуту и прошелъ. Это было знакомъ исхожденія изъ нея духа злобы. Послѣ сего она сѣла, успокоилась и крѣпко заснула. Окончаніе заклинаній происходило уже надъ сонною; вышедъ изъ церкви, она весь день спала и ничего не помнила, что съ сею происходило.

Сомнѣваясь, впрочемъ, дѣйствительно-ли вышелъ изъ нея духъ злобы, или на время только притаился, чтобы, давъ отдохновеніе страждущей, снова и съ большей силой напасть на нее, — за нужное сочтено, для большаго удостовѣренія, еще разъ повторить надъ нею заклинанія. Почему 10 числа въ третій разъ читаны были надъ болящей заклинательныя молитвы, но уже ничего не найдено, ибо духъ злобы дѣйствительно оставилъ ее. Она была спокойна, благодушна, слушала молитвы съ особеннымъ вниманіемъ и прилежно молилась Богу. По окончаніи всего, прочитана Господу Богу, спасающему страждущихъ отъ духовъ нечистыхъ, съ колѣнопреклоненіемъ молитва. Приложившись къ ракъ Преподобныхъ и воздавъ имъ благодареніе, она попросила святой воды, ладона и золы изъ кадила и смѣшавъ оное спокойно выпила; мазалась также св. масломъ изъ лампы Преподобныхъ.

подобныхъ и чего прежде не могла терпѣть, того уже просила сама. Вышедши изъ церкви, спокойно бесѣдовала съ духовникомъ, пользовалась его наставленіями, ходила по острову, посѣщала больныхъ, и пробывъ въ монастырѣ съ недѣлю, причастилась Св. Тайнъ, которыхъ столь долгое время была лишена; затѣмъ благополучно отправилась въ С.-Петербургъ, славя Господа и Угодниковъ Его Преп. Сергія и Германа Валаамскихъ Чудотворцевъ.

Дѣйствіе продолжалось въ первый день съ литургіею четыре часа, во второй пять часовъ, въ третій три часа съ половиною.

11.

Спасеніе трехъ иноковъ отъ потопленія.

Во времена игумена Иннокентія, глубокою осенью, въ небольшой лодкѣ три инока отправились съ Валаама на финляндскій берегъ. Окраины озера мѣстами покрыты были на довольно большое пространство льдомъ. Погода стояла ясная. Вѣтеръ попутный, слѣдовательно переправа казалась возможною. Отѣхавъ нѣсколько верстъ отъ острова, пловцы замѣтили, что вѣтеръ сталъ перемѣняться и свѣжѣть. Озеро взволновалось, взломало ледъ и стало метать его по влажнымъ горамъ своимъ. Воротиться на Валаамъ не было никакой возможности; ледъ отрѣзалъ ихъ отъ того и другого берега, обхватилъ ладью и помчалъ въ даль озера. Наноръ его каждую минуту угрожалъ изщепить лодку! Монахи, поручивъ себя защитѣ Сергія и Германа, рѣшились выйти на ледъ и по немъ отправиться въ разныя стороны

искать себѣ спасенія, въ надеждѣ, что хотя одинъ изъ нихъ избавится отъ смерти и принесетъ въ монастырь вѣсть о гибели другихъ, дабы братія могла поминать ихъ въ числѣ усопшихъ! Предложившій это старецъ, пройдя нѣсколько по льду, почувствовалъ усталость и дремоту, сталъ молиться Валаамскимъ Чудотворцамъ и видитъ—на встрѣчу идутъ къ нему два старца; поровнявшись съ нимъ, они сказали: „успокойся, ты будешь спасенъ; иди по этому направленію (одинъ изъ нихъ указалъ перстомъ) и на концѣ льдины увидишь лодку, но прямо къ ней подойти нельзя, возьми вправо и тамъ найдешь бревно, придвинь его къ лодкѣ, по бревну благополучно пройдеши въ нее и она принесетъ тебя къ монастырю. Спутники твои тоже не погибнутъ“. Старцы стали невидимы.

Ободренный монахъ исполнилъ по ихъ словамъ, нашель, какъ сказано, бревно и лодку, сѣлъ въ нее и, направляемый невидимою силою, приплылъ къ Валааму! Противъ островка святителя Николая увидѣлъ своихъ товарищей: одинъ чудесно принесенъ былъ на льдинѣ, а другого привезли финляндскіе рыбаки. Они оба спаслись черезъ откровенное же видѣніе.

12.

Защита ищущему работать Господу въ Валаамской обители.

При игуменѣ Иннокентіѣ вступилъ въ братство Валаамской обители уроженецъ Орловской губерніи, Иванъ Степановичъ Онучинъ.

Въ дѣтскихъ еще лѣтахъ онъ почувствовалъ расположеніе къ иноческой жизни и нѣсколько разъ намѣревался идти въ монастырь, но родители его, принадлежа къ расколу, сильно противились благочестивымъ порывамъ юноши.

По настоянію ихъ, Иванъ женился и отъ этого брака имѣлъ сына; но вскорѣ Господь призвалъ отъ сей жизни подругу его. Сдѣлавшись вдовцемъ, Иванъ не могъ уже преодолѣть постоянного влеченія къ иночеству и рѣшился преступить волю родительскую; оставивъ сына Божію покровительству, въ отеческомъ домѣ, онъ тайно ушелъ на Валаамъ, искони славный строгостію правилъ своихъ подвижниковъ, подъ защиту и руководство Преподобныхъ Сергія и Германа.

Отецъ, узнавши объ убѣжищѣ Ивана, погнался за нимъ въ намѣреніи воротить его силою, но верстахъ въ 15-ти отъ монастыря, по ходатайству Валаамскихъ Чудотворцевъ, долженъ былъ отказаться отъ этого и покориться Всевышнему Промыслу.

Уже оставался одинъ переѣздъ до монастыря и послѣдній ночлегъ на Манинскомъ островѣ былъ покинуть, въ сладкой надеждѣ черезъ немного часовъ прижать къ родительскому сердцу милаго послушника и давно уже прошеннаго привезти въ объятія тоскующей матери. Но онъ какъ бы не зналъ, подъ охраненіе Кого сынъ его отдалъ свое будущее, или забылъ слова Спасителя: „Азъ вѣмъ, ихъ же избралъ, и никто же восхититъ ихъ отъ руки Моея“. (Іоан. гл. 17, ст. 12).

Не доходя, какъ сказано, верстъ 15-ти до Валаама, утомленный преслѣдователь вздумалъ остановиться на островѣ Сосновцѣ, чтобы подкрѣпить себя отдыхомъ и

пищею, но едва хотѣлъ ступить на землю, поднялась страшная буря, оторвала льдину, на которой онъ стоялъ, и умчала вмѣстѣ съ нимъ въ озеро.

Трое сутокъ бѣднякъ носился по бушующимъ волнамъ, наконецъ принесло его къ тому же Сосновцу, и на семь необитаемомъ въ это время года островѣ онъ прожилъ восемнадцать сутокъ, не имѣя другой пищи, кромѣ замерзшей квасной гущи, оставленной здѣсь съ осени рыбаками!..

Тогда отецъ уразумѣлъ волю Божію, совершающуюся надъ его сыномъ, и далъ обѣтъ покориться ей безропотно. Буря утихла, Степанъ возвратился на родину, не повидавшись даже съ сыномъ, боясь этимъ смутить благое начинаніе его.

Иванъ подвизался въ Валаамской обители 23 года, сподобился ангельскаго чина съ именемъ Св. Царевича Іоасафа, которому онъ столько уподоблялся отверженіемъ своимъ міра и прочими обстоятельствами жизни. Совершивъ обѣты свои, благочестно преставился Господу 1846 года, мѣсяца ноября въ 24-й день.

13.

Безвредное паденіе лошади по призванію Преподобныхъ.

Когда при игуменѣ Иннокентіѣ отстраивался наружный флигель монастыря, лошадь, возившая матеріалы, оступилась и со всею упряжью и кладью упала съ утеса, противъ юго-западнаго угла монастыря, внизъ на 17-ть сажень. Случившаяся тутъ братія, какъ-бы негольно, воскликнули въ одинъ голосъ: „Преподобные Сергій и

Германъ, спасите ее!..“ Глядятъ, лошадь упала на ноги невредима и упряжь вся цѣла! Сбѣжавшій за нею подъ гору работникъ нашелъ ее спокойно шиплющею траву, привелъ наверхъ и продолжалъ работать на ней, какъ-бы ничего не случилось.

14.

Исцѣленіе монаха Іоилѣ.

Монахъ Іоиль положилъ начало иноческой жизни въ Валаамскомъ монастырѣ и нѣсколько лѣтъ жилъ за послушаніе на Петербургскомъ Валаамскомъ подворьѣ, въ Малой Коломнѣ. Потомъ перешелъ въ Александро-Невскую лавру и здѣсь-то Господу Богу угодно было посѣтить его тяжкою болѣзнью.

Три мѣсяца не вставалъ онъ съ ложа и врачъ уже потерялъ надежду помочь ему. Въ одну ночь Іоиль, утомленный страданіями, заснулъ и видитъ во снѣ: къ скорбному его одру подошли два старца, облаченные въ схиму, за ними молодой послушникъ несъ двѣ связки вербы, одна съ отпрысками, другая съ восковыми херувимчиками. Одинъ изъ старцевъ началъ строго напоминать больному, какъ неблагопріятно Богу, если монахъ безъ благословенной причины переходить изъ одной обители въ другую, и что онъ за это самое и наказывается тяжкою болѣзнью. „Если желаешь освободиться отъ недуга,—промолвилъ другой,—ты долженъ возвратиться въ первоначальный монастырь, а теперь, за прежнее нарушеніе обѣта, да будешь изстязанъ!“ и взявъ Іоилѣ за руки, поднялъ къ себѣ на спину. Первый старецъ съ послушникомъ начали стегать его вер-

бою съ отпрысками, которые осыпались и падали во множествѣ на полъ. Іоиль раскаивался, обѣщалъ исполнить все по слову Ихъ и молилъ о исцѣленіи. „Да будетъ“, проговорили схимники и больной проснулся, чувствуя себя почти здоровымъ! Желая удостовѣриться въ своемъ исцѣленіи, Іоиль поднялся съ постели, надѣлъ обувь и одежду и хотѣлъ идти, но больничные сторожа, думая, что онъ въ припадкѣ болѣзни, съ усиленіемъ уложили его опять. Много стоило трудовъ исцѣленному убѣдить ихъ въ своемъ выздоровленіи. Напослѣдокъ его оставили и къ общему удивленію онъ всталъ, какъ будто никогда не былъ и боленъ! На другой день Іоиль открылъ все духовнику, а съ его совѣта и намѣстнику лавры, архимандриту Палладію. При ихъ содѣйствіи, чрезъ двѣ недѣли по выходѣ изъ больницы, Іоиль уѣхалъ на Валаамъ, прославляя св. угодниковъ Сергія и Германа, которыхъ онъ считаетъ своими исцѣлителями.

15.

Откровеніе ремесленнику Якову Данилову, впослѣдствіи монаху на Валаамѣ.

Монахъ Валаамскаго монастыря Исидоръ рассказывалъ о себѣ, что, будучи еще мальчикомъ въ ученьи портному ремеслу, загорался уже любовью къ иноческому житію, но лѣта и обстоятельства потушили было совсѣмъ этотъ святой пламень.

Сдѣлавшись искуснымъ подмастерьемъ, онъ сталъ получать хорошее жалованье и предался душегубительнымъ удовольствіямъ сего міра. Мечты дѣтства были забыты,

а когда порой и вспоминалъ о нихъ, то онѣ казались уже смѣшными.

Но Господь не отвратилъ лица Своего отъ отрока Своего. Однажды въ сонномъ видѣніи ему представилось, что онѣ пріѣхалъ на богомолье водою къ большому каменистому острову, покрытому дремучимъ лѣсомъ. Сойдя на берегъ, онѣ долженъ былъ подняться на гору крутою гранитною лѣстницею. На вершинѣ взоры его были поражены величественнымъ каменнымъ зданіемъ монастыря, къ которому вела тѣнистая липовая аллея, передъ нею стояла большая каменная часовня. Надъ святыми воротами возвышалась церковь, подъ окнами коей снаружи находились три большія иконы. Помолясь передъ ними, Исидоръ вошелъ въ монастырь и, миновавъ дворъ и еще ворота, очутился на пространной площади, передъ большимъ храмомъ и, по чьему-то указанію, вошелъ въ нижній этажъ онаго. Здѣсь представилась ему небольшая, подобная пещерѣ церковь и посреди, между царскими и сѣверными вратами, — серебряная гробница. Онѣ уразумѣлъ, что это вмѣстилище Святыхъ тѣлесъ, съ благоговѣніемъ палъ ницъ и услышалъ вокругъ себя говоръ множества народа и слова: „смотрите, Угодникъ Божій Сергій возсталъ и благословляетъ!“ Исидоръ поднялся на колѣни и видитъ: на гробницѣ сидитъ сѣдовласый старецъ и осѣняетъ крестнымъ знаменіемъ предстоящихъ! Радостный трепетъ пробѣжалъ по всѣмъ членамъ Исидора, онѣ проснулся, но чувство святого восторга, произведенное видѣніемъ, усладительно волновало его душу. Оно казалось ему знакомымъ!

Исидоръ вспомнилъ тѣ минуты юности своей, когда, послѣ тяжкихъ трудовъ дневныхъ, онѣ ночью стаивалъ на молитвѣ, а въ сердцѣ было такъ легко, такъ весело! Мысль объ иночествѣ снова блеснула въ умѣ его, снова въ молитвѣ онѣ сталъ находить отраду!

Услышавъ отъ одного изъ своихъ пріятелей о Коневскомъ монастырѣ, Исидоръ поѣхалъ туда и тамъ узналъ о существованіи Валаамской обители. Черезъ недѣлю Исидоръ возвратился въ Петербургъ, но здѣсь не находилъ уже прежнихъ удовольствій, — непреодолимое желаніе видѣть Валаамъ влекло его изъ столицы. Наконецъ, онѣ выпросилъ у хозяина своего позволеніе говѣть и поплылъ на монастырскомъ суднѣ къ пустынной обители Преподобныхъ Сергія и Германа. Дорогою онѣ любопытствовалъ познакомиться съ правилами жизни валаамскихъ подвижниковъ и рассказы инока-кормчаго о тамошнихъ отшельникахъ приводили его въ умиленіе.

Когда завиднѣлись мрачныя скалы Валаама, сердце Исидора сжалось, какъ-бы въ ожиданіи чего-то необыкновеннаго; а когда вѣхали въ заливъ, омывающій подножіе монастыря, имѣ овладѣло недоумѣніе: не бывалъ-ли онѣ когда здѣсь? Вышелъ на берегъ и ему представилось то же мѣстоположеніе, тотъ-же монастырь, которые видѣлъ во снѣ... Вотъ и серебряная рака, изъ которой Святой Сергій благословилъ его! Благоговѣйный страхъ напалъ на Исидора — онѣ позналъ указывающій перстъ Божій и судьба его рѣшилась: онѣ навсегда остался на Валаамѣ.

16.

Исцѣленіе отъ пьянства.

Крестьянинъ Выборгской губерніи, Сердобольскаго уѣзда, деревни Рандова, Михаилъ Ильинъ Вайтине, въ теченіи многихъ лѣтъ былъ одержимъ пьянствомъ. Запой его продолжались по нѣскольку мѣсяцевъ и почти всегда сопровождались бѣлою горячкою, припадки коей иногда бывали такъ сильны, что Михаилъ впадалъ въ неистовство и нѣсколько разъ покушался на самоубійство. О призракахъ, которые его смущали въ то время, онъ не можетъ вспомнить безъ ужаса! Всѣ старанія родныхъ и въ особенности челоуѣколюбиваго купца Семена Ивановича Дружинина, у котораго Вайтине жилъ въ работникахъ на Кюменскихъ рыбныхъ ловляхъ, не имѣли успѣха удержатъ его отъ этой пагубной страсти. Наконецъ Михаилъ достигъ обыкновенныхъ слѣдствій пьянства — тѣлеснаго разслабленія и даже слабоумія. Но Богъ, не хотѣя смерти грѣшника, вразумилъ благочестивыхъ людей пользоваться недугомъ его словами Христовой вѣры: страдальца расположили къ молитвѣ. Михаилъ прибѣгъ къ предстательству и защитѣ Валаамскихъ Чудотворцевъ Сергія и Германа. Скоро въ смущенной душѣ его водворились миръ и благопокорность. Онъ сталъ укрѣпляться и тѣлесными силами. На послѣдокъ, сознавая, что ходатайствомъ Преподобныхъ Сергія и Германа спасенъ отъ вѣчной погибели, возжелалъ посвятить остатокъ дней своихъ служенію Угодникамъ Божиимъ въ Ихъ обители и поселился на Валаамѣ, гдѣ изъ лютеранъ присоединился къ св.

православной церкви и нынѣ постриженъ уже въ мантию съ именемъ Михея.

17.

Спасеніе утопавшихъ Валаамскаго монаха Саввы и трехъ работниковъ.

Около половины сентября 1850 года Валаамскій монахъ Савва и съ нимъ три работника были застигнуты на рыбной ловлѣ, въ Ладожскомъ озерѣ, погодою. Видъ опасности заставилъ ихъ держаться къ берегу, но едва они сдѣлали движеніе, какъ набѣжавшій валъ вырвалъ всѣ весла и умчалъ съ собою! Не успѣли рыбаки опомниться, — новый валъ поднялъ ихъ на хребетъ свой и съ яростію бросилъ въ бездну, — лодка опрокинулась вверхъ дномъ, пловцы, ухватившись за борты ея, вмѣстѣ съ нею понеслись вдоль бушующаго озера. Къ ихъ счастью, порывъ вѣтра измѣнилъ направленіе лодки и она съ трескомъ легла на подводный камень. Погибающіе успѣли удержаться, но волны, какъ-бы замышляя лишить ихъ и сего пріюта, неумолчно, съ яростію ударялись въ ребра лодки и съ каждымъ ударомъ грозили увлечь несчастныхъ съ собою. Не имѣя возможности болѣе держаться за борты, они ухватились за киль и безпрестанно переползали на ту сторону, съ которой катился валъ. Наконецъ, налетѣлъ грозный девятый валъ, вскинулъ ладью и снова помчалъ ее въ глубь озера! Бѣдные рыбаки едва могли удержаться на своемъ оплотѣ, но еще бы минута и этотъ послѣдній вырвался бы изъ окостенѣлыхъ рукъ ихъ! Осенній холодъ почти омертвилъ всѣ ихъ члены, помощи ожидать было не

откуда: окрестъ ничего не видно, кромѣ черныхъ валовъ, покрытыхъ, какъ саванами, бѣлою пѣною.

Отовсюду ужась смерти.

Работники уже отчаявались въ жизни своей, но Савва не терялъ надежды: онъ зналъ милосердіе Преподобныхъ Сергія и Германа и съ вѣрою молился Имъ!

Вѣра его увѣнчалась: въ мгновеніе самой страшной опасности, ладья остановилась и они очутились на островѣ „Ладожское Лудо“, въ полуверстѣ отъ берега „Желѣзняки“. Еще они сомнѣвались въ своемъ спасеніи, какъ подъѣхала къ острову лодка и въ ней Господь, по предстательству Угодниковъ Своихъ Сергія и Германа, послалъ имъ избавителей: это были манинскіе рыбаки; они взяли утопавшихъ и благополучно отвезли на Валаамъ.

Не смотря на нѣсколько часовъ, проведенныхъ въ холодной водѣ, всѣ остались совершенно здоровыми.

18.

Видѣніе послушнику Семену, впослѣдствіи монаху Савватію, преподобныхъ Сергія и Германа.

1840 года, 7 января, утромъ, Валаамскаго монастыря казначей о. Викторъ и нарядчикъ монахъ Нилъ съ благословенія игумена Дамаскина ѣздили въ саняхъ на Ладожское озеро, за Никольскій островъ, посмотрѣть— благополучно-ли переправляется въ Сердоболь монастырская почта.

Погода была ясная и морозъ жестокій. На возвратномъ пути, близъ Петровской рыбной ловли, прозябнувшая лошадь пустилась бѣжать во всю прыть и со

всего размаха ввалилась въ полынью. Монахи считали себя погибшими и молились объ отпущеніи грѣховъ своихъ; но, къ счастью, на озерѣ случились монастырскіе работники и, по какому-то тайному указанію, прибѣжали прямо къ мѣсту, гдѣ погибали казначей и его спутникъ. Съ большимъ трудомъ вытащили ихъ изъ полыни и отправили въ монастырь.

Нарядчикъ, проводивъ казначея въ его келью, пошелъ въ рабочую избу, гдѣ онъ тогда жилъ, и по дорогѣ постучался въ келью сосѣда, помощника своего, послушника Семена (нынѣ монаха Савватія). Тотъ вышелъ и увидѣвъ о. Нила мокрымъ и обмерзшимъ, съ ужасомъ и удивленіемъ отступилъ въ свою келью. Нилъ вошелъ туда-же, желая его успокоить, и узналъ, что Семень смущенъ былъ чуднымъ сномъ, который онъ только что видѣлъ. Ему снилось случившееся происшествіе, при тѣхъ-же обстоятельствахъ, какъ и на яву: Семень побѣждалъ на помощь. За монастырскими западными воротами встрѣтились, судя по сходству съ иноками, Преподобные Сергій и Германъ. У одного изъ нихъ былъ въ рукѣ большой деревянный, чудной отдѣлки, старинный крестъ.

Старець спросилъ Семена: „Куда ты бѣжишь?“ — Спасать утопающихъ, отвѣчалъ Семень. — „Останься, они будутъ спасены, возьми это“, и хотѣлъ дать бывшій у него въ рукахъ крестъ, но другой Угодникъ остановилъ его, сказавъ: „Не надо, онъ не хочетъ оставаться въ нашемъ монастырѣ!..“ — „Нѣтъ, останется“, возразилъ первый и въ это время Семень проснулся отъ стука въ дверь своей кельи, вышелъ и встрѣтилъ спасеннаго отца Нила.

19.

Спасеніе іеромонаха Макарія отъ потопленія.

Когда рыбныя ловли на рѣкѣ Кюмени принадлежали Валаамской обители, управлявшій ими іеромонахъ Макарій (впослѣдствіи архимандритъ и настоятель Соловецкаго монастыря), осматривая раннею весною свое хозяйство, переходилъ по мосткамъ черезъ террасы и, оступившись, упалъ въ пороги. Въ одно мгновеніе волны Кюменя покрыли пѣною свою жертву и съ ревомъ умчали подъ ледъ! Нельзя было сомнѣваться въ гибели Макарія и православные свидѣтели этого несчастія, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, промолвили: „упокой Господи душу іеромонаха Макарія!“ Но—о неисповѣдимостъ милосердія Божія!—отецъ Макарій явился на камнѣ, сажень слишкомъ за тридцать отъ мѣста своего паденія, живъ и невредимъ, проплывъ все это разстояніе подо льдомъ. Когда-же обрадованные работники пришли къ нему, чтобы помочь выйти на берегъ, онъ разсказалъ имъ слѣдующее: „Едва я почувствовалъ себя въ водѣ, взмолился къ Преп. Отцамъ нашимъ Сергію и Герману: Угодники Божіи, спасите меня отъ кончины безъ покаянія! и два старца въ схимахъ взяли меня подъ руки и вынесли, какъ видите, невредимо на этотъ камень!..“

„Близъ Господь всѣмъ призывающимъ Его во истинѣ, молитву ихъ услышитъ и спасетъ я“ (Псалт.).

20.

Разсказъ Валаамскаго монаха Саввы.

Осенью 1832-го года на соймѣ, по обыкновенію артелью въ семь человекъ, отправились мы ловить рыбу на Ладожское озеро. На островѣ Тейне, верстахъ въ 20-ти отъ Валаама, внезапно скорчило мнѣ лѣвую ногу въ колѣнкѣ. Цѣлую недѣлю я не могъ работать, а время благоприятное для ловли уходило. Я горевалъ крѣпко. Однажды ночью въ самое заговѣнье на Филипповъ постъ, ползкомъ на одномъ колѣнкѣ, я выбрался изъ избы на дворъ и, оборотясь къ Валааму, сталъ молиться Преп. Сергію и Герману, чтобы исцѣлили меня отъ недуга моего, обѣщая прожить нѣсколько времени въ ихъ монастырѣ на послушаніи.

По молитвѣ, воротясь въ избу, я легъ на полу и прикрылся шубою.

Ночь была темная и бурная.

Вдругъ вижу въ избу входятъ два старца и стали что-то говорить, но словъ ихъ хорошенько разобрать не могъ; отъ испуга я закутался въ шубу съ головой и въ этомъ положеніи уснулъ. Утромъ, проснувшись, я потянулся, боли въ ногѣ не чувствовалъ, она выпрямилась совершенно и на другой день я могъ уже работать!

Будучи вполне увѣренъ, что я исцѣленъ Преподобными Сергіемъ и Германомъ, воротясь домой я хотѣлъ тотчасъ-же исполнить свое обѣщаніе,—идти въ Валаамскій монастырь,—но мать и братъ долго мнѣ этого не позволяли; однако-же потомъ отпустили и я, проживъ

годъ въ обители, со свидѣтельствомъ игумена Веніамина, ѣздилъ на родину за увольненіемъ отъ общества, для вступленія въ монашество. Родители болѣе не прекословили и благословили мнѣ поступить, какъ вразумить Богъ.

Вотъ уже семнадцать лѣтъ, какъ я живу въ монастырѣ; за молитвами угодниковъ Божіихъ Сергія и Германа, несу свое рыбацкое послушаніе благополучно, и ни разу не былъ болѣнъ и въ нынѣшнемъ году сподобился ангельскаго чина съ именемъ Саввы.

Сегодня годовщина чудеснаго моего исцѣленія (14 ноября 1849 г.) и я радъ, что въ этотъ день Господь сподобилъ меня передать для записанья дивную милость Его, явленную на мнѣ грѣшномъ чрезъ Преп. Сергія и Германа Валаамскихъ Чудотворцевъ.

21.

Явленіе Преподобныхъ монастырскому работнику Мирону, крестьянину Выборгской губерніи, Сердобольскаго уѣзда, прихода Кидельскаго.

1841 года, въ декабрѣ мѣсяцѣ, отправились съ Валаама въ лодкѣ монахи съ монастырскою почтою и такъ какъ попасть въ Лакузамъ,—пристани, гдѣ обыкновенно приставали,—было нельзя, то они оставили лодку подъ присмотромъ караульнаго на островѣ Пуццоля, а сами пѣшкомъ отправились въ г. Сердоболь.

Миронъ, такъ звали работника, привязавъ лодку, ушелъ въ ближнюю избу повидаться съ знакомыми. Воротясь-же на берегъ, онъ съ ужасомъ увидѣлъ, что

лодку оторвало льдомъ и унесло далеко въ озеро. Устрашенный работникъ искалъ средствъ поймать ее, но, не смотря на усиленные поиски, не находилъ. Утомленный своими тщетными попытками, Миронъ присѣлъ подъ дерево и съ молитвою призывалъ на помощь Валаамскихъ Чудотворцевъ. Морозъ былъ довольно сильный. Бѣднякъ прозябъ, закутался въ шубу и уснулъ. Во снѣ явились ему (судя по изображенію на иконахъ) Преподобные Сергій и Германъ и сказали: „проснись“, лодку принесло къ берегу, возьми близъ тебя лежащій шестъ, вбей въ него гвоздь и этимъ поймаешь ее за корму!“

Миронъ проснулся и точно увидѣлъ, что лодка плавала близъ берега; онъ сейчасъ-же бросился отыскивать шестъ и гвоздь, нашелъ ихъ гдѣ сказано и поймалъ лодку. Такимъ образомъ чрезъ содѣйствіе Преподобныхъ Сергія и Германа спасено было монастырское имущество.

22.

Награда унованію на помощь Преподобныхъ Сергія и Германа.

Монахъ Пахомій рассказывалъ, что когда онъ былъ нарядчикомъ, случилось ему на праздникъ Преображенія Господня остаться, за бурей, съ работниками на сѣнокосѣ, на островѣ Байонѣ. Озеро въ продолженіи нѣсколькихъ дней такъ волновалось, что попасть въ монастырь не было никакой возможности. Пища съ собою взята была только постная, да и та приходила уже къ концу. Косильщики скорбѣли и самъ онъ, по

слабости человеческой, пожалѣлъ, что не раздѣляетъ праздничныхъ утѣшеній, которыя въ этотъ день бываютъ братіи въ монастырѣ. Съ такими мыслями онъ подошелъ съ работниками къ берегу. Погода не утихла и о переѣздѣ въ монастырь нечего было и думать. Пахомій, чтобы сколько-нибудь ободрить работниковъ, сказалъ имъ: „сѣтовать не надо, дѣтушки, а надѣйтесь на Угодниковъ Божіихъ Сергія и Германа, они и насъ не оставятъ безъ утѣшенія“.

Въ эту минуту волною выкинуло на берегъ огромную лосось! Работники, почти безъ всякихъ усилій, ее поймали, и по милости Преподобныхъ всѣ вкусили праздничную трапезу, принеся однако-же прежде Угодникамъ Божіимъ чистосердечное раскаяніе въ своемъ малодушіи.

23.

Икона Преподобныхъ Сергія и Германа останавливаетъ пожаръ.

(Разсказъ монаха Іосіа).

Въ 18.. году, на родинѣ моей въ Красномъ Селѣ, С.-Петербургской губерніи, сдѣлался пожаръ. Отецъ и братъ были въ полѣ; дома-же оставались одна матушка и сестра. Село горѣло съ обоихъ концовъ, домъ нашъ стоялъ въ срединѣ и пламя стремилось прямо на него. Не оставалось уже никакихъ средствъ къ предотвращенію опасности! Матушка вспомнила, что не задолго до этого я привезъ ей изъ монастыря икону св. Угодниковъ Валаамскихъ Сергія и Германа. Она упала на колѣни передъ Преподобными и молила со слезами

спасти скудное наше имущество. Потомъ взяла святую икону, вышла съ нею за ворота и обнесла ее около нашего и сосѣдняго, смежнаго съ нимъ, дворовъ; вдругъ пламя, готовое ихъ обхватить, остановилось и мѣсто, обнесенное святою иконою, оставалось невредимо заступленіемъ Преподобныхъ Отецъ Сергія и Германа.

24.

Откровеніе петербургскому мѣщанину Василию Козьмину, вполсѣдствіи валаамскому монаху Варсонофію.

Въ памяти валаамскихъ старцевъ (1850) живо сохраняется разсказъ монаха Варсонофія, въ мѣрѣ Василия Козьмина, какими чудными путями онъ призванъ былъ въ сію обитель. Ребенкомъ онъ обнаруживалъ уже расположеніе къ монашеству. Съ лѣтами это расположеніе усиливалось, но разныя обстоятельства препятствовали ему привести это желаніе въ исполненіе. Достигнувъ совершеннаго возраста, Василій занемогъ тяжелою болѣзнію и прося Господа о исцѣленіи, далъ твердое обѣщаніе по выздоровленіи идти въ монастырь. Молитва его была услышана: онъ вскорѣ же выздоровѣлъ. Когда-же хотѣлъ исполнить свой обѣтъ, имъ овладѣло недоумѣніе — въ какой обители искать спасенія?.. Онъ просилъ Бога вразумить его.

Въ одну ночь видитъ онъ во снѣ, будто ѣдетъ онъ на лодкѣ по заливу, между каменистыми горами, покрытыми лѣсомъ. Вдали показался неизвѣстный ему монастырь. Когда-же онъ подъѣхалъ къ нему ближе, то замѣтилъ на склонѣ горы множество иноковъ и

между ними двухъ святолюбныхъ старцевъ. Одинъ былъ на конѣ, другой-же стоялъ опершись на свой посохъ. Лучезарное сіяніе свѣта облистало чудный сей соборъ отшельниковъ. Василій, пораженный видѣніемъ, съ благоговѣніемъ палъ ницъ и слезы умиленія оросили его ланиты!.. Онъ пожелалъ узнать названіе монастыря и слышитъ гласъ: „это древній Валаамъ,—многіе иноки поработали здѣсь Господу!“ Василій проснулся, но память его не удержала имени обители.

Долго онъ молилъ Господа, чтобы помогъ ему вспомнить названіе видѣннаго во снѣ монастыря!

Однажды, послѣ таковой молитвы, Василій впалъ въ усыпленіе и видитъ: мимо него проходитъ бранный строй свѣтлыхъ ратниковъ, и ими какъ бы предводительствовали два сѣдовласые благообразные старца: одинъ на бѣломъ конѣ и въ воинской бронѣ, покрытой черною мантиею, поверхъ-же схимническаго кукуля блисталъ золотой шлемъ. Другой въ иноческой одеждѣ, шелъ подлѣ него съ посохомъ. Предводители остановились и тихо бесѣдовали между собою. Василій, замѣтивъ подлѣ себя какого-то старца, спросилъ его: „что это за воины и куда ѣдутъ?“. Старецъ отвѣчалъ: „то Валаамскіе настоятели Сергій и Германъ съ учениками и послѣдователями своими. Одѣтый въ доспѣхи ѣдетъ помогать Русскимъ въ брани противъ Шведовъ, а схимникъ возвращается охранять свою обитель. Если искренно желаешь иноческаго житія, то проси Его, чтобы взялъ тебя къ себѣ!“ и когда предводитель и ратники, простясь со схимникомъ, скрылись вдали, Василій подошелъ къ нему и сталъ умолять о принятіи себя въ ихъ монастырь.

Старецъ посмотрѣлъ на него и велѣлъ слѣдовать за собою. Шли они долго, лѣсомъ, горами, переправлялись черезъ рѣки и, наконецъ, переплывъ въ ладѣ большое озеро, вышли на островъ. Василію представился знакомый уже каменный монастырь!.. видѣнія не стало! Проснувшись Василій возблагодарилъ Господа за такое откровеніе и рѣшился идти на Валаамъ, о которомъ прежде не слыхивалъ.

Прибывши въ обитель, Василій на яву увидѣлъ то самое зданіе, которое представлялось ему въ сновидѣніяхъ! Даже и предметы, встрѣчавшіеся ему на пути, онъ видѣлъ въ таинственныхъ снахъ.

25.

Вразумленіе словонарушителя.

Настоятель Валаамскаго монастыря игуменъ Дамакинъ, узнавъ, что въ церкви во имя Св. Василія Великаго, существующей на мѣстѣ упраздненнаго Валаамскаго подворья, въ Новоладожскомъ уѣздѣ, на Васильевскомъ погостѣ, икона Преп. Сергія и Германа пришла въ ветхость, пожертвовалъ въ замѣнъ ея вновь написанную въ обители, по размѣру прежней.

Лѣтомъ 1848 года вызванъ былъ на Валаамъ староста Васильевскій для принятія новой иконы. Староста, получивъ икону, нанялъ ладожскаго обывателя доставить ее на мѣсто; но, не доѣхавъ 12-ти верстъ до Васильевского погоста, ладожанинъ, по своимъ расчетамъ, отказался везти икону далѣе и староста былъ вынужденъ нанять другого извозчика, чтобы доставить ее въ

Васильевскую церковь. Въ слѣдующую ночь, въ сонномъ видѣніи, являются ладожанину два старца и говорятъ: „какъ ты дерзнулъ нарушить свое слово и не свезъ икону нашу куда взялся? Покайся, или будешь наказанъ!“ Ладожанинъ не обратилъ вниманія на это видѣніе. На другую ночь тотъ-же сонъ, но не болѣе и онъ подѣйствовалъ на словонарушителя. Въ третью ночь снова являются Преподобные, слова ихъ тѣ-же, но видъ грозенъ.

Ладожанинъ раскаялся и утромъ поѣхалъ въ Васильевскую церковь. Тамъ просилъ отслужить молебенъ Валаамскимъ Чудотворцамъ и со слезами и колѣнопреклоненіемъ молилъ угодниковъ Божіихъ о помилованіи. По окончаніи молебна, онъ почувствовалъ какъ-бы нѣкая тяжесть свалилась съ его груди, сдѣлалось легко, радостно,—онъ увѣрился, что прощенъ Преподобными.

26.

Чудесная помощь разслабленному зимою на озерѣ.

Въ 1850-мъ году, на третьей недѣлѣ Великаго поста, четыре солдата сердобольской инвалидной команды, Иванъ Діанно, Сидоръ Сердюкъ, Якимъ Абакушевъ и Емилианъ Ивановъ, шли озеромъ въ Валаамскій монастырь говѣть.

Одинъ изъ нихъ, Емилианъ Ивановъ, внезапно заболѣлъ на озерѣ и такъ ослабъ, что не могъ самъ продолжать пути, — товарищи должны были нести его на рукахъ. Верстахъ въ десяти отъ монастыря страданія больного усилились, — онъ почувствовалъ нестерпимую

жажду, но утолить ее было нечѣмъ: у путниковъ не случилось никакого оружія, чтобы разбить твердый ледъ. Страждущій сталъ молить Преп. Сергія и Германа, да облегчатъ его мученія, и вдругъ предъ нимъ явилась прорубь! Обрадованный больной припалъ къ ней, напился и мгновенно почувствовалъ себя исцѣленнымъ, такъ что могъ безъ помощи другихъ продолжать дорогу.

Одинъ изъ товарищей, тоже хотѣвшій утолить жажду, наклонился къ проруби, но чудотворная вода исчезла и даже мѣсто, гдѣ она явилась, сдѣлалось незамѣтнымъ.

Больной пришелъ въ обитель совершенно здоровымъ, говѣлъ, сподобился Таинствъ покаянія и Причащенія и повѣдалъ о дивномъ своемъ исцѣленіи по молитвѣ къ Преп. Сергію и Герману.

27.

Исцѣленіе отъ слѣпоты крестьянки Выборгской губерніи, Сердобольскаго уѣзда, деревни Меложки.

Крестьянинъ Выборгской губерніи, Сердобольскаго уѣзда, деревни Меложки, Лаврентій Даниловъ Ядинъ, рассказывалъ, что его мать въ 1847 году отъ болѣзни ослѣпла и два года была въ этомъ горестномъ положеніи. Случилось ему ѣхать въ Валаамскій монастырь и слѣпая мать просила его привезти что-нибудь изъ святой обители, надѣясь этимъ, если не исцѣлитъ, то по крайней мѣрѣ облегчить недугъ свой. Она знала, что Преп. Сергій и Германъ не оставляютъ безъ помощи съ вѣрою прибѣгающихъ къ нимъ.

Лаврентій выпросилъ въ монастырской аптекѣ розовой воды и привезъ матери. Старушка, призвавъ милосердіе Угодниковъ Божіихъ, умылась ею и прозрѣла.

Происшествіе это подтверждаетъ Павелъ Даниловъ Павелане, крестьянинъ Выборгской губерніи, Сердобольскаго уѣзда, деревни Очужи, который самъ видѣлъ мать Лаврентія слѣпою, а потомъ зрячею.

28.

Спасеніе Манинскаго крестьянина Ивана Сидорова отъ потопленія на Ладожскомъ озерѣ.

1846 года, около Успенскаго поста, крестьянинъ Манинскаго острова Салминскаго погоста Иванъ Сидоровъ плылъ Ладожскимъ озеромъ отъ пильныхъ заводовъ купца Громова на собственномъ суднѣ съ тесомъ въ Петербургъ. Верстахъ въ пятидесяти за Коневецъ застигла ихъ буря и судно залило водою. Въ это время Сидоровъ вспомнилъ, что у него въ каютѣ всѣ деньги, бросился туда, но волною его опрокинуло и онъ едва успѣлъ вскричать: „Угодники Божіи, спасите меня грѣшнаго!“—вдругъ какъ-бы кто взялъ его на руки и вынесъ вонъ; между тѣмъ бывшихъ тамъ трехъ женщинъ волнами выкинуло сквозь окно каюты въ озеро и онѣ пропали безъ вѣсти. Буря продолжалась, судно лишилось всѣхъ средствъ къ управленію: кормило, паруса и снасти были сорваны.

Трое сутокъ въ такомъ положеніи носились они по свирѣпствующимъ волнамъ озера! Пловцы каждую минуту ожидали смерти. Наконецъ прибѣгли съ молитвою

къ надеждѣ и покровителямъ несчастныхъ—Пред. Сергію и Герману Валаамскимъ Чудотворцамъ. Сидоровъ обѣщалъ годъ потрудиться въ Ихъ святой обители. Въ то-же мгновеніе судно пошло въ противную сторону отъ принятаго имъ направленія и пристало къ валаамской пристани „Никоново“. Здѣсь исправили поврежденія, привели въ порядокъ оставшіяся тѣсь, между которымъ Сидоровъ нашелъ и деньги свои, и, отпѣвъ благодарственный молебенъ своимъ спасителямъ—Угодникамъ Божіимъ Сергію и Герману, подъ Ихъ защиту снова отправились въ озеро, къ назначенному мѣсту.

29.

Исцѣленіе С.-Петербургскаго купца Капитона Михайловича Михайлова отъ холеры.

Въ 1849 году, лѣтомъ, С.-Петербургскій купецъ К. М. Михайловъ, проводивъ супругу свою на богомолье въ Валаамскій монастырь, внезапно заболѣлъ холерою. Болѣзнь развилась быстро и пришла уже въ ту степень, что всѣ усилія помочь страдальцу остались безуспѣшны. Болящій это замѣтилъ и сталъ уже мысленно прощаться съ отсутствующею своею супругою. Горько жалѣлъ онъ, что не поѣхалъ съ нею и вспомнилъ, что не разъ давалъ обѣщаніе поклониться Валаамскимъ Чудотворцамъ, но все отлагалъ, по житейскимъ нуждамъ, до удобнѣйшаго по его разсчетамъ времени, и вотъ какъ-бы въ наказаніе умираетъ въ разлукѣ съ милыми сердцу!

Онъ сталъ просить Угодниковъ Божіихъ да простятъ его согрѣшенія и помолятся Господу Богу о душѣ его,

обѣщая, если получить исцѣленіе, немедленно ѣхать на Валаамъ. Едва эта молитва была произнесена, припадки болѣзни остановились, — умирающій сталъ мало-по-малу оживать!.. Это случилось въ 11-мъ часу ночи, а въ 6 часовъ утра Капитонъ Михайловичъ, почти совершенно здоровый, ѣхалъ уже на пароходѣ „Петръ Великій“ въ Валаамскую обитель, чтобъ воздать благодареніе Преп. Сергію и Герману, столь скоро услышавшимъ его раскаяніе и молитву и такъ чудно исцѣлившимъ его.

30.

Спасеніе Повѣнецкихъ купцовъ отъ кораблекрушенія на Ладожскомъ озерѣ.

Въ первыхъ числахъ октября 1841 г. повѣнецкіе купцы плыли на соймѣ изъ Петербурга Ладожскимъ озеромъ съ колоніальными товарами. Поднялась буря, судно наполнилось водою и готово было потонуть. При осенней темнотѣ ночи трудно было ожидать откуда-либо помощи. Пловцы вспомнили всегдашнихъ спасителей обуреваемыхъ, Сергія и Германа Валаамскихъ Чудотворцевъ, и стали молить Ихъ о спасеніи, обѣщая каждый работать бесплатно на общихъ монастырскихъ послушаніяхъ по полугоду; и сойма, безъ помощи руля и парусовъ, которые давно уже были оторваны бурей, поплыла по неизвѣстному направленію противъ вѣтра и остановилась въ губѣ острова Мигорки, въ 15-ти верст. отъ о. Валаама, внѣ всякой опасности! Здѣсь рыбаки дали имъ пріютъ и на другой день въ своей лодкѣ привезли въ Валаамскій монастырь. Отсюда по-

слали для спасенія соймы монастырскихъ работниковъ, подъ распоряженіемъ послушника Семена, впослѣдствіи монаха Савватія; сойму пригнали къ Валааму на буксирѣ и она тамъ зимовала, будучи совершенно неспособною къ плаванію. Товаръ неиспорченный водою перегрузили на другія лодки и отправили куда слѣдуетъ, а сами купцы поѣхали на родину сухимъ путемъ, прославляя святыхъ Угодниковъ за столь чудное спасеніе.

31.

Исцѣленіе Валаамскаго послушника, отставного солдата Тараса Егорова Усова, отъ водянки.

Въ 1848 году, предъ Рождествомъ Христовымъ, Тарасъ Егоровъ Усовъ замѣтилъ сильную опухоль въ ступняхъ обѣихъ ногъ, которая быстро поднималась вверхъ и въ короткое время дошла до колѣнъ. По всѣмъ признакамъ, должно было думать, что это приливъ воды. Не задолго предъ симъ Усовъ лишился жены отъ водяной болѣзни. Бывши свидѣтелемъ разрушительнаго дѣйствія водянки, онъ страшно испугался, замѣтивъ и въ себѣ начало и даже скорое развитіе ея. Въ одно утро ноги его такъ налились водою, что онъ не могъ встать съ постели и пригласилъ къ себѣ сосѣда по кельѣ, послушника брата Михаила. Горько жаловался ему Усовъ на свои страданія и просилъ сообщить въ Петербургъ о горестномъ его положеніи.

Братъ Михаилъ предлагалъ призвать монастырскаго врача. — „Возверзи печаль твою на Господа!“ говоритъ священное писаніе“, отвѣчалъ больной, подумавъ, — и

я грѣшный на него дерзнулъ возложить упованіе свое. Онъ заступленіемъ Преп. Сергія и Германа избавить и меня отъ преждевременной смерти; стану молить Угодниковъ Божіихъ предстательствовать за меня недостойнаго предъ Господомъ, на нихъ вся моя надежда!“—И о чудо! въ слѣдующую ночь вся вода вытекла сквозь поры кожи, не сдѣлавъ никакого видимаго отверстія. Обувь и подножье постели были омочены желтоватою влагою.

Въ то-же утро Усовъ ходилъ безболѣзненно къ ранней обѣднѣ изливать благодарственную молитву предъ многоцѣлебною ракою скорыхъ заступниковъ и покровителей страждущихъ—Сергія и Германа Валаамскихъ Чудотворцевъ.

До самой смерти, которая постигла Усова въ февралѣ 1851 года, опухоль къ нему уже не возвращалась, не смотря на то, что онъ безуклонно ходилъ въ церковь къ каждому богослуженію.

32.

Исцѣленіе отъ умопомѣшательства и глухоты.

Выборгской губерніи, Сердобольскаго уѣзда, Имбилахтскаго кирхшпиля, деревни Хунука, крестьянинъ Семенъ Константиновъ въ 1847 году впалъ въ умопомѣшательство и оглохъ.

Родные его молились Преподобному Сергію и Герману Валаамскимъ Чудотворцамъ облегчить недугъ страдальца и, вѣруя твердо, что угодники Божіи не отвергнутъ ихъ моленія, повезли больного въ Валаамскую

обитель. Здѣсь, отслуживъ обѣдню и молебенъ Богоноснымъ отцамъ, повели Семена къ многоцѣлебной ракѣ нетлѣнныхъ мощей Валаамскихъ угодниковъ, и едва больной приложился къ ней, на лицѣ его выразилась спокойная радость и онъ промолвилъ нѣсколько словъ. Ходатайствомъ Преподобныхъ Сергія и Германа Господь совершенно исцѣлилъ Семена и теперь онъ здоровъ, наравнѣ съ другими выполняетъ всѣ обязанности своего быта, прославляя угодниковъ Божіихъ за исцѣленіе.

33.

Спасеніе манинскаго крестьянина Кондратія Семенова отъ потопленія.

Лѣтомъ 1843 года, Выборгской губерніи, Манинскаго погоста, деревни Лунгала, крестьянинъ Кондратій Семеновъ и того же селенія три дѣвушки ловили рыбу около Олонецкихъ береговъ, на озерѣ Болотихо. Желая отъѣхать далѣе, они подняли паруса, но въ то-же мгновеніе заревѣла страшная буря и порывомъ вѣтра сойму опрокинуло вверхъ дномъ. Несчастные пловцы остались подъ нею! Это случилось верстахъ въ пяти отъ берега, на камнѣ, скрытомъ подъ водою едва на двѣ сажени и въ окружности имѣющемъ не болѣе пяти сажень, между тѣмъ какъ около него глубина была отъ 20 до 30 саж.

Нѣсколько минутъ утопающіе были покрыты лодкою, не находя средствъ выбраться изъ подъ нея. Напослѣдокъ исполинскій валъ поднялъ ее на хребетъ свой и съ такою силою бросилъ въ бездну, что мачта,

коснувшись подводнаго камня, вышибла дно соймы и та разбилась на части.

Кондратій выплылъ на поверхность воды и видя неизбежную гибель свою, сталъ молиться Преподобнымъ Сергію и Герману, обѣщая, если спасется, годъ работать въ ихъ святой обители бесплатно. Въ эту минуту онъ замѣтилъ киль, схватился за него и поплылъ по произволу разъяренныхъ волнъ. Долго его носило во всѣ стороны и онъ со скорбію видѣлъ гибель своихъ спутницъ, которыя тоже нѣсколько времени держались на поверхности воды помощью одеждъ и сѣтей, не успѣвшихъ намокнуть, и наконецъ, погрузились въ воду.

Кондратія-же выкинуло на берегъ. Мѣстность была ему незнакома. Вдали увидѣлъ онъ лѣсъ и собравши всѣ свои силы поползъ къ нему. Вскорѣ услыхавъ стукъ идущей телѣги, подалъ было голосъ, но такъ былъ утомленъ, что изъ груди его выходило какое-то глухое рычаніе.

Однако-же содѣйствіемъ Угодниковъ Божіихъ онъ былъ услышанъ проѣзжавшимъ съ дровами крестьяниномъ. Этотъ добрый человѣкъ свалилъ свою кладъ и, положивъ полумертваго Кондратія на телѣгу, привезъ въ свою убогую хижину. Здѣсь человѣколюбивое семейство дровосѣка подало Кондратію возможное пособіе и онъ узналъ, что находится въ окрестностяхъ города Олонца. Въ короткое время совершенно поправившись, онъ былъ въ состояніи идти на родину, а оттуда пришелъ на Валаамъ воздать хвалу чудеснымъ спасителямъ своимъ Преподобнымъ Сергію и Герману и исполнить данный обѣтъ.

34.

Исцѣленіе 10-ти-лѣтней дѣвочки отъ язвъ.

Финляндскій крестьянинъ Либерскаго прихода, деревни Тайболя, Ѳеодоръ Гардикайне, рассказывалъ, что у 10-ти-лѣтней внучки его долгое время ноги и спина были покрыты гніющими язвами. Малютка страданіями своими отъ этого недуга приводила родныхъ въ отчаяніе. Они не щадили ничего, чтобы излечить болѣзнь ея, но всѣ средства ихъ оставались безуспѣшны. Отецъ и мать готовы уже были просить Господа, чтобы Онъ хотя смертію прекратилъ мученія бѣднаго ребенка.

Въ это время Ѳеодору пришла мысль съѣздить на поклоненіе Сергію и Герману Валаамскимъ Чудотворцамъ и молить Угодниковъ Божіихъ объ исцѣленіи болящей. Въ 1840 году онъ прибылъ на Валаамъ. Здѣсь, со слезами припадая къ ракъ Преподобныхъ, просилъ ихъ помощи страждущей своей внучкѣ.

По возвращеніи домой, Ѳеодоръ нашелъ болѣвшую въ совершенномъ здравіи и узналъ, что въ его отсутствіи ей никакихъ особенныхъ лекарствъ не давали, исцѣлена же она внезапно и, по соображенію его, въ то самое время, когда онъ молился Преподобнымъ.

35.

Охраненіе странницы.

1831 года, въ Рождественскій мясоѣдъ, пришла въ Валаамскую обитель странница и рассказала, что, переходя отъ Манинскаго острова къ Валааму, была за-

стигнута бурей, при довольно сильномъ морозѣ. Отъ холода и усталости она совсѣмъ уже изнемогала и стала молить Преподобныхъ Сергія и Германа да спасутъ ее отъ смерти безъ покаянія. Въ это время она замѣтила островокъ и на немъ избушку. Радость возвратила ей силы и вскорѣ она была уже въ хижинѣ. Но увы! хижина стояла необитаема и безъ оконъ. Отчаяніе овладѣло бѣдною. Она упала на колѣни и просила Балаамскихъ Чудотворцевъ избавить ее отъ неминуемой гибели. Вдругъ слышитъ гласъ: „не спи и будешь спасена!“.

Странница ободрилась, но не надолго, усталость взяла свое; она прилегла на лавку и лишь только хотѣла уснуть, какая-то невидимая сила толкнула ее на полъ и опять раздался гласъ: „не спи, а ступай въ дорогу!“ Странница встала и, призвавъ на помощь Угодниковъ Божіихъ, отправилась въ путь. Пройдя подъ защитою Ихъ, въ страшную мятель, слишкомъ двѣнадцать верстъ по открытому озеру, она благополучно и безъ всякой усталости достигла монастыря.

36.

Спасеніе салминскаго крестьянина Петра отъ утопленья.

Въ 1835-мъ году, предъ праздникомъ Рождества Христова, Выборгской губерніи, Салминскаго погоста, деревни Кайде, крестьянинъ Петръ съ девяти-лѣтнимъ сыномъ ловилъ на Ладожскомъ озерѣ, близъ деревни Алаукса, крючьями рыбу. Поднялась буря, взломала

озеро и льдину, на которой они стояли, величиною въ сажень, и столь тонкую, что едва могла удержать его съ мальчикомъ, и сани оторвало и унесло въ озеро. Испуганный отецъ призвалъ на помощь Преп. Сергія и Германа и льдина мгновенно остановилась у Крестовскаго острова, лежащаго въ 15-ти верстахъ отъ Манинскаго. Здѣсь они нашли пустую рыбацкую избу и въ ней бочку съ остатками квасной замерзшей гущи. Девять сутокъ прожили тутъ несчастные, окруженные волнующимся озеромъ, и питаясь понемногу квасной гущей! Малютка такъ изнемогъ, что чуть говорилъ. Въ девятую ночь изнуренный отецъ уснулъ и ему во снѣ явился сѣдовласый старецъ монахъ, велѣлъ встать и немедленно идти въ дорогу, угрожая, что при малѣйшемъ промедленіи, онъ никогда не будетъ на родномъ берегу. Петръ проснулся и видитъ озеро застыло; разбудилъ сына, который не въ силахъ уже идти, отецъ положилъ его въ сани, укуталъ сколько могъ и повезъ, но на половинѣ дороги ребенокъ скончался.

Несчастный отецъ еще болѣе изнемогъ отъ этого горестнаго случая. Уже позднимъ вечеромъ Манинскіе жители подняли на берегу, снова вскрыившагося и бушующаго озера изнеможеннаго Петра. Разсудокъ его былъ разстроенъ, однако-же въ скоромъ времени Петръ пришелъ въ себя и жилъ благополучно еще 9 лѣтъ, восхваляя Преп. Сергія и Германа, что не пустили ему умереть безъ покаянія, и прося Ихъ святыхъ молитвъ о душѣ усопшаго сына.

37.

Спасеніе крестьянина Алексѣя Едина отъ потопленія.

Въ 1849 году позднюю осенью крестьянинъ Выборгской губерніи Сердобольскаго уѣзда, Алексѣй Даниловъ Единъ, съ Финскаго берега переходилъ одинъ озеромъ на Валаамъ. Ледъ былъ еще слабъ и Алексѣй два раза провалился.

Наконецъ, будучи уже совершенно мокрымъ, провалился въ третій разъ въ такомъ мѣстѣ, что при малѣйшемъ прикосновеніи къ рыхлому льду, послѣдній рассыпался. Долго Алексѣй бился, но безуспѣшно, силы его стали истощаться, а смокшая одежда тянула ко дну. Онъ сталъ призывать на помощь Святителя Николая и Преп. Сергія и Германа и, едва сотворивъ молитву, во всѣхъ членахъ почувствовалъ необыкновенную крѣпость, а въ душѣ блеснула надежда на спасеніе. Вдругъ какъ-бы кто поднялъ его и поставилъ на ледъ, прежде слабый и рыхлый, теперь-же настолько твердый, что Алексѣй могъ по немъ дойти до Монастырскаго берега и, не смотря на мокрую свою одежду, не чувствовалъ холода! Угодники Божіи, спасши его отъ потопленія, избавили и отъ послѣдствій простуды: онъ остался совершенно здоровъ и, къ прославленію дивнаго во святыхъ своихъ Господа, повѣдалъ о своемъ чудесномъ спасеніи.

38.

Исцѣленіе Финна отъ зубной боли.

22 марта 1850 года, въ среду на третьей недѣлѣ Четыредесятницы, послѣ преждеосвященной обѣдни, когда Валаамская братія шла въ трапезу, мальчикъ лѣтъ 12-ти изъ финновъ остановилъ келіарха обители, и показывая ему маленькую желтаго воска свѣчку, которую держалъ въ рукахъ, толковалъ что-то по-фински.

Монахъ, не понимая его, пригласилъ для перевода послушника, знающаго этотъ языкъ, и тотъ вывѣдалъ слѣдующее:

Малютка этотъ сынъ крестьянина Выборгской губерніи, Сердобольскаго уѣзда, деревни Телги-ніеми, Іоганъ Гирвоне, долгое время страдалъ зубною болью, которую никакія даваемые ему родителями средства облегчить не могли. На послѣдокъ мать его вспомнила, что слышала отъ другихъ и сама видѣла многія чудотворныя исцѣленія, содѣяваемые Валаамскими Угодниками съ вѣрою прибѣгающимъ къ ихъ помощи. Она стала молить Преподобныхъ Сергія и Германа облегчить недугъ сына ея и боль прекратилась.

Зная благочестивый обычай православныхъ возжигать свѣчи и сама пожелала симъ же образомъ излить свою признательность къ Валаамскимъ Чудотворцамъ, купила въ городѣ Сердоболѣ восковую свѣчу и отправила исцѣленнаго своего сына—возжечь ее предъ многоцѣлебною ракою чудныхъ врачей Сергія и Германа.

4-го февраля 1851 года приходилъ въ обитель отецъ Іогана и тоже принесъ съ собою восковую свѣчу, чтобы

возжечь ее по обѣту, и рассказалъ, что во время исцѣленія сына былъ въ отсутствіи, найдя же по возвращеніи домой его здоровымъ, усумнился въ причинѣ его исцѣленія.

Въ іюнѣ слѣдующаго года, когда онъ находился на работѣ въ Валаамскомъ монастырѣ, внезапно окружилъ его вихорь, видимый только ему, между тѣмъ тутъ-же было до пятнадцати человѣкъ другихъ работниковъ. Онъ почувствовалъ въ глазахъ боль и съ той поры до праздника Рождества Христова глаза его были покрыты мракомъ! Прибѣгнувъ къ Валаамскимъ Чудотворцамъ съ молитвою о помощи и обѣщая въ Ихъ храмѣ возжечь свѣщу, онъ тогда же почувствовалъ облегченіе.

О великіе и преславные Угодники Божіи, истинные подражатели Христа Спасителя, не отвергшаго ни мытаря, ни блудницы, ни молящаго на крестѣ разбойника! Вы предстательствуете и о заблудшихъ овцахъ, жемудрыхъ иновѣрцахъ, сомнѣвающихся въ благодати Господней, изливаемой чрезъ ходатайство Преподобныхъ Его, умиловляемыхъ молитвами нашими! Восхвалимъ же Господа во Святыхъ Его!..

39.

Исцѣленіе слѣпой дѣвицы крестьянки Елены Вайтине.

Весною 1846 года у чухонки 16-ти-лѣтней дѣвицы Елены Вайтине, крестьянки Выборгской губерніи, Сердобольскаго уѣзда, деревни Рекала, заболѣли глаза и она ослѣпла.

Дядя несчастной Елены, крестьянинъ того-же уѣзда деревни Рондова, Михаилъ Ильинъ Вайтине, уже нѣ-

сколько лѣтъ принявшій православіе и проживавшій въ 1851-мъ году рыбакомъ въ Валаамскомъ монастырѣ, узнавъ объ этомъ горестномъ событіи, помолился съ искреннимъ усердіемъ Преподобнымъ Сергію и Герману, прося Угодниковъ Божіихъ помочь страждущей, и взявъ, по благословенію настоятеля, изъ лампады, висящей надъ многоцѣлебною Ихъ ракою, деревяннаго масла, послалъ его своей племянницѣ.

Елена часто слыхала о чудотворныхъ исцѣленіяхъ съ вѣрою прибѣгающихъ къ помощи Валаамскихъ Чудотворцевъ и принявъ съ благоговѣніемъ благочестивый подарокъ дяди, помазала присланнымъ елеемъ очи и прозрѣла.

40.

Наказаніе и помилованіе крестьянина Филиппа Алексѣева Ваннине.

Въ ноябрѣ 1841 года, крестьянинъ Филиппъ Ваннине, отправляясь изъ Видлидскаго погоста на островъ Радма скупать рыбу валамку, получилъ отъ хозяина своего, прасола, купца Ивана Силина десять восковыхъ гривенныхъ свѣчей, для доставленія мимоѣздомъ въ Валаамскій монастырь. Филиппъ, желая скорѣе попасть на островъ Радма, не смотря на попутный вѣтеръ къ Валааму, не заѣхалъ въ обитель и пожертвованіе осталось недоставленнымъ. Окончивъ куплю на островѣ Радма, Филиппъ собирался въ обратный путь и, будучи въ нетрезвомъ видѣ, наткнулся на валявшіяся въ небреженіи свѣчи, съ досадою поднялъ ихъ и, ударивъ объ стѣну, разбилъ. „Если не попали въ монастырь, то

оставайтесь здѣсь“, промолвилъ онъ съ бранью. Спустя два мѣсяца, у Филиппа заболѣли зубы, сдѣлался ломъ въ ушахъ и вскорѣ онъ совсѣмъ оглохъ. Бѣднякъ уразумѣлъ, что это наказаніе за святотатственный поступокъ со свѣчами, назначенными въ жертву святой обители.

По собственному своему раскаянію и по совѣту купца Ивана Силина, Филиппъ сталъ молиться Преп. Сергію и Герману, да простятъ ему согрѣшеніе и исцѣлять отъ глухоты, обѣщая прожить въ Ихъ монастырѣ полгода. Преподобные услышали его молитву и глухота прошла! Но миновало два года, а Филиппъ обѣщанія своего не исполнялъ, тогда глухота и зубная боль снова возвратились и съ большею силою. Часто видалъ онъ во снѣ себя на Валаамѣ, но и это напоминаніе не могло привести его къ раскаянію и исполненію своего обѣта. На послѣдокъ въ сонномъ видѣніи является ему старецъ, напоминаетъ обѣщаніе и говорить: „если теперь не пойдешь въ монастырь, то не бывать тебѣ уже тамъ никогда!“ Тутъ Филиппъ, не откладывая своего намѣренія, осенью 1849 года поступилъ въ рыбаки Валаамской обители, совершенно исцѣленный отъ недуговъ.

41.

Казнь молодому чухонцу за кощунство.

Въ праздникъ Рождества Христова чухны, прожившіе на Валаамѣ въ рабочихъ, ходили помолиться по монастырю и славить Христа. Одинъ изъ нихъ, именемъ Павелъ, уроженецъ Выборгской губерніи, Сердо-

больскаго уѣзда, Якимварскаго кирхшпиля, деревни Сороля, мальчикъ лѣтъ 13-ти, получилъ отъ монаха гравированное изображеніе Преп. Сергія и Германа. Воротясь въ рабочую избу, мальчикъ съ хульными словами показалъ образъ прочимъ своимъ товарищамъ и прибавивъ: „дай-ка я высѣку этихъ монаховъ“, взявъ пруть и положивъ изображеніе на подушку своей койки, сталъ стегать по оному; потомъ ножомъ выковырять глаза и, свернувъ образъ въ трубку, бросилъ въ топившуюся тогда печь! Едва пламя коснулось бумаги, мальчикъ страшно застоналъ, упалъ на землю, зубы его заскрежетали, ноги и руки скорчились и искаженное лицо обернулось къ спинѣ! Несчастный неистово кричалъ: „жгутъ меня, жгутъ монахи!“

Испуганные зрители этого происшествія дали знать въ монастырь. Старецъ іеромонахъ Ираклій немедленно пришелъ къ страдальцу, чтобы словомъ Евангелія смягчить ему мученія, но было уже поздно: кара гнѣва Божія совершилась—юноша-кощунъ обезумѣлъ.

Постигшая его казнь послужила другимъ, бывшимъ свидѣтелями ея, путемъ ко спасенію: многіе изъ нихъ обратились къ православію. Въ числѣ ихъ былъ Петръ Петровичъ Ламберъ, впослѣдствіи сердобольскій купецъ, а тогда жившій на Валаамѣ работникомъ. Замѣчательно, что Павелъ не зналъ по-русски ни слова, въ припадкѣ же болѣзни говорилъ чистымъ русскимъ языкомъ!

42.

Утишеніе бури и казнь вѣроломству.

Около 1840 года пятеро изъ салминскихъ крестьянъ деревни Уксу ловили въ Ладожскомъ озерѣ рыбу. Долго

не было имъ удачи и къ увеличенію ихъ горя поднялась сильная непогода.

Опасность часъ отъ часу умножалась. Испуганные рыбаки стали молить Преподобныхъ Сергія и Германа о спасеніи и положили обѣтъ, если благополучно воротятся домой, общими силами поставить предъ иконою Угодниковъ Божіихъ пяти-рублевую свѣчу. Буря мгновенно утихла; рыбаки могли снова приняться за свое дѣло, и ловъ ихъ былъ необыкновенно счастливъ. По пріѣздѣ домой, четверо не забыли своего обѣщанія и каждый отложилъ на свѣчу по рублю, пятый же не только отказался, но даже говорилъ хульные рѣчи. Товарищи дополнили изъ своихъ денегъ нехватившій рубль и отправили эту сумму на Валаамъ.

Несчастный вѣроломецъ тутъ-же почувствовалъ боль въ носу, которая быстро распространилась, и въ короткое время онъ лишился носа совершенно! Позднѣе не помогло и раскаяніе: рыбакъ навѣки остался позорнымъ примѣромъ казни Божіей за нарушеніе обѣта и оскорбленіе святыни.

43.

Явленіе Преподобныхъ Сергія и Германа отставному музыканту Михаилу Исакову, состоящему въ Сердобольской инвалидной командѣ.

1849 года, передъ праздникомъ Преображенія Господня, музыкантъ Михаилъ Исаковъ, будучи въ какомъ-то семейномъ горѣ, молилъ Преподобныхъ Сергія и Германа помочь ему, обѣщая отслужить при чудотвор-

ной Ихъ ракъ молебень. Но когда бѣда миновала, легко нашлись препятствія исполнить обѣтъ: разнесся слухъ о скоромъ пріѣздѣ въ Сердоболь дивизіоннаго командира и ожиданіе его не позволяло Исакову отлучиться изъ города для поклоненія Святымъ Угодникамъ; для прогулокъ же время находилось. Исаковъ съ женою своею и фельдфебельшею изъ гарнизона, Марією Судаковою, отправились гулять на островъ Кирьява-Лахта. Пробывъ тамъ слишкомъ сутки, они набрали грибовъ и ягодъ и часа въ два пополудни собрались ѣхать въ обратный путь.

Вдругъ поднялась страшная гроза, дождь полилъ ливнемъ и принудилъ ихъ укрыться подъ стоявшій на берегу сѣнной сарай. Выжидая благоприятной погоды, Исаковъ уснулъ и видитъ во снѣ: къ нему подходятъ, изливая лучезарный свѣтъ, два старца, подобные, какъ пишутъ на иконахъ Сергія и Германа. Приблизясь, они съ кротостію вѣщали ему: „что же ты не исполняешь своего обѣщанія,—не ѣдешь на Валаамъ?“ Исаковъ сталъ оправдываться ожиданіемъ начальника, но старцы возразили: „а для прогулокъ есть время? Берегись своимъ небреженіемъ навлечь на себя гнѣвъ Божій! И такъ ты уже достоинъ кары! Теперь настаетъ тебѣ время свободное, потщись исполнить свой обѣтъ, но служи молебень вмѣстѣ и Святителю Николаю,—иначе будешь наказанъ!“ Одинъ изъ старцевъ благословилъ Исакова и оба стали невидимы. Исаковъ проснулся, чувствуя въ себѣ какую-то необыкновенную легкость; рассказалъ спутницамъ о видѣніи, онѣ сознали, что слышали его говорящимъ, но не могли понять что. Погода прояснилась, вѣтеръ сталъ попутнымъ и, воро-

тятся въ городъ, Исаковъ узналъ, что отъ начальника пришло извѣстіе объ отмѣнѣ смотра.

Сдѣлавшись такимъ образомъ свободнымъ, онъ на другой-же день отправился на Валаамъ, гдѣ и повѣдалъ отцу игумену, братіи и случившейся тогда на богомольѣ въ монастырѣ графинѣ Александрѣ Григорьевнѣ Гудовичъ съ дочерьми, о своемъ грѣшномъ замедленіи исполнить данное Угодникамъ обѣщаніе и о чудномъ явленіи Ихъ во снѣ. Ради покаянія, Исаковъ остался на нѣсколько недѣль работать въ обители безплатно на общихъ послушаніяхъ.

44.

Второе явленіе Преподобныхъ Сергія и Германа музыканту Махану Исакову.

Во время своего пребыванія на богомольѣ въ Валаамскомъ монастырѣ, для исполненія обѣта, Михаилъ Исаковъ внезапно занемогъ на послушаніи на огородѣ, такъ что съ большимъ трудомъ двое принесли его въ келью.

Болѣзнь развилась быстро и совершенно его обезсилила. Черезъ нѣсколько дней, не смотря на медицинскія пособія, Исаковъ дошелъ до безнадежнаго состоянія. Онъ самъ чувствовалъ свое опасное положеніе и возвергъ всю надежду на Господа и Святыхъ Угодниковъ его Сергія и Германа. Однажды Исаковъ лежалъ въ сильномъ разслабленіи и творилъ молитву къ Преподобнымъ; вдругъ все вокругъ его потемнѣло и въ этомъ мракѣ явилось передъ нимъ страшное чудо-

вище, безобразіе котораго онъ и до сихъ поръ безъ внутренняго содроганія не можетъ вспомнить. Страшилище съ какою-то опасливою поспѣшностью сказало: „смотри, къ тебѣ сейчасъ придутъ два старца, не слушай ихъ, а то они тебя погубятъ“ и исчезло. Мракъ сталъ проясняться, затворенными дверями вошли два старца, являвшіеся ему на островѣ Кирьява-Лахта. Приблизясь къ одру и благословивъ больного, они вѣщали: „Господь облегчаетъ твои страданія; зови духовника, исповѣдуйся ему въ грѣхахъ своихъ, причастись Тѣла и Крови Христовыхъ и выздоровѣешь!“ Сказавъ это, стали невидимы. Въ то-же самое время вошелъ къ болящему келіархъ обители и первыми его словами были: „не желаешь ли, рабъ Божій, исповѣдаться и приобщиться Св. Таинъ?“ Умиленный такимъ поспѣшнымъ и чудеснымъ содѣйствіемъ къ выполненію приказаній Св. Угодниковъ, Исаковъ съ радостію принялъ предложеніе его и когда послѣ Св. Причастія сталъ запивать теплотою, то вдругъ почувствовалъ необычайное облегченіе и крѣпость во всемъ тѣлѣ и какъ-бы какая тяжесть свалилась съ него. Черезъ нѣсколько дней Исаковъ былъ совершенно здоровъ.

45.

Явленіе разслабленному ногами.

Суздальскаго уѣзда, Владимірской губерніи, земледѣлецъ Алексѣй много лѣтъ былъ разслабленъ ногами и не покидалъ одра своего. Врачеванія не облегчали недуга его. Родители Алексѣя отчаялись уже въ его

выздоровленій, почитая болѣзнь его — казню Божію за грѣхи ихъ. Когда всѣ находились въ такихъ скорбныхъ мысляхъ, Алексѣю въ сонномъ видѣніи предстали два старца-монаха и вѣщали: „буди здравъ, возстань и иди въ Валаамскую обитель, воздать благодареніе исцѣлившему тебя Господу Богу!“ — Кто вы, Отцы честніи, и какъ я могу исполнить повелѣніе ваше, когда я столько лѣтъ не владѣю ногами? спросилъ Алексѣй. — „Вѣруй, чадо, и Господь поможетъ; мы-же, Валаамскіе старцы, Сергій и Германъ, и пришли тебя исцѣлить“, отвѣчали иноки и стали невидимы.

Алексѣй проснулся, чувствуя себя необычайно радостнымъ, призвалъ домашнихъ своихъ и, рассказавъ имъ о видѣніи, положилъ непременно исполнить приказаніе, если Господь возвратитъ ему здравіе. Въ то-же время онъ почувствовалъ въ ногахъ силу и черезъ нѣсколько дней былъ уже въ состояніи отправиться въ обѣщанный путь. Чѣмъ дальше шель онъ, тѣмъ болѣе ноги его укрѣплялись и по благодати Божіей онъ былъ на Валаамъ совершенно здоровымъ.

Здѣсь Алексѣй повѣдалъ настоятелю и братіи обстоятельства своего исцѣленія. Благочестивые иноки уразумѣли въ явившихся старцахъ великихъ Чудотворцевъ Валаамскихъ Сергія и Германа и отпѣли благодарственный молебенъ предъ многоцѣлебною Ихъ ракою.

Алексѣй, потрудясь довольно долгое время въ Валаамской обители, возвратился домой въ совершенномъ здравіи, хваля Бога и Святыхъ Угодниковъ Его.

Исцѣленія скорченной ноги крестьянина Максима Абрамова Рыжаго.

Крестьянинъ Выборгской губерніи, Сальминскаго погоста, деревни Уксу, Максимъ Абрамовъ Рыжій, рассказывалъ, что въ концѣ 1838 года, внезапно и безъ видимой причины, скорчило у него въ колѣнкѣ лѣвую ногу. Въ этомъ положеніи онъ пробылъ слишкомъ полтора года, съ большимъ трудомъ снискивая работою на Громовскомъ пильномъ заводѣ пропитаніе бѣдному своему семейству. По совѣту добрыхъ людей, онъ рѣшился идти въ городъ Сердоболь просить помощи тамошняго врача. Медикъ, освидѣтельствовавъ Максима, нашель, что для сохраненія самой жизни его необходимо отнять ногу. Максимъ на это не согласился и, поручивъ себя волѣ Божіей, воротился домой и сталъ молить Преп. Сергія и Германа помочь ему прокормить престарѣлую мать и двухъ сестеръ.

Случилось Максиму однажды въ знойный полдень уснуть на открытомъ воздухѣ, и видитъ онъ во снѣ: подошелъ къ нему сѣдовласый старецъ, толкнулъ его и сказалъ: „что ты спишь? Вставай, пойдѣмъ на Валаамъ!“ — Я не могу съ моею больною ногою, — отвѣчалъ Максимъ. — „Дай-ка я тебѣ ее поправлю“ и взявъ одною рукою за пятку, другою старецъ началъ растирать колѣнку. Нога выпрямилась, я всталъ и пошелъ за старцемъ; приходимъ къ озеру, монахъ велитъ мнѣ садиться въ стоявшій подлѣ берега челнокъ, но я возразилъ, что боюсь ѣхать въ такой маленькой лодкѣ:

„ничего, не опасайся“, сказалъ старецъ и самъ вошелъ въ челнокъ, я за нимъ, и мы поплыли по озеру.

Чрезъ нѣсколько времени пріѣхали къ Валаамскому монастырю. Въ это время мать меня разбудила и съ удивленіемъ спрашивала, какимъ случаемъ нога моя распрямилась? Я былъ въ утомленіи,—ничего не могъ отвѣчать ей и повернувшись на другую сторону, снова заснулъ. Вскорѣ меня опять разбудили: это былъ заводскій приказчикъ Чернобровъ. Онъ также, видѣвъ меня спящимъ съ выпрямленною ногою, любопытствовалъ знать, какъ это случилось? Я всталъ, свободно пошелъ въ избу и тамъ рассказалъ ему свое видѣніе. Приказчикъ запретилъ мнѣ говорить объ этомъ кому-либо до времени. Желая поскорѣе возблагодарить Валаамскихъ Чудотворцевъ за чудное свое испѣленіе, я сталъ собираться въ монастырь, но мать тому воспротивилась, жалуясь, что безъ меня некому будетъ ихъ кормить, и я остался работать на заводѣ еще годъ, чтобы вырученными за годъ деньгами мать и сестры могли прожить, пока я пробуду на Валаамѣ. По прошествіи-же года, мать опять было не хотѣла пустить меня, но нашъ священникъ, узнавши о моемъ обѣтѣ и что я по возможности семейство обезпечилъ, помогъ мнѣ уйти въ монастырь.

Проживъ тамъ годъ, я воротился на родину и внезапно бывшая прежде скорченною колѣнка покрылась краснотою, но безъ боли; однако-же, я опять показавъ доктору и онъ какъ и въ первый разъ совѣтовалъ мнѣ рѣшиться отнять ногу; я снова пріѣхъ къ прежнимъ своимъ цѣлителямъ Сергію и Герману и поѣхалъ на

Валаамъ. Тамъ краснота тотчасъ же сама собою прошла и нога стала здорова.

Чрезъ полгода я получилъ отъ сестры письмо, въ которомъ она извѣщала, что выходитъ замужъ и звала меня на свадьбу такъ убѣдительно, что я рѣшился ѣхать. Бывшій тогда нарядчикомъ монахъ Пахомій уговаривалъ меня остаться, но я не согласился.

Наканунѣ отъѣзда, я уснулъ подлѣ конюшенъ и вижу ко мнѣ пришли два схимника и одинъ сказалъ: „Напрасно онъ ѣдетъ, надо его остановить“.— „Надо ему сдѣлать знакъ, чтобы онъ не сомнѣвался“, проговорилъ другой и взялъ меня за волосы. „Лучше на рукѣ“, возразилъ первый, и ущипнулъ правую руку. Въ это время помощникъ нарядчика, послушникъ Семенъ, нынѣ монахъ Савватій, разбудилъ меня и велѣлъ запрячь лошадь. Мы съ товарищемъ стали выполнять его приказаніе; вдругъ молодая лошадь вырвалась, сбила меня съ ногъ и, ударивъ, переломила руку, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ старецъ ущипнулъ меня во снѣ.

Я уразумѣлъ чрезъ это волю Божію не оставлять святой обители и рѣшился навсегда посвятить себя служенію Угодникамъ Его, Сергію и Герману.

47.

Воскрешеніе мертвого.

Прасоль ладожанинъ Аѳанасій Демидовъ, отправляясь однажды на Олонецкій берегъ по промыслу своему скупать рыбу, намѣревался заѣхать въ Валаамскій монастырь на поклоненіе мощамъ Преподобныхъ Сер-

гія и Германа, почему взялъ съ собою сына своего, отрока Василя. Въ виду Валаама застигла ихъ сильная буря и угнала къ Манинскому острову, въ трехъ верстахъ отъ коего судно занесло на луду и разбило. Аѳанасій съ сыномъ успѣли пересѣсть въ маленький ботикъ и поплыли къ берегу, но едва они отъѣхали нѣсколько сажень, страшный валъ опрокинулъ лодку. Отецъ очнулся лежащимъ на берегу подлѣ ботика и съ ужасомъ замѣтилъ, что сына съ нимъ не было! Отчаяніе довело его до малодушія: онъ дерзнулъ укорять Преподобныхъ Сергія и Германа, что, спасая столь многихъ, не подали помощи его несчастному сыну.

Но такое оскорбительное изліяніе горести было мгновенно; Аѳанасій со слезами раскаялся, просилъ прощенія свему безумію и въ это время огромная волна положила къ ногамъ его оплакиваемого сына! Отецъ въ восторгъ бросился обнимать столь чудно возвращеннаго ребенка — но увь! въ объятіяхъ его лежалъ холодный трупъ! и всѣ его рыданія, всѣ нѣжныя слова и поцѣлуи не могли оживить бездушнаго мертвеца. Онъ остался нечувствительнымъ и къ нѣжности отеческой любви, и къ порывамъ отчаянія.

Напослѣдокъ Аѳанасій пришелъ въ себя и сталъ молить Угодниковъ Божиихъ Сергія и Германа возвратить ему его радость, его утѣшеніе, его единственнаго сына, и Василій открылъ глаза.

По нѣкоторомъ отдохновеніи, воскресенный разсказалъ отцу, что онъ уже лежалъ на днѣ, какъ два монаха, взявъ его подъ руки, вынесли на поверхность земли.

Въ скоромъ времени Аѳанасій Демидовъ пріѣхалъ на Валаамъ, воздалъ хвалу Господу и Угодникамъ Его Сергію и Герману, предстателямъ и хранителямъ погибающихъ!.. Также повѣдалъ настоятелю и братіи о дивномъ спасеніи Преподобными его погибающаго сына.

48.

Исцѣленіе и видѣніе крестьянина Тихвинскаго уѣзда Матвѣя.

Крестьянинъ Тихвинскаго уѣзда Матвѣй, перегоняя водку, уронилъ котель и былъ имъ совершенно изувѣченъ: кипящей влагой обварило ему руки, а тяжестью котла раздавило ноги его. По излѣченіи ожога, Матвѣй едва могъ ползкомъ передвигаться съ мѣста на мѣсто. Родственники Матвѣя, имѣя твердую вѣру къ Преподобнымъ Сергію и Герману, привезли его на Валаамъ, дабы онъ теплыми молитвами испросилъ себѣ врачеваніе сихъ Чудотворцевъ. Калѣка поселился въ обители и по силамъ исполнялъ келейное правило.

Въ Ѳомино воскресенье, въ 3 часа пополудни, Матвѣй читалъ въ своей кельѣ вслухъ 50-й псаломъ (въ кельѣ въ это время случился прислуживающій ему послушникъ Семень, нынѣ Сергій, схимонахъ и пустынникъ, который и рассказывалъ объ этомъ чудѣ); вдругъ всѣ члены его начали страшно корчиться, онъ ухватился за край лежанки, но невидимою силою его бросило на полъ и онъ такъ неистово застоналъ, что даже изъ самыхъ отдаленныхъ келій сбѣжалась испуганная

братія. Вопль затихъ, но все тѣло его мгновенно оцѣпенѣло, глаза остались открытыми и выражали ужасное изступленіе и скривленные уста покрылись смрадною пѣною. Наконецъ, никакихъ знаковъ жизни въ несчастномъ не было замѣтно. Готовились уже опрятать на вѣчное успокоеніе окостенѣлый трупъ, какъ добродушный келейникъ замѣтилъ: „да не откровеніе ли какое ему видится и можетъ быть онъ еще очнется и Богъ дастъ сподобится причастія Св. Таинъ!“ Въ это время обмершій поднялъ руку и положилъ ее на уста свои; по этому знаку жизни тотчасъ принесены были запасные св. дары. Надъ недужнымъ совершена глухая исповѣдь и лишь только возложили въ уста его Святое Причастіе, взоръ его прояснился, на лицѣ выразилась благоговѣйная радость. Къ общему удивленію, упираясь на руки, онъ всталъ на ноги совершенно здоровымъ, какъ бы никогда не былъ изувѣченъ! Свидѣтелями сего чуднаго исцѣленія было все братство Валаамскаго монастыря. Вотъ изъ числа ихъ нѣкоторые: іеромонахи Игнатій, Никонъ, впоследствии строитель въ Коневцѣ, Евфимій духовникъ, Германъ, впоследствии архимандритъ въ Новгородской епархіи, и многіе другіе.

Оправясь совершенно, Матвѣй разсказалъ симъ достовѣрнымъ лицамъ слѣдующее: „Когда я читалъ „Помилуй мя Боже“, внезапно явилось передо мною чудовище, съ длиннымъ трезубцемъ въ рукахъ; судя по его безобразію, я догадался, что это бѣсъ. Ужасъ овладѣлъ мною, я хотѣлъ усилить молитву, но врагъ человека вонзилъ свой трезубецъ въ поясницу и бросилъ меня на землю. Я чувствовалъ во всемъ тѣлѣ нестер-

пимую боль и поэтому кричалъ; потомъ я очутился въ аду. Тутъ я увидѣлъ многихъ изъ своихъ родныхъ и знакомыхъ.

О какъ страшны мученія грѣшниковъ въ аду! И мнѣ окаянному показали заслуженное мною мѣсто... Нестерпимое зловоніе казалось готово было вытѣснить изъ тѣла грѣшную мою душу.

Вдругъ все вокругъ меня взволновалось, застонало... вдали показался свѣтъ. Тягость моя стала облегчаться, свѣтъ приблизился и я увидѣлъ идущую ко мнѣ Пречистую Дѣву Богородицу, а за Нею Преподобныхъ Сергія и Германа Валаамскихъ Чудотворцевъ и еще Святаго съ крестомъ, образъ я его видѣлъ въ Успенской церкви. Угодники Божіи стали молить Богоматерь о моемъ избавленіи и по мановенію Владычицы демоны меня оставили, я почувствовалъ себя въ своей кельѣ и когда мнѣ дали Св. Причастія, мнѣ казалось, что я какъ-бы снова возрождаюсь: члены мои начали крѣпнуть, усиливаться и я возсталъ, какъ видите, совершенно исцѣленнымъ по предстательству Отецъ нашихъ Сергія и Германа.

Впоследствии Господь сподобилъ Матвѣя видѣть, какъ Угодники Божіи Сергій и Германъ благословляютъ приходящихъ къ Святымъ Ихъ мощамъ съ чистою вѣрою.

49.

О исцѣленіи крестьянина Тимофея Егорова отъ опухоли въ ногахъ.

Выборгской губерніи, Сердобольскаго уѣзда, деревни Пелдожи, на Манинскомъ островѣ, крестьянинъ

Тимошей Егоровъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ 1850 года, плылъ на суднѣ купца Громова. Судно было застигнуто бурей, во время которой якорною цѣпью оконтузило его въ колѣнкѣ правой ноги, но тогда онъ не почувствовалъ особенной боли. Недѣли же черезъ двѣ обѣ руки и туловище, начиная отъ груди покрылись опухолью; правую ногу вытянуло, а лѣвую скорчило и опухоль по всему тѣлу была такъ велика, что Тимошей не могъ ни одѣться, ни обуться. Въ этомъ положеніи онъ находился около двухъ мѣсяцевъ и уже терялъ надежду выздоровѣть, а между тѣмъ 11-тъ человекъ семейства ждало отъ трудовъ его пропитанія.

Въ горести своей онъ прибѣгъ къ заступленію Преподобныхъ Сергія и Германа, обѣщая двѣ недѣли трудиться въ ихъ обители бесплатно; однажды послѣ таковой молитвы, сопровождаемой горячими слезами, онъ уснулъ и въ сонномъ видѣніи явился ему благообразный сѣдовласый старецъ и сказалъ: „не плачь, Господь тебѣ поможетъ“ и сталъ невидимъ. Потомъ онъ увидѣлъ длиннаго сухощаваго старика, который, со злобою погрозивъ ему, сказалъ: „счастливъ ты, что прибѣгъ подъ защиту Валаамскихъ Чудотворцевъ, а то помнилъ-бы меня“.

Черезъ нѣсколько времени Тимошей, узнавъ, что сосѣди отправляются въ Валаамскій монастырь, упросилъ ихъ взять его съ собою. Въ обители онъ, припавъ къ чудотворной рацѣ Преподобныхъ Сергія и Германа, просилъ ихъ помощи, и молитва его была услышана, — онъ тутъ-же почувствовалъ облегченіе и домой вернулся исцѣленнымъ.

Въ февралѣ 1851 года Тимошей приѣзжалъ на Ва-

лаамъ для исполненія обѣта совершенно здоровымъ и, восхваляя дивнаго во Святыхъ Своихъ Господа, повѣдалъ о своемъ исцѣленіи.

50.

Спасеніе крестьянина Матвѣя Петрова отъ потопленія.

Выборгской губерніи, Сердобольскаго уѣзда, Салминскаго погоста, деревни Гюряла, что на островѣ Куролахта, крестьянинъ Матвѣй Петровъ, осенью 1850 г., около Николина дня, былъ застигнутъ съ товарищами, на рыбной ловлѣ въ Ладожскомъ озерѣ, близъ острова Мегорки, страшною бурей. Время было ночное и погода часъ отъ часу усиливалась. Гибель, казалось, была неизбѣжна. Матвѣй призвалъ въ помощь Преподобныхъ Сергія и Германа, обѣщая, если избавится отъ гибели, полгода трудиться въ Ихъ святой обители бесплатно, и молитва его была услышана, — заступленіемъ Валаамскихъ Чудотворцевъ Господь спасъ утопающихъ: они безъ вреда для себя были вынесены вѣтромъ къ Сердобольскому берегу.

51.

Разсказъ олонецкаго купца Андрея Силина Анапнина, проживающаго въ селеніи Видлицѣ Олонецкаго уѣзда.

Сынъ мой, Александръ, на шестомъ мѣсяцѣ отъ рожденія своего, занемогъ и хворалъ почти полгода. Много скорби и слезъ стоили его страданія бѣдной матери; не помню, чтобы она когда спокойно провела

ночь. Сердце разрывалось, глядя на ихъ обоихъ. Жена и я стали просить Угодниковъ Божіихъ Сергія и Германа Валаамскихъ, Александра Свирскаго, котораго имя сынъ носить, и Адріана Андрусовскаго Чудотворцевъ предстательствовать предъ Господомъ о здравіи сына нашего, общая идти на богомолье въ Ихъ Святыхъ обители, и Господь исцѣлилъ его.

Въ 1848 году мы оба для исполненія обѣта были въ Соловецкомъ монастырѣ и 21 марта 1851 года жена съ исцѣленнымъ сыномъ ѣздила на Валаамъ.

52.

Разсказъ того-же купца Андрея Силина Ананьина.

Во время настоятельства въ Валаамской обители игумена Веніамина, осенью, около праздника Рождества Богородицы, судно наше, которымъ я управлялъ, было застигнуто бурей близъ Валаамской гавани „Никоново“. Восемь сутокъ находились мы въ постоянной опасности потерпѣть крушеніе. На послѣдокъ подулъ самый опасный въ этихъ мѣстахъ вѣтеръ подсѣверикъ (NW) и погода такъ усилилась, что якоря не могли удержать судна. Гибель казалась неизбежною: въ гавань попасть не было возможности, а кругомъ страшно бушующее озеро съ подводными камнями, да гранитные утесы острова. Оставалась одна надежда на милость Божію, я сталъ молить великихъ Угодниковъ Божіихъ Святителя Николая и Валаамскихъ Чудотворцевъ предстательствовать о спасеніи насъ грѣшныхъ и далъ обѣтъ отслужить въ Валаамской обители молебенъ.

Упованіе на Ихъ помощь успокоило меня, я началъ осматривать судно. Подойдя къ брандшпилю, почувствовалъ сильное утомленіе, облокотился на него и какъ бы задремалъ; вдругъ вижу, подошелъ ко мнѣ сѣдовласый старецъ въ святительскомъ облаченіи, съ лицомъ свѣтлымъ и сказалъ: „возстань, вѣра твоя спасетъ!“ Я очнулся, около меня никого не было, взглянуть на озеро—оно утихло.

Возблагодаривъ Господа, я сѣлъ въ лодку и выѣхалъ на берегъ Валаамской обители,—тамъ встрѣтилъ монастырскихъ людей съ нѣсколькими возами орудій, потребныхъ для поданія помощи при кораблекрушеніи. Ихъ добрый настоятель выслалъ, чтобъ сдѣлать возможное къ нашему спасенію. Я велѣлъ имъ воротиться и самъ пошелъ въ монастырь. Тамъ передъ Святою гробницею Преподобныхъ Сергія и Германа самъ отецъ игумень Веніаминъ отслужилъ молебенъ, и я колѣнопреклоненный съ горячими слезами благодарилъ Господа и Угодниковъ Его за свое чудесное спасеніе отъ кораблекрушенія.

53.

Спасеніе отъ потопленія крестьянина Евдокима Филиппова.

Осенью 1849 года судно купца Пикіева было застигнуто на Ладожскомъ озерѣ бурей и разбито. Находившійся на немъ бобыль Выборгской губерніи, деревни Шуштана, Евдокимъ Филипповъ, проживающій въ Ильинскомъ погостѣ, деревня Алекса, Олонецкаго уѣзда, успѣлъ ухватиться за одинъ изъ обломковъ и трое сутокъ носился съ нимъ по волнамъ озера.

Не видя ни откуда помощи, Евдокимъ молилъ Преподобныхъ Сергія и Германа. Угодники Божіи вняли молитвѣ утопающаго,—Евдокима выкинуло на берегъ, около Обженскаго погоста, въ Олонецкомъ уѣздѣ. Онъ былъ совершенно здоровъ, лишь на другой день обнаружилась на всемъ тѣлѣ опухоль, но и та спустя двѣ недѣли прошла безъ всякаго врачеванія и онъ никогда потомъ не чувствовалъ никакихъ болѣзненныхъ послѣдствій.

25 марта 1852 года Евдокимъ приходилъ въ обитель воздать благодареніе Валаамскимъ Чудотворцамъ за чудную Ихъ помощь и, прославляя дѣйствующаго ими Господа, повѣдалъ о спасеніи своемъ.

54.

Исцѣленіе крестьянской жены Максимовой и обращеніе ея мужа Ивана изъ раскола къ Православію.

Московской губерніи, Коломенскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Васильевъ Максимовъ около 1845 года жилъ между раскольниками и Божіимъ попущеніемъ заразился заблужденіемъ ихъ; но Господь не хотѣи смерти грѣшника чудными путями призвать его къ истинѣ. Жена его почти со дня замужества впала въ изступленіе ума и всѣ употребляемыя средства къ ея излеченію были безъуспѣшны. Максимовъ вынужденнымъ нашелся отправить ее въ городскую больницу, но и тутъ помощь науки оказалась бесполезна! Врачи признали болѣзнь неизлечимою; изнеможенную страдальцу на рукахъ перенесли обратно въ домъ мужа.

Максимовъ прибѣгъ къ Животочному Источнику всѣхъ скорбящихъ, Пречистой Дѣвѣ Богородицѣ, и поусердствовалъ перенести Святую Ея икону въ домъ свой. Извошникъ, везшій Максимова ко храму Царицы Небесной, узнавъ о скорби сѣдока своего, рассказалъ, что одна изъ знакомыхъ ему женщинъ много лѣтъ страдала такимъ же недугомъ, какъ и жена его, но что по молитвамъ къ Преподобнымъ Сергію и Герману Господь исцѣлилъ ее. Максимовъ молилъ Угодниковъ Божіихъ предстательствовать объ исцѣленіи жены и далъ обѣтъ, если она получитъ облегченіе, ѣхать съ нею въ святую Ихъ обитель. На третій день страдальцѣ стало легче и того-же 1851 года, къ памяти Преподобныхъ 28 іюня, оба приѣхали на Валаамъ, и тутъ больная исцѣлилась отъ недуга, а мужъ ея—отъ заблужденія. Умиленный дивною милостію Божіей чрезъ заступленіе Валаамскихъ чудотворцевъ, Максимовъ желалъ уразумѣть свѣтъ Православной вѣры, душевныя очи его прозрѣли и онъ со слезами и благодарственнымъ молебствіемъ къ исцѣлителямъ своимъ, Преподобнымъ Сергію и Герману, отвергъ скверну лжеученія раскольниковскаго и восприсоединился навсегда къ святой православной церкви.

55.

Объ исцѣленіи солдатской жены Θεодосіи Андреевой Егоровой отъ лихорадки.

Жена отставного солдата Θεодосія Андреева Егорова, проживающая въ городѣ Гатчино, С.-Петербургской губерніи, три года (1849—51 г.) страдала лихорадкою. Не видя помощи въ врачебныхъ пособіяхъ,

она стала молить Угодниковъ Божіихъ Сергія и Германа облегчить страданія ея и общала идти на богомолье въ Ихъ святую обитель. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1852 года Θεодосія отправилась въ путь. На дорогѣ лихорадка еще мучила ее, но, приближаясь къ Валааму, она стала чувствовать, что болѣзнь ослабѣваетъ, по приходѣ же въ обитель лихорадка прекратилась совершенно. Господу угодно было къ сему источнику исцѣленія показать путь Θεодосіи слѣдующимъ образомъ: сновидѣніе представило ей обитель Валаамскую; Θεодосіи снилось, что она плыветъ на доскѣ по озеру, около острововъ; на одномъ изъ нихъ строится церковь, а на вершинѣ другого возвышается обширный монастырь. Память ея сохранила ясно эти предметы: въ создавшемся тогда на отдѣльномъ островѣ храмъ во имя Святителя Николая Чудотворца; она по приходѣ на Валаамъ узнала видѣнную во снѣ церковь, а въ обители Валаамской—снившійся монастырь.

Кромѣ своего тѣлеснаго недуга, Θεодосія страдала скорбію душевною: мужъ ея подверженъ уже нѣсколько лѣтъ запою, и для него она просила заступленія Угодниковъ Божіихъ; отцы милосердные не отвергли мольбы сокрушеннаго сердца: несчастный сталъ показывать болѣе трезвость. Вѣра укрѣпляетъ въ Θεодосіи надежду на совершенное выздоровленіе мужа.

56.

Исцѣленіе отъ бѣснованія крестьянки Наталіи Алексѣвой и Оевроніи.

Осенью 1840 года привезли въ Валаамскую обитель крестьянку помѣщика Лодейнопольскаго уѣзда Осипа

Демидовича Ефремова, Наталію Алексѣву, одержимую злымъ духомъ. По просьбѣ спутниковъ, настоятель благословилъ іеромонаху Амвросію совершить надъ нею чтеніе обычныхъ молитвъ, на изгнаніе злыхъ духовъ. Зная, что сей родъ не исходитъ иначе, какъ токмо молитвою и постомъ, маститый старецъ не прежде приступилъ къ столь важному дѣлу, какъ приготовивъ себя семидневнымъ постомъ; потомъ, совершивъ Божественную Литургію и пригласивъ братію помолиться о страждущей, началъ заклинаніе, которое продолжалось около шести часовъ, но лукавый сопротивлялся.

На другой день іеромонахъ Амвросій снова вознесъ о страждущей безкровную жертву Господу Икупителю и колѣнопреклоненный предъ святымъ престоломъ, со слезами просилъ Его помощи противъ исконнаго врага рода человѣческаго и снова началъ чтеніе заклинаній.

Духъ злобы все еще упорствовалъ; на послѣдокъ къ утомленному уже старцу присоединился іеромонахъ Анполосъ и оба они, поддерживаемые молитвами предстоящихъ, вкупѣ напали на бѣса-мучителя, повелѣвая именемъ Христа Спасителя выйти изъ Наталіи. Лукавый хотѣлъ хитро увернуться, представляя, что онъ посланъ былъ самимъ Господомъ Саваоѳомъ, для истощенія плоти ея, дабы тѣмъ спасти ея душу и какъ бы въ удостовѣреніе раскрылъ грѣхъ, при содѣянніи коего вошелъ въ несчастную.

Въ молодости Наталія проживала въ Горницкой обители; потомъ, не сохранивши дѣвства своего, вышла замужъ, но минута паденія ея не была пропущена бдительнымъ врагомъ спасенія человѣческаго и съ тѣхъ поръ онъ томилъ ее двадцать лѣтъ. Увѣряемые словомъ

Божіимъ и силою вѣры, старцы усилили молитвы и всемогущимъ именемъ распятаго Іисуса принудили бѣса, называвшаго себя „княземъ“, изыти. Предъ очищеніемъ чрево страждущей вздымалось необычайно; носомъ и гортанью хлынула кровь. Наталья, пришедши въ себя, объявила, что предстательствомъ Угодниковъ Божіихъ Сергія и Германа она отъ своего мучителя освобождена совсѣмъ.

Въ слѣдующій день ее приобщили Св. Таинъ и Наталья оставила обитель, восхваляя Господа и Преподобныхъ Валаамскихъ Чудотворцевъ. Съ этихъ поръ силы вражія сдѣлались надъ нею немощны, въ чемъ удостовѣряють видѣвшіе ее спустя много лѣтъ въ Деревяницкомъ монастырѣ, гдѣ она жила коровницею, а въ 1854 году, 26 марта, подтвердила это крестьянка Ладожскаго уѣзда, деревни Славиковой, помѣщика Мордвинова, Марія Павлова, бывшая свидѣтельницею исцѣленія Наталіи и всегда находившаяся въ близкихъ съ нею отношеніяхъ, проживая уже нѣсколько лѣтъ вмѣстѣ съ Наталіею въ работницахъ при Введенскомъ Островскомъ монастырѣ.

Около того-же времени отецъ Амвросій читалъ заклинаніе надъ нѣкою женою Оевроніею и заступленіемъ Валаамскихъ Чудотворцевъ, Преподобныхъ Сергія и Германа, томившій ее нѣсколько лѣтъ бѣсъ былъ изгнанъ.

Спасеніе отъ потопленія крестьянъ съ разбитаго судна купца Рохлова.

Утромъ 26-го сентября 1850 года монастырскіе рыбаки донесли настоятелю Валаамской обители, игумену Дамаскину, что съ пристани Тростяной, что на сѣверо-восточномъ берегу острова, замѣтили на озерѣ судно, которое повидимому сильно пострадало отъ бури. Отецъ игумень, отдавъ приказаніе немедленно приготовить все нужное для поданія, въ случаѣ возможности, помощи, самъ съ нѣсколькими изъ монашествующихъ отправился въ Тростяную; тамъ, по указанію рыбаковъ, точно разсмотрѣли большое судно безъ мачтъ, которое мчало все ближе и ближе къ Валааму; наконецъ, въ сотнѣ сажень отъ Тростяной, ударило о луду и затопило; на поверхности осталась одна корма; и на ней замѣтили нѣсколько человѣкъ, которые знаками просили помощи; но рыбаки объявили, что пока не утихнетъ буря, нѣтъ возможности спасти ихъ: луда, гдѣ стало судно, окружена подводными камнями и поэтому подъѣхать къ ней никакъ нельзя. Однако-же рѣшено было сдѣлать попытку: принявъ благословеніе настоятеля, монашествующіе на рыбацкой лодкѣ смѣло пустились на явную опасность для спасенія ближняго. До слѣдующаго утра бились они съ напоромъ волнъ и вѣтра, чтобы доплыть до затопленнаго судна. Нѣсколько разъ, когда они считали себя уже достигшими цѣли, быстро уносило ихъ или вдаль, или-же къ берегу. Наконецъ, человѣколюбіе восторжествовало: они успѣли прибли-

зиться къ кормѣ, искусно пристали къ ней и, снявши 4-хъ человѣкъ, почти полумертвыхъ отъ страха и холода, благополучно привезли на берегъ, гдѣ настоятель встрѣтилъ ихъ съ молитвою ко Господу, заповѣдавшему любить ближняго паче самихъ себя. Судно-же въ это время разбило окончательно, и на людѣ остались лишь днище и корма. Спасенныхъ тотчасъ-же отправили въ монастырь, тамъ употребили всѣ средства привести ихъ въ чувство и на другой только день они могли рассказать, что разбитое судно было „Бѣлозерка“, принадлежавшая вытегорскому купцу Евфимію Корнилову Рохлову, плыла изъ Свири съ дровами въ С.-Петербургъ; у маяка Кариджи Караженнаго, въ 30-ти верстахъ отъ Шлиссельбурга, застигла ее буря, а въ часъ ночи на 22-е сентября, сорвавъ съ якоря, умчала въ озеро. Пять сутокъ носилась „Бѣлозерка“ по разнымъ направлѣніямъ и напослѣдокъ принесло ее къ Валааму. 23 сентября экипажъ лишень уже былъ всѣхъ средствъ управлять судномъ: мачта сломана, руль потерянь и грузъ большею частію унесло волнами, которыя ходили черезъ палубу.

Не видя нигдѣ спасенія, они только молились о предстательствѣ за нихъ Преподобнымъ Сергію и Герману, и молитва ихъ не осталась втунѣ: 26 сентября, утромъ, замѣтили они сквозь мракъ, покрывавшій озеро, свѣтъ, подобный солнечному, и онъ отразился на сердцахъ ихъ надеждою. Въ то-же мгновеніе судно понесло къ нему и напослѣдокъ они могли различить островъ, а на немъ монаховъ, но никто изъ экипажа не узнавалъ мѣстности, потому что прежде не случалось быть на Валаамѣ.

Спасенные были: шкиперъ государственный крестьянинъ Олонецкой губерніи, Вытегорскаго уѣзда, деревни Рубцовой Иванъ Мининъ Юхаронъ, лоцманъ Лодейнопольскаго уѣзда вотчины Тойболья, деревни Манифена, крестьянинъ Петръ Дмитріевъ Бѣловъ, два работника Лодейнопольскаго уѣзда, деревни Часовенской, крестьянинъ Сергій Матвѣевъ Пѣтуховъ и крестьянинъ Вытегорскаго уѣзда, деревни Рубцовой Андрей Петровъ. Всѣ они, пробывъ въ обители двѣ недѣли, пока было послано извѣстіе хозяину судна и былъ полученъ отвѣтъ, возвратились по домамъ своимъ въ совершенномъ здравіи, возсылая хвалу и благодареніе Господу, дивному во святыхъ своихъ, ихъ-же предстательствомъ спасены отъ явной опасности.

58.

Спасеніе отставного солдата Матвѣя Мороза отъ замерзанія.

Проживавшій въ деревнѣ Отчужи, Выборгской губерніи, Сердобольскаго уѣзда, отставной солдатъ финляндской службы лютеранинъ Матвѣй Морозъ, переходя съ товарищемъ Ладожское озеро, сбился съ торной дороги, и въ виду вышедшаго между ними несогласія, въ которую сторону идти, чтобы скорѣе добраться до жилья, они разстались и каждый пошелъ по направлѣнію болѣе по его мнѣнію выгодному. Стужа и мятель были ужасныя. Матвѣй окончательно потерялъ путь и трое сутокъ блуждалъ по озеру; силы его изнемогали и на него нападала страшная дремота; испуганный своимъ безвыходнымъ положеніемъ, онъ вспомнилъ о

всегдашнихъ помощникахъ бѣдствующимъ, Преподобныхъ Отцахъ Сергіѣ и Германѣ, и сталъ просить ихъ помощи.

Нѣсколько разъ онъ готовъ былъ предаться пагубному сну, но въ это мгновеніе являлись два монаха, будили его и укрѣпляли терпѣніе обѣщаніемъ спасти отъ гибели. Напослѣдокъ велѣли ему идти по ихъ указанію и увѣривши, что онъ вскорѣ встрѣтитъ людей, которые проводятъ его на Валаамъ, стали невидимы; и точно, едва Матвѣй сдѣлалъ нѣсколько шаговъ, какъ увидѣлъ крестьянъ съ возами сѣна; они взяли его съ собою, по возможности обогрѣли и привезли въ обитель. Такимъ образомъ Матвѣй, по собственному его сознанію, спасся отъ неизбежной смерти чрезъ молитву къ Валаамскимъ Чудотворцамъ, которыхъ не переставалъ прославлять до самой своей смерти.

Происшествіе это извѣстно стало всѣмъ инокамъ Валаамскаго монастыря и жителямъ деревни Отчужи, а записано здѣсь со словъ роднаго его сына, тоже Матвѣя Мороза, и подтверждено многими достовѣрными людьми, 1-го декабря 1850 года.

59.

Спасеніе крестьянина Петра Петрова отъ потопленія.

Выборгской губерніи, Сердобольскаго уѣзда, деревни Пуровары, бобыль Петръ Петровъ, 22 лѣтъ отъ роду, находясь на выгонкѣ бревенъ къ Ляскильскому лѣсопильному заводу купца Громова, отталкивалъ въ рѣчкѣ Лобой, текущей въ Ладожское озеро, задерживаемыя порогами бревна, и переходя съ одного на

другое, напослѣдокъ остался съ двумя товарищами изъ лютеранъ на нѣсколько обнаженномъ порогѣ. Здѣсь имъ угрожала опасность быть или стертыми напоромъ бревенъ, несущихся отъ верховья рѣчки, или-же пустившись вплавъ, быстрымъ стремленіемъ воды быть разбитыми о камни. Товарищи его рѣшились плыть и одинъ погибъ, а другой былъ изувѣченъ.

Бѣдствія ихъ утвердили Петра въ мысли, что и его смертный часъ насталъ; однакожъ, помолясь Угодникамъ Божиимъ Сергію и Герману и обѣщая, если спасется, полгода работать въ Ихъ Святой обители безплатно, съ упованіемъ на Ихъ помощь, поплылъ и не вредимо достигъ берега.

19 августа 1850 года Петръ приходилъ на Валаамъ возблагодарить Преподобныхъ Сергія и Германа, такъ какъ по ихъ предстательству Господь избавилъ его отъ явной гибели, и тогда-же приступилъ къ исполненію своего обѣта.

60.

Исцѣленіе крестьянскаго сына Іліи Егорова Эрка.

Выборгской губерніи, Якимварскаго погоста, деревни Суримигли, крестьянина Егора Эрка десятилѣтній сынъ Ілья, по возвращеніи своемъ изъ Валаамскаго монастыря, гдѣ прожилъ около семи недѣль, занемогъ и хворалъ полтора мѣсяца; потомъ болѣзнь усилилась и четыре недѣли Ілья былъ до того въ отчаянномъ положеніи, что не могъ даже говорить. Мать его, Пелагея, стала молить Преподобныхъ Сергія и Германа помочь ему, обѣщая, если онъ выздоровѣетъ, отслу-

жить молебень предъ чудотворною ихъ ракою и, свезши сына на Валаамъ, оставить его трудиться въ Святой обители.

Однажды Пелагея, послѣ непродолжительнаго отсутствія, возвратясь въ комнату, гдѣ лежалъ больной, и найдя двери отворенными, спросили сына, кто это сдѣлалъ, и мальчикъ къ удивленію матери отвѣчалъ, что онъ самъ отворилъ двери, выходя посмотрѣть, куда пошла женщина, которая приходила къ нему съ Валаамскимъ старцемъ. Пелагея, не встрѣтивъ никого, недоумѣвала. Наконецъ, сынъ объявилъ, что передъ этимъ онъ уснулъ и видѣлъ: въ избу вошла женщина въ золотомъ одѣяніи, а за нею Валаамскій старецъ съ зажженою свѣчею въ рукѣ. Женщина благословила его и выдавила ему изъ горла нарывъ. Въ это время онъ проснулся и, чувствуя себя совершенно здоровымъ, захотѣлъ узнать, не приходилъ-ли дѣйствительно кто-нибудь, для чего и отворилъ двери.

Пелагея въ томъ-же 1851 году, 8 сентября, пріѣзжала съ совершенно исцѣленнымъ сыномъ на Валаамъ, возблагодарить Преподобныхъ Сергія и Германа, чудесно исцѣлившихъ Илю, и рассказала о случившемся, въ присутствіи многихъ изъ братіи, самому игумену Дамаскину.

61.

Исцѣленіе крестьянина Семена Митрофанова отъ болѣзни ногъ.

Въ 1847 году, Новолодожскаго уѣзда, деревни Немадова, крестьянинъ Семенъ Митрофановъ сильно бо-

лѣлъ ногами: на правой ногѣ у него открылись большія, величиною въ копѣйку, раны. Онъ долго лечился, но не получилъ никакой пользы.

Съ наступленіемъ весны, открылась навигация и Митрофанову нужно было приняться за его должность—онъ былъ шкиперъ. Не смотря на свою болѣзнь, онъ отправился съ грузомъ въ озеро, едва будучи въ силахъ ходить по судну съ помощію палки. Наканунъ Вознесенія Господня остановились близъ пристани Валаамскаго монастыря „Никоново“ и услышали звонъ въ обители ко всенощной.

Въ сердцѣ Митрофанова явилось пламенное желаніе наканунъ такого великаго праздника побывать въ церкви, но онъ боялся идти въ монастырь пѣшкомъ, полагая, что не дойдетъ до него. Однакожь, призвавъ на помощь Господа, онъ пошелъ, и къ своему удивленію, только четыре раза отдыхалъ на пути.

Придя въ монастырь къ концу всенощной, Митрофановъ тотчасъ-же попросилъ отслужить Преподобнымъ Сергію и Герману молебень, во время котораго чувствовалъ, что ему дѣлается все легче и легче. Онъ отложилъ палку, и—безъ палки могъ стоять свободно, и безъ палки, отдыхая, возвратился тогда-же въ Никоново и черезъ четыре дня раны закрылись безъ всякаго лекарства. О своемъ исцѣленіи Митрофановъ въ бытность въ 1857 г. на Валаамѣ рассказалъ самъ.

62.

Исцѣленіе монаха Никанора отъ головной боли.

Монахъ Валаамскаго монастыря отецъ Никаноръ рассказывалъ о себѣ слѣдующее: „1857 года декабря 22-го

дня я постриженъ въ монашество, а волосы не положены подъ раку Преподобныхъ іеромонахомъ Августинѣмъ, который прислалъ ихъ мнѣ, чтобы я самъ снесъ и положилъ, но, я, забывая отнести, былъ принужденъ къ тому ниже-слѣдующимъ образомъ: съ 19-го по 25-е января 1858 года страдалъ я сильно головною болью, а 25 числа боль еще болѣе умножилась и мнѣ пришло на мысль, не оттого-ли у меня болитъ голова, что я волосы не отношу куда слѣдуетъ по правилу сего монастыря. Тогда взявши оныя пошелъ въ церковь и положивши три поклона, положилъ подъ раку Преподобныхъ Сергія и Германа, приложившись же къ Угодникамъ, почувствовалъ тотчасъ облегченіе, а спустя немного времени боль прошла совершенно и мнѣ казалось, какъ-бы голова у меня не болѣла никогда“.

63.

Исцѣленіе крестьянина Ильи Иванова отъ головной боли и обморока.

Витебской губерніи, Невельскаго уѣзда, Неведренской волости, деревни Палѣева, крестьянинъ Илья Ивановъ три мѣсяца страдалъ головною болью. Онъ работалъ на бумаго-прядильной фабрикѣ и отъ шума машинъ и станковъ часто падалъ въ обморокъ. Слыша о чудесныхъ исцѣленіяхъ отъ святыхъ мощей Валаамскихъ Чудотворцевъ Сергія и Германа, онъ прибѣгнулъ къ Угодникамъ Божиимъ, прося помощи и обѣщаясь придти въ обитель на поклоненіе.

За недѣлю до отправленія на Валаамъ боль головы усилилась до того, что Илья часто находился въ безпамятствѣ. Родители думали сначала позвать священника, но

мать, зная его обѣщаніе, рѣшилась отпустить его на Валаамъ. Въ безпамятствѣ привезли его на Коневецъ, а оттуда, страдая отъ головной боли до безпамятства, прибылъ онъ на Валаамъ, гдѣ дали ему капель, но онѣ не помогли.

Съ вѣрою онъ пришелъ въ храмъ Преподобныхъ, поставилъ свѣчку и купилъ пузырекъ масла, придя же въ гостинницу, помазалъ два раза сряду тѣмъ масломъ голову и тотчасъ почувствовалъ, что боль въ головѣ совершенно утихла. Тронутый таковою Божіею милостію, излитію на него чрезъ Валаамскихъ Чудотворцевъ, онъ въ благодарность трудился въ монастырѣ около мѣсяца.

64.

Исцѣленіе крестьянки Ѳевроніи Петровой отъ ломоты.

Выборгской губерніи, Сердобольскаго уѣзда и прихода, крестьянка Ѳевронія Андреева Петрова, 35-ти лѣтъ, объявила, что въ великій постъ у нея была сильная ломота во всѣхъ членахъ, до такой степени, что три недѣли она не могла спать и часто впадала въ безчувствіе. Однажды она, будучи въ чувствѣ и памяти, видитъ на яву: пріѣхали къ ней на рыжей лошади два монаха съ Валаама, а на другой лошади съ ними пріѣхали братъ и сестра (уже умершіе), начали одѣвать ее въ черное платье и говорятъ: „ты поѣдешь въ гости на Валаамъ“. Родители ея въ это время за нею наблюдали и замѣтили, что она съ кѣмъ-то разговаривала, но никого не видѣли. Они собирались ѣхать за священникомъ для ея напутствія. Явившіеся братъ и

сестра говорятъ ей: „не надо священника, а тебя исповѣдуютъ Валаамскіе монахи“. Эти слова и она стала говорить родителямъ и просила ихъ свозить ее на Валаамъ, чтобы тамъ поговѣть и отслужить молебенъ Преподобнымъ Сергію и Герману. Родители обѣщали исполнить ея просьбу, и съѣздивши на Валаамъ она совершенно выздоровѣла.

65.

Исцѣленіе крестьянина Григорія Васильева.

Крестьянинъ Выборгской губерніи, Шуистомскаго прихода, деревни Саванлахты, Григорій Васильевъ, сдѣлался болѣнъ и 4 сутокъ лежалъ безъ чувствъ. Придя въ чувство, онъ обѣщался сходить на Валаамъ и поставить свѣчку Преподобнымъ Сергію и Герману — и ему стало легче. Однако даннаго обѣщанія онъ не сдержалъ по нерадѣнію и опять заболѣлъ. Тогда больной позвалъ къ себѣ священника и рассказалъ ему свое обѣщаніе. Священникъ велѣлъ непременно сходить на Валаамъ по выздоровленіи. По домашнимъ обстоятельствамъ, Григорій замедлилъ идти на Валаамъ.

Однажды онъ рассказывалъ бывшее съ нимъ со-сѣднему финну, который сказалъ Григорію: „смотри, если не исполнишь обѣщаніе, то опять тебя потревожатъ“. И дѣйствительно, въ скоромъ времени онъ захворалъ въ третій разъ. Тогда въ страхѣ онъ повторилъ обѣщаніе и снова выздоровѣлъ и уже немедленно отправился на Валаамъ и поставилъ предъ ракою Преподобныхъ Сергія и Германа Валаамскихъ Чудотворцевъ три свѣчи.

66.

Помощь и явленіе монаху Никанору Чудной Царицы.

Валаамскаго монастыря монахъ Никаноръ, исправлявшій послушаніе при монастырской аптекѣ, рассказывалъ слѣдующее: приближался праздникъ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы (въ 1864 г.) и мнѣ, по послушанію монастырскаго аптекаря и лекаря, нужно было приготовить для раздачи бѣднымъ больнымъ большое количество разныхъ лекарствъ, потому что при нынѣшней хорошей погодѣ къ этому празднику ожидали большаго стеченія жителей здѣшняго края. Незадолго до праздника, одинъ изъ моихъ помощниковъ, знающій финскій и корельскій языки и служившій мнѣ переводчикомъ, по домашнимъ обстоятельствамъ, вызванъ былъ къ родителямъ въ деревню; поэтому, не имѣя переводчика, приспособленнаго къ спрашиванію болѣзней у здѣшнихъ жителей, незнающихъ русскаго языка, я съ 11 по 15 марта находился въ большой скорби, уныніи и нерадѣніи, такъ что рѣшился вовсе не готовить лекарствъ для приѣзжающихъ. По человѣческой слабости много ропталъ я, грѣшный, мысленно и на отца игумена, недававшаго мнѣ другого такового-же помощника.

Разсуждая о важности безвозмездной раздачи лекарствъ безотраднымъ больнымъ, я ночью 15 числа уснулъ и въ крѣпкомъ снѣ вижу пришедшую въ аптеку Царицу, необыкновенной красоты, въ золотой коронѣ; сходя изъ аптеки внизъ по лѣстницѣ, Она что-то раздавала бѣднымъ, которые, кланяясь, просили Ея помощи; потомъ Царица, обратившись ко мнѣ, дала свер-

токъ съ серебрянными рублевыми монетами и приказала раздать ихъ бѣднымъ. Сама-же пошла къ Успенской церкви. Обѣщавъ исполнить порученіе Чудной Царицы, я проводилъ Ее до самаго храма и вдругъ проснулся; сейчасъ-же совѣсть начала сильно упрекать меня въ нерадѣніи къ своему дѣлу; впрочемъ, мое сердце, вмѣсто прежняго унынія, наполнилось неизъяснимою радостью, такъ что отъ умиленія я даже плакалъ и тогда-же во мнѣ родилось большое усердіе къ приготовленію лекарствъ. На другой-же день я принялся за дѣло и, при Божіей помощи, не смотря на недостатокъ въ сотрудникахъ, надѣлалъ разныхъ лекарствъ гораздо болѣе, чѣмъ въ прежніе годы, не чувствуя при этомъ усталости, какую всегда чувствовалъ прежде, приготовляя лекарства не болѣе какъ на 500 человекъ, нынѣ же, въ теченіи двухъ дней, 24 и 25 числа, лекарствъ роздано было 729 больнымъ.

67.

Исцѣленіе отъ паралича с.-петербургской купеческой вдовы Елены Андреевой Оедоровой и явленіе ей Сергія и Германа Валаамскихъ Чудотворцевъ.

С.-Петербургская купеческая вдова Елена Андреева Оедорова, 64 лѣтъ, живущая въ Николаевской богадѣльнѣ въ С.-Петербургѣ, 2 марта 1865 года была разбита параличемъ, вся правая сторона тѣла ея отнялась, правыми рукой и ногой владѣть она не могла, а ротъ сведенъ былъ на бокъ и вообще находилась она чутъли не при смерти.

Недѣли черезъ три послѣ Пасхи видѣла она во снѣ двухъ монаховъ-старичковъ, сидящихъ въ церкви

у столба, на одной скамейкѣ рядомъ. Подошедши къ нимъ и поклонившись два раза въ ноги, она приняла отъ нихъ благословеніе и они ей сказали: „молись Богу, ты поправишься“. Отъ страха она проснулась, но въ сердцѣ ощутила великую радость. Съ этого времени она стала понемногу поправляться и общалась съѣздить въ Валаамскій монастырь.

5 іюня 1865 года Оедорова отправилась на Валаамъ и подъѣзжая къ нему узнавала мѣстность, видѣнную во снѣ. Придя-же въ Преображенскій соборный храмъ, она узнала въ немъ ту самую церковь, которую видѣла въ сонномъ видѣніи, а судя по иконамъ она догадалась, что два старичка-монаха, сидѣвшіе на скамейкѣ, были Преподобные Сергіи и Германъ Валаамскіе Чудотворцы.

До пріѣзда на Валаамъ Оедорова креститься не могла, а также и стоять на ногахъ была не въ состояніи, въ монастырѣ-же правую руку поднимать стала лучше и могла потихоньку ходить и стоять въ церкви; ротъ исправился и вообще она день ото дня чувствовала себя лучше и уѣхала съ Валаама почти здоровою, благодаря Бога и Святыхъ Его Угодниковъ Сергія и Германа.

68.

Исцѣленіе отъ водянки капитана Александра Петровича Попова.

Служащій въ инженерномъ корпусѣ капитанъ Александръ Петровичъ Поповъ полгода страдалъ водяною болѣзнію въ кишкахъ, отъ которой его такъ раздуло, что не только ходить, но даже и вставать онъ былъ не въ состояніи.

Долго лечили его и все хорошіе доктора, но онъ нисколько не поправлялся. Однажды служанка его видитъ сонъ (это было въ началѣ 1865 года), будто-бы она идетъ на рынокъ и ей встрѣчается какой-то благообразный старичекъ, который спросилъ ее—куда она идетъ? Сказавши ему въ отвѣтъ, что идетъ на рынокъ, слышитъ отъ него слѣдующія слова: „да! ты идешь на рынокъ, а больного своего барина не жалѣешь?“— „Жалѣю, отвѣчала она, —да что-же дѣлать?“ На это старецъ указалъ ей церковь и сказалъ: „вотъ идите въ эту церковь и отслужите молебенъ, потомъ поѣзжайте на Валаамъ и отслужите молебенъ Валаамскимъ Чудотворцамъ Сергію и Герману, твой баринъ скоро получить письмо и поправится“.

Надо знать, что больной былъ крайне не религіозенъ, но увидѣвъ, что сонъ его служанки, полученіемъ обѣщаннаго ему во снѣ письма, на половину исполнился, онъ вознамѣрился отслужить заказанные молебны, какъ только поправится.

Присланное письмо было изъ Казани отъ его добраго товарища, который въ письмѣ прислалъ ему отъ водяной болѣзни рецептъ, состоящій въ томъ, чтобы каждый день выпивать со стаканомъ молока по 40 грановъ селитры. Принимая это лекарство, онъ быстро сталъ поправляться и, наконецъ, когда могъ выйти изъ квартиры, онъ отправился со служанкою отыскивать ту церковь, въ которой онъ долженъ былъ служить молебенъ. Долго искали они видѣнную во снѣ церковь, но не находили; наконецъ, вѣзжая на Аничкинъ мостъ, служанка увидѣла храмъ Троицкаго подворья и говорить: „вотъ церковь, которую я видѣла во снѣ“. Тутъ

они отслужили молебенъ и затѣмъ вскорѣ бывшій больной пріѣхалъ на Валаамъ отслужить молебенъ и Валаамскимъ Чудотворцамъ; сюда онъ пріѣзжалъ въ 1865 году совершенно здоровымъ и, помня благодѣяніе Угодниковъ, онъ былъ здѣсь и въ 1866 году 11-го іюля.

69.

Исцѣленіе солдатской жены Анисьи Васильевой Поповой.

Московской губерніи, Волоколамскаго уѣзда, солдатская жена Анисья Васильева Попова, 37-ми лѣтъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ была въ Москвѣ и ночью во время сна отъ испуга отнялись у нея руки и ноги и съ тѣхъ поръ она могла передвигать ноги не иначе, какъ съ помощью костыля, а рукъ и совсѣмъ не могла поднять. Когда-же молилась, то не полагая крестнаго знаменія, только кланялась; при томъ у нея была постоянная головная боль. Эти страданія, въ теченіи шести лѣтъ, больная проводила въ странствованіи по святымъ мѣстамъ, въ надеждѣ получить исцѣленіе отъ своего недуга отъ многоцѣлебныхъ мощей Угодниковъ Божіихъ.

Въ іюль мѣсяцъ 1865 года, находясь близъ Чудовской станціи (Московской губерніи), она видѣла во снѣ, что къ ней подошли два боголѣпные старичка въ подрясникахъ и жена величественнаго вида; у всѣхъ ихъ лица были свѣтлы.

Они сказали больной: „иди на Валаамъ и въ Тихвинъ“. Послѣ этого сна, въ упованіи на исцѣленіе, Анисья отправилась на Валаамъ и съ великимъ трудомъ 17 августа добралась до монастыря. На другой

день, говорила она, за ранней обѣдней меня сильно одолѣвалъ сонъ, но я отстояла обѣдню и крѣпко уснула; проснувшись, почувствовала, что мнѣ стало легче, какъ будто что съ меня свалилось! Къ великой радости я могла поднять руки и креститься, могла и ходить, и хотя съ помощію костыля, но свободно пошла къ поздней обѣднѣ и легко стояла въ церкви, а оттуда шла въ гостинную уже безъ костыля, благодаря Угодниковъ Божіихъ Сергія и Германа за свое чудесное исцѣленіе.

70.

Исцѣленіе мѣщанки Марфы Егоровой отъ болѣзни ногъ.

Кронштадтская мѣщанка, бывшая крѣпостная князя Ширинскаго-Шахматова, Марфа Егорова, 60 лѣтъ, рассказывала, что у нея были 4 или 6 дней совершенно отнявшись ноги, въ ночь-же на Духовъ день лежала она въ постели и молясь со слезами просила Бога, чтобы онъ послалъ ей исцѣленіе, какъ вдругъ входятъ къ ней въ комнату два монаха-старца; она ихъ спрашиваетъ: „откуда вы, батюшки?“ „Мы Сергій и Германъ Валаамскіе“, отвѣчали старцы, „пришли исцѣлить тебя; поправляйся и приходи къ намъ“, и при сихъ словахъ посадили ее на постели, но она, побоявшись встать на ноги, легла снова, и это повторялось два раза; на третій разъ Преподобные, явившись, сдернули больную съ кровати и она, вставши на ноги, прошла по всеѣмъ комнатамъ. Съ тѣхъ поръ Егорова стала ходить свободно и пріѣзжала на Валаамъ уже совершенно исцѣленная и ноги ея никогда послѣ этого не болѣли.

71.

Исцѣленіе крестьянина Севастьяна Ѳедорова отъ болѣзни ногъ.

Олонеккой губерніи, Салменижскаго прихода, бобыль Севастьянъ Ѳедоровъ однажды пришелъ на Валаамъ по обѣщанію и рассказалъ о себѣ слѣдующій случай: У меня сильно разболѣлась нога, болѣзнь дѣйствовала на все тѣло и продолжалась два мѣсяца. По обыкновенію крестьянъ, я прибѣгнулъ къ помощи нашихъ знахарей и колдуновъ, изъ нихъ многіе приходили ко мнѣ, но помощи отъ нихъ я не только не получилъ, но болѣзнь моя послѣ ихъ посѣщеній до того усилилась, что я уже не могъ пошевелиться, такъ что воду вливали мнѣ въ ротъ ложкой. Я не чаялъ быть и въ живыхъ, и два раза уже исповѣдывался и причащался Св. Тайнъ, готовясь къ смерти. Въ это время священникъ нашъ посоветовалъ мнѣ помолиться Богу поусерднѣе и дать обѣщаніе по выздоровленіи сходить на Валаамъ къ Преподобнымъ Сергію и Герману, можетъ быть Господь молитвами ихъ и дастъ здоровье.

Я сталъ молиться Богу и Преподобнымъ, обѣщаясь по выздоровленіи въ эту-же зиму сходить на Валаамъ и годъ трудиться въ святой обители бесплатно. Какъ только я далъ обѣщаніе, то замѣтно сталъ поправляться, такъ что чрезъ нѣсколько дней могъ свободно ходить, а чрезъ двѣ недѣли, совершенно выздоровѣвъ, отправился на Валаамъ.

Избавленіе крестьянина Михаила Гаугиненъ и другихъ отъ потопленія.

Выборгской губерніи, Сердобольскаго уѣзда, Салминскаго прихода, деревни Пелдожи, крестьянинъ Михаилъ Ивановъ Гаугиненъ рассказывалъ о себѣ слѣдующее: въ 1843 году, въ августѣ мѣсяцѣ, я съ двумя товарищами на маломъ суднѣ отправился съ тесомъ въ Кошкино.

Дорогою мы въ открытомъ озерѣ были застигнуты бурей, судно наше отъ сильнаго волненія опрокинуло, все, что было на суднѣ, снесло водою и сами мы едва только удержались; потомъ судно, наполненное водою, медленно поднялось и мы, кое-какъ держась за ванты, промокшіе и оцѣпенѣвшіе отъ холода, носились по волнамъ озера, безъ всякой надежды на спасеніе, и въ такомъ положеніи настигла насъ темная ночь.

Въ это время мнѣ пришла въ голову мысль обратиться съ молитвою о помощи къ Преподобнымъ Сергію и Герману Валаамскимъ Чудотворцамъ, обѣщаясь, въ случаѣ избавленія отъ опасности, идти на Валаамъ и полтора года потрудиться въ Ихъ обители бесплатно. Лишь только я далъ обѣщаніе, насъ понесло въ одну сторону и на другой день, къ вечеру, мы благополучно пристали къ Кошкину маяку, именно туда, куда былъ путь намъ, и остались здоровыми, не смотря на то, что пробыли въ водѣ почти двое сутокъ.

Исцѣленіе крестьянки Анны Шулкъ отъ болѣзни.

Выборгской губерніи, Шуистомскаго прихода, деревни Яламваръ, крестьянка Анна Михайлова Шулкъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ заболѣла слѣдующею болѣзнію: она лежала безъ памяти, ей стягивало жилы и корчило все тѣло страшными судорогами, и въ этой болѣзни она находилась около года.

Домашніе, не зная, что съ нею дѣлать и чѣмъ помочь, такъ какъ болѣзнь была необыкновенная, стали молиться за нее Преподобнымъ Сергію и Герману, обѣщая послать больную по выздоровленіи въ Ихъ святую обитель на поклоненіе. Послѣ этого обѣщанія больная пришла въ чувство и, какъ сама свидѣтельствуетъ, быстро поправилась, такъ что на другой день была совершенно здорова.

Когда она пришла въ чувство, домашніе сказали ей о данномъ за нее обѣщаніи — сходить ей на Валаамъ, и о всемъ съ нею случившемся, но она, неизвѣстно по какой причинѣ, обѣщанія не исполнила; прошло пять лѣтъ и Анна совсѣмъ забыла о немъ. Чрезъ пять лѣтъ она вдругъ потеряла зрѣніе и, рассказывала она потомъ, „глаза не болѣли, но видѣть я ничего не могла и меня водили“. Ей стали напоминать про обѣщаніе идти на Валаамъ, и что Богъ видимо наказываетъ ее; тогда Анна стала раскаяваться и молиться, обѣщая, если получить прозрѣніе, непременно сходить на поклоненіе къ Преподобнымъ Сергію и Герману; чрезъ нѣсколько дней она получила вторичное исцѣленіе, и

и нынѣ (1868 г.) на праздникъ Благовѣщенія была на Валаамѣ, но также по истеченіи почти пяти лѣтъ послѣ вторичнаго исцѣленія.

74.

Исцѣленіе крестьянскаго мальчика Константина Лилли отъ слѣпоты.

Выборгской губерніи, Сердобольскаго уѣзда, острова Пилотсари, крестьянка Акилина Димитріева Лилли рассказывала, что трехлѣтній сынъ ея Константинъ заболѣлъ тяжкою болѣзнію: его скорчило совершенно въ клубокъ и глаза заболѣли такъ сильно, что на нихъ образовались бѣлмы и онъ ослѣпъ. Пять недѣль мальчикъ мучился въ этой страшной болѣзни и мать не знала, что ей дѣлать.

Въ скорби своей она съ вѣрою обратилась къ Преподобнымъ Сергію и Герману и у нихъ просила помощи. Молясь усердно и прося здравія своему сыну, она общалась, если мальчикъ выздоровѣетъ, то, когда подростетъ и будетъ въ силахъ, придетъ на Валаамъ пожить и потрудиться для Святой обители бесплатно.

Вечеромъ, говоритъ она, я молилась и дала обѣщаніе, а утромъ, когда подошла къ сыну, и вижу: глаза у него открыты и бѣлмы съ нихъ исчезли, чрезъ нѣсколько дней и самая болѣзнь прошла, и мальчикъ совершенно выздоровѣлъ.

На праздникъ Благовѣщенія эта женщина приходила съ подросшимъ сыномъ и оставила его, для исполненія обѣта, работать въ монастырѣ.

75.

Исцѣленіе дочери бобыля Ѳеклы Ивановой отъ болѣзни глазъ.

Выборгской губерніи, Сердобольскаго уѣзда, Салминскаго прихода, деревни Кезнене, у вдовы бобыля Марфы Ивановой малолѣтняя дочь Ѳеклы страдала главною болѣзнію въ продолженіи 9-ти недѣль такъ сильно, что глаза у ней совсѣмъ закрылись; думали, что она ослѣпнетъ, однако, леченія никакого не употребляли; но когда болѣзнь достигла уже до крайности, тогда всѣ домашніе обратились съ усердною молитвою къ Преподобнымъ Сергію и Герману Валаамскимъ Чудотворцамъ, общаясь, если дѣвочка выздоровѣетъ, сходить на Валаамъ на поклоненіе Угодникамъ Божиимъ.

Это посовѣтывала свекровь Марфы утромъ, а вечеромъ, намѣреваясь идти спать, Марфа усердно молилась Богу за дочь свою, прося для нея милости и поминая Преподобныхъ Сергія и Германа.

На утро бабушка больной подошла къ дѣвочкѣ и говорить: „у Ѳеклы одинъ глазъ открылся“, и затѣмъ они отправились на работу. Вечеромъ, возвратившись съ работы, съ удивленіемъ и радостью замѣтили, что у Ѳеклы были открыты оба глаза и болѣзни не осталось и слѣда. Это рассказывала мать Ѳеклы въ бытность свою на Валаамѣ въ Праздникъ Благовѣщенія въ 1868 г.

76.

Исцѣленіе отъ болѣзни сына бобылки Евфиміи Васильевой.

Выборгской губерніи, Сердобольскаго уѣзда, Салминскаго прихода, деревни Койву-Сельгю, бобылка Евфимія Васильева въ 1866 г. пріѣзжала на Валаамъ на праздникъ Св. Апостола Петра и Павла. Послѣ праздника, вмѣстѣ съ прочими отправившись домой, дорогою они потерпѣли отъ бури на озерѣ крушеніе и спаслись какимъ-то чудомъ; тутъ она сказала: „Богъ съ нею, съ ѣздою; больше не поѣду, а то того и гляди, что убьешься или утонешь“.

Пріѣхавши домой черезъ двѣ недѣли, она родила сына, который съ полгода былъ здоровъ, а потомъ сталъ болѣть и у него началъ расти горбъ. Однажды, во время болѣзни мальчика, Евфиміи во снѣ явился какой-то старецъ и говорить: „и такъ ты ко мнѣ не пріѣдешь? Нѣтъ, ты пріѣзжай, а буде не пріѣдешь, то я отниму у тебя и совсѣмъ ребенка“... Она рассказала это своему священнику, и тотъ посоветовалъ ей ѣхать на Валаамъ.

1868 г., на праздникъ Благовѣщенія, она была въ монастырѣ и говорила, что послѣ обѣщанія мальчикъ ея сталъ замѣтно поправляться и теперь можетъ сидѣть и ходить, тогда какъ до этого былъ совершенно безъ движенія и на него жалко было смотрѣть.

77.

Исцѣленіе поселанки Александры Матвѣевой отъ разслабленія.

Сестрорѣцкая поселанка Александра Васильева Матвѣева, 42-хъ лѣтъ, будучи на Валаамѣ, объявила, что

она была въ совершенномъ разслабленіи всего тѣла 4½ недѣли.

Во время болѣзненнаго страданія больная видѣла во снѣ 4-хъ старцевъ: трое изъ нихъ имѣли волосы русые, а четвертый былъ сѣдой и стоялъ сложа руки на груди, видомъ онъ былъ похожъ на рѣзное украшеніе Святителя Николая Чудотворца, что въ Валаамскомъ Никольскомъ скиту. Онъ велѣлъ ей встать и сходить въ Валаамскую часовню, взять тамъ изъ кадиланицы ладону; больная отвѣчала: „не могу встать, да и ѣхать тоже не могу, денегъ нѣтъ“. На это старецъ возразилъ: „исполни, деньги не нужны“.

Проснувшись, Александра попросила сосѣдку сходить въ Валаамскую часовню въ С.-Петербургъ за ладонемъ и, въ ту же минуту, какъ давала порученіе,—ощутила оживленіе въ пальцахъ рукъ. Посланную ея добрые люди довели почти до мѣста, и когда она взяла ладонь въ Валаамской часовнѣ, что было въ три часа пополудни,—въ это же самое время Александра исцѣлилась совершенно и съ тѣхъ поръ никогда не болѣла.

78.

Разрѣшеніе отъ родовъ.

Олонецкой губерніи, Петрозаводскаго уѣзда, деревни Конкозера, крестьянинъ Степанъ Осиповъ, 42-хъ лѣтъ, пришедши въ монастырь, рассказывалъ, что когда мать его, Евдокія, рождая его, мучилась родами трое сутокъ, то дала обѣщаніе, если родить благополучно, то, по возрастѣ ребенка, вмѣстѣ сходить въ Валаамскій монастырь помолиться Преподобнымъ Сергію и Герману

и, вскорѣ послѣ даннаго обѣта, благополучно разрѣшилась.

Прошли годы, но мать обѣщанія своего за разными недосугами исполнить не могла, такъ и скончалась; передъ кончиною же завѣщала мнѣ за нее сходить на Валаамъ. Опять прошло много времени, а я на Валаамъ все еще не сходилъ; женился и мнѣ Богъ далъ сына, но его еще младенцемъ, къ несчастію, мать во снѣ задушила или заспала. Потомъ померла и она.

Однажды послѣ смерти больныхъ я видѣлъ во снѣ, что будто-бы пришелъ въ мѣстность, похожую на здѣшній монастырь, и зайдя въ очень большую комнату, стѣны которой были уставлены иконами, съ горящими передъ ними лампадами, я увидѣлъ посреди комнаты три стола и на каждомъ изъ нихъ лежало по три ржаныхъ хлѣба; народу въ ней было множество и всѣ въ саванахъ, какъ мертвецы. Изъ нихъ узналъ я подошедшую мать и спросилъ ее: „Что это за хлѣбы?“ Она отвѣчала: „Это милостыня подающихъ съ радостію; она поступаетъ сюда и смотрящіе на эти хлѣбы бываютъ сыты“. Потомъ показала мнѣ на одну женщину съ младенцемъ на рукахъ и спросила: „Знаешь-ли ты ее?“ Я отвѣчалъ: „Нѣтъ, не знаю“. — „Это твоя жена“, проговорила снова мать и просила помолиться за нее и за своего сына и велѣла непременно исполнить обѣщаніе сходить на Валаамъ. Я же, какъ будто не вѣруя, сказалъ матери: „Все это мною видѣнное должно быть отъ нечистой силы“. Она же перекрестившись промолвила: „Нѣтъ, какъ можно! Это истина“. Потомъ въ комнату вошли два старичка монаха, что-то сказали и мертвые ушли, а я началъ плакать и меня разбудили.

Второй разъ, это недавно, мать явившись во снѣ, снова приказала идти на Валаамъ и я, не смѣя ослушаться, вскорѣ отправился въ монастырь.

79.

Исцѣленіе крестьянки Матрены Прохоровой отъ разслабленія.

Олонеккой губерніи и уѣзда, прихода Георгіевскаго, 37-ми лѣтъ, будучи въ монастырѣ, объявила, что она была тяжело больна, въ крайнемъ разслабленіи, безъ чувствъ и памяти, такъ что домашніе съ часу на часъ ожидали ея смерти.

Мачиха ея начала молиться Преподобнымъ Сергію и Герману, прося у нихъ исцѣленія болящей и обѣщаясь за это сходить въ Ихъ святую обитель на поклоненіе. Вскорѣ послѣ даннаго обѣщанія больная уснула и видитъ во снѣ четырехъ монаховъ, двухъ старшихъ и двухъ молодыхъ въ священническихъ облаченіяхъ. Монахи сказали больной: „Мы пришли за тобою!“ — Откуда, вы, батюшки, и кто такіе? спросила больная. — „Мы тѣ, которые, когда кто насъ призываетъ, приходимъ“. Больная стала просить монаховъ: „оставьте меня, батюшки, у меня пятеро дѣтей, кто за ними будетъ смотрѣть и беречь ихъ?“; на это молодые монахи сказали: „точно жаль тебя и надо оставить, но спросимъ старшихъ“. Старшіе, согласившись оставить меня на два дня, что-то записали и скрылись.

По пробужденіи больная почувствовала себя лучше и вскорѣ выздоровѣла.

Молебствіе къ Преподобнымъ Сергію и Герману Валаамскимъ Чудотворцамъ останавливаетъ пожаръ.

(Письмо князя М. Н. Волконскаго, присланное въ Валаамскую часовню въ С.-Петербургъ).

О. Казначей!

„Вчера, 10-го мая, вы служили по просьбѣ моей молебенъ Святымъ Угодникамъ Преподобнымъ Сергію и Герману о здравіи семьи моей. Молебенъ начался между часомъ и двумя пополудни. Господу было угодно, чтобы именно въ это время, въ этотъ самый часъ, когда я недостойный осмѣливался прибѣгнуть къ нему съ моею молитвою о житейскомъ и земномъ—страшный пожаръ охватилъ ту мѣстность, куда мы переѣхали недавно на лѣто и гдѣ я вчера оставилъ семью свою часа за полтора до пожара, отправляясь въ часовню Валаамскаго монастыря.

„Переѣхали мы въ Лѣсной (близъ Петербурга), по Старо-Парголовскому проспекту. На этой улицѣ и смежной съ нею сгорѣло вчера, какъ говорятъ, болѣе сорока домовъ. Пожаръ продолжался недолго,—не болѣе трехъ-четырехъ часовъ, такъ что когда я около 6-ти часовъ пополудни воротился домой, то дымилось и тлѣло только пожарище, но огонь потерялъ свою силу. Сгорѣвшіе дома окружали тотъ домъ, гдѣ помѣщалась моя семья. Домъ этотъ деревянный, находился въ самой срединѣ пожара. Горѣло со всѣхъ сторонъ его. Какова была сила огня, можно судить уже по тому, что въ такой короткій срокъ уничтожено пламенемъ столько строеній.

„Отъ страшнаго жару загоралась мебель, вынесенная на улицу, загоралась тутъ-же на улицѣ и обращалась въ пепель. Много деревьевъ превратилось въ обугленные пни. Горѣла мебель, сложенная на воза. Вѣтеръ шелъ прямо на нашу дачу, т. е. домъ, который мы занимаемъ. Жена моя, взявъ на грудь крестъ съ мощами,—крестъ этотъ—святыня, перешедшая ко мнѣ отъ предковъ, стала обходить домъ. И по мѣрѣ того, какъ Святыя Мощи были несомы вокругъ дома, пламя соседнихъ домовъ поворачивало назадъ, поворачивало именно отъ того мѣста, гдѣ были пронесены Святыя Мощи.

„Когда сегодня я обошелъ все еще тлѣющее пожарище, то понялъ, въ какой опасности находился нашъ домъ. Кругомъ него разливалось вчера море пламени. Съ одной стороны весь небольшой садикъ нашей дачи покрытъ налетѣвшими вчера и теперь потухшими угольями. Съ другой стороны примыкавшій къ надворнымъ ея строеніямъ заборъ сгорѣлъ именно до того мѣста, гдѣ онъ вскорѣ долженъ былъ соприкасаться съ складомъ сѣна и соломы, которая, пройди огонь два-три аршина, непременно бы загорѣлась. Словомъ, семья моя и имущество были спасены только чудомъ. Никакого другого объясненія не только нельзя, но и невозможно привести.

„Чудесное спасеніе это совершилось въ тотъ часъ, когда молитва о здравіи спасенныхъ возносилась къ Господу предстательствомъ Преподобныхъ Сергія и Германа.

„Свидѣтельствую о томъ и благодарю Господа Бога моего, что онъ далъ мнѣ грѣшному и недостойному

Свое соизволеніе на это. Прошу вашего, Отецъ, благословенія.

На подлинномъ письмѣ подпись:

Князь М. Волконскій“.

11-го мая 1887 г.

(Это письмо хранится въ канцеляріи Валаамскаго монастыря).

81.

Исцѣленіе отъ дифтерита младенца Сергія по обѣщанію родителей съѣздить къ Преподобнымъ Сергію и Герману на Валаамъ.

Унтеръ-офицеръ жандармскаго полицейскаго управленія Андрей Михайловъ Сидоровъ, имѣя четверыхъ дѣтей, изъ коихъ старшему сыну было 5 лѣтъ, а самому младшему 1 годъ и 8 мѣсяцевъ, въ праздничный день, 16 апрѣля 1889 г., отправился съ тремя изъ нихъ гулять по городу (младшій остался дома при матери).

Возвратившись съ прогулки, дѣти всѣ трое почувствовали внутри жаръ, и приглашенный докторъ, найдя, что они больны дифтеритомъ, велѣлъ имѣть за ними самый тщательный уходъ, а узнавъ, что есть еще сынъ, который не захворалъ, въ виду прилипчивости этой болѣзни, приказалъ, чтобы его не подпускали къ больнымъ и держали какъ можно дальше.

Прохворавши съ недѣлю, всѣ трое одинъ за другимъ померли и Господь, желая испытать терпѣніе несчастнаго отца, попустилъ, что и самый младшій Сергій захворалъ тою-же болѣзною.

Бѣдный отецъ, видя, что и послѣднее его дѣтище находится на порогѣ къ смерти и положась на волю Божию, сталъ горячо молиться и со слезами просилъ по-

мощи больному у Господа и Преподобныхъ Сергія и Германа Валаамскихъ Чудотворцевъ, имя одного изъ коихъ (Сергія) носить сынъ его, обѣщая по выздоровленіи его съѣздить на Валаамъ и поклониться съ нимъ нетлѣннымъ мощамъ Угодниковъ Божиихъ; и Милосердный Господь по предстательству Преподобныхъ Сергія и Германа не далъ находящемуся въ несчастіи отцу окончательно погрузиться въ печаль: больной, послѣ обѣщанія свозить его на Валаамъ, на другой день совершенно поправился и доктора, которые при болѣзни говорили о неизбѣжной его смерти, пришли въ удивленіе, видя его здоровымъ.

Сидоровъ, прибывши на Валаамъ, отслужилъ молебенъ предъ чудотворной ракой Преподобныхъ Сергія и Германа и причастивъ исцѣленнаго дивнымъ промысломъ Божиимъ, прославляя Господа и Святыхъ Угодниковъ Его, передалъ сіи слова лично настоятелю Валаамскаго монастыря игумену Іонафану, 12 іюля 1889 г.

82.

Исцѣленіе крестьянина Петра Гаврилова отъ глухоты.

Крестьянинъ Выборгской губерніи Петръ Гавриловъ, 16-ти лѣтъ, около семи лѣтъ страдалъ ушною болѣзнію.

Не получая помощи отъ врачей земныхъ, онъ обратился съ горячею молитвою объ исцѣленіи къ Преподобнымъ Сергію и Герману, Валаамскимъ Чудотворцамъ — врачамъ небеснымъ и, сдѣлавъ обѣтъ сходить на поклоненіе ихъ Святымъ мощамъ, выздоровѣлъ.

28 іюня 1889 года онъ совершенно здоровымъ прибылъ на Валаамъ, для исполненія обѣта, и рассказалъ о своемъ чудесномъ исцѣленіи.

83.

Прекращеніе у крестьянки Натальи Завѣркиной надежда скота.

Олонецкой губернии крестьянка Наталья Ермолаева Завѣркина, 37-ми лѣтъ, будучи 28 іюня 1889 г. для исполненія обѣта на Валаамѣ, рассказывала, что каждый годъ неизвѣстно по какой причинѣ скотъ ея падалъ.

Находясь въ такомъ несчастіи, она обратилась съ теплою молитвою къ Преподобнымъ Сергію и Герману Валаамскимъ Чудотворцамъ и обѣщала сходить, если падежъ прекратится, на поклоненіе Ихъ Святымъ мошамъ.

Угодники Божіи вняли ея мольбамъ,—падежъ прекратился и она отправилась на Валаамъ.

84.

Исцѣленіе отъ горловой болѣзни.

Города Перми, чиновница, вдова Елизавета Прокофьева Солонина страдала болѣзнію въ горлѣ. Болѣзнь эта современемъ усилилась и настолько ее томила, что болящая, не въ силахъ будучи выносить тяжести страданія отъ лютой боли, днемъ и ночью непрестанно стонала. Хрипѣніе больного ея горла было настолько сильно, что слышно было даже въ сосѣдственномъ черезъ улицу домѣ. Всѣ пособія врачей были тщетны и на ея выздоровленіе не было никакой надежды.

Находясь въ такомъ горестномъ положеніи и потерявъ всякую надежду на человѣческую помощь, больная отъ всея души своя прибѣгла съ молитвою къ Преп. Сергію и Герману Валаамскимъ Чудотворцамъ и отъ нихъ ожидала облегченія въ своихъ страданіяхъ.

Скорые на помощь всѣмъ призывающимъ ихъ, Угодники Божіи Сергій и Германъ не презрѣли молитвы съ вѣрою къ нимъ притекшей. Болящая заснула легкимъ сномъ и вотъ во снѣ явились ей Преподобные Сергій и Германъ и сказали: „согрѣй парное молоко, пей его и помажь имъ горло; теперь болѣзнь твою только облегчимъ, а когда придешь въ нашу обитель, тогда получишь совершенное исцѣленіе“. Болящая проснулась и исполнила приказаніе Угодниковъ Божіихъ; болѣзнь ея въ половину уменьшилась и она, почувствовавъ облегченіе болѣзни, немедленно же отправилась въ Валаамскую обитель, дабы съ вѣрою получить отъ Угодниковъ Божіихъ обѣщанное здравіе.

13-го іюля 1886 года Солонина прибыла въ Валаамскую обитель и, отслуживъ Преподобнымъ Сергію и Герману у раки ихъ молебень, тутъ же получила совершенное исцѣленіе. Возблагодаривъ Угодниковъ Божіихъ за ихъ къ ней милость, съ радостью пошла къ Настоятелю о. Игумену Іонафану и, рассказавъ ему все случившееся съ нею, съ чувствомъ величайшей благодарности отправилась въ совершенномъ здравіи на родину.

85.

Исцѣленіе отъ болѣзни Митрополита Никифора.

Намѣстникъ Патріарха Іерусалимскаго, Митрополитъ Никифоръ, старецъ уже преклонныхъ лѣтъ, страдалъ болѣзнію, отъ которой исцѣлили его явившіеся въ сонномъ видѣніи Преподобные Сергій и Германъ Валаамскіе Чудотворцы.

Проживавшей въ Іерусалимскихъ монастыряхъ схимонахинѣ Маріи нужно было по нѣкоторымъ дѣламъ ѣхать

въ С.-Петербургъ. Митрополитъ Никифоръ завѣщалъ ей, чтобы она, когда прибудетъ въ С.-Петербургъ, то съѣздила бы и на Валаамъ и тамъ отслужила бы Угодникамъ Божиимъ Сергію и Герману молебенъ. Давши ей свой фотографическій портретъ, для доставленія онаго въ Валаамскій монастырь, онъ велѣлъ ей сказать Настоятелю съ братією, что онъ получилъ отъ Валаамскихъ Чудотворцевъ Сергія и Германа своимъ болѣзнямъ милостивое исцѣленіе.

Схимонахиня Марія, исполняя въ точности приказаніе Митрополита Никифора, въ августѣ мѣсяцѣ 1889 года пріѣхала на Валаамъ и, отслуживъ Угодникамъ Божиимъ Сергію и Герману молебенъ, рассказала, какъ завѣщалъ ей Митрополитъ, все Настоятелю о Игумену Іонафану и братіи и отдала присланный имъ портретъ.

Портретъ этотъ хранится въ монастырской библіотекѣ и служитъ какъ доказательство, что Угодники Божіи не только въблизи, но и въ далекихъ странахъ призывающимъ ихъ бываютъ скорые помощники и недуговъ цѣлители.

86.

Спасеніе отъ потопленія.

Валаамскаго монастыря ризничій іеромонахъ Агаѳангель, съ чувствомъ благодарности къ Угодникамъ Божиимъ Сергію и Герману, за ихъ покровительство и спасеніе его отъ потопленія, рассказывалъ о себѣ слѣдующее:

Въ 1865 году, будучи еще миряниномъ, шолъ я изъ Кронштадта въ Ораніенбаумъ. Время было осеннее и

ледъ настолько былъ тонокъ, что едва держалъ человека. Со мною было еще 7 человекъ. Пройдя версты четыре, ледъ сталъ еще тоньше и началъ проваливаться подъ моими товарищами, которые, провалившись, скрывались подъ ледъ и тонули; одинъ изъ нихъ убѣдительно прося подать ему руку помощи, обѣщалъ даже отдать, не оставляя себѣ ни копѣйки, весь находящійся при немъ въ 200 руб. капиталъ, но такъ какъ каждый не могъ помочь даже себѣ, то на его слова никто не обратилъ вниманія и какъ онъ, такъ и другіе съ раздирающими душу воплями опустили на дно. Остался только я, ползя по проламывающемуся льду.

Видя и свою неизбежную гибель, я сталъ изъ глубины души взывать къ угодникамъ Божиимъ Сергію и Герману Валаамскимъ Чудотворцамъ, прося ихъ помощи и обѣщая, если они спасутъ меня отъ потопленія, поставить имъ двѣ по полтиннику свѣчки и даже самого себя посвятить на служеніе Господу въ ихъ святой обители.

Въ такихъ добрыхъ чувствахъ и молитвенномъ настроеніи къ Угодникамъ Божиимъ я уже не помню какъ очутился на берегу въ городѣ Ораніенбаумѣ и, пріѣхавъ въ Петербургъ, немедленно пошелъ въ Валаамскую часовню и исполнилъ свое обѣщаніе—поставилъ Преподобнымъ Сергію и Герману, съ чувствомъ благодарности, двѣ свѣчки, а вскорѣ, на другой же 1866 годъ, и самого себя посвятилъ въ ихъ святой Валаамской Обители на служеніе Господу.

Это лично о себѣ рассказывалъ іеромонахъ Агаѳангель, занимающій нынѣ въ Валаамскомъ монастырѣ должность ризничнаго.

87.

**Молебствіе къ Преподобнымъ Сергію и Герману спасаетъ
отъ падежа скоть.**

Въ 1889 г., въ іюнѣ и іюлѣ, въ С.-Петербургской губерніи, Новоладожскаго уѣзда, Глажевской волости, деревни Молгинской Горки (Хотовской), былъ падежъ скота—лошадей и коровъ.

Два крестьянина этой деревни, Ѳеодоръ Андреевъ и Василій Степановъ, будучи вообще религіозны, въ особенности чтили Святыхъ Угодниковъ Божіихъ Преподобныхъ Сергія и Германа Валаамскихъ Чудотворцевъ. Однажды пришелъ Василій Степановъ въ домъ Ѳеодора Андреева посѣтовать о падежѣ скота, да посовѣтоваться: какъ сохранить свой скоть, при помощи Божіей, отъ этой страшной язвы? Мать Андреева дала имъ совѣтъ—прибѣгнуть подъ заступничество Преп. Сергія и Германа. Они этому духовному совѣту съ радостью послѣдовали и дали обѣщаніе: если только Угодники Валаамскіе сохранятъ ихъ скоть отъ этого несчастія, то непременно отслужить имъ молебенъ благодарственный и если какая-либо причина задержать ихъ самихъ пріѣхать на Валаамъ къ Угодникамъ, то хотъ послать денегъ въ Обитель Преподобныхъ, чтобы братія отслужила сей благодарственный молебенъ.

Воистину, православные,—дивенъ Богъ во Святыхъ Своихъ!—У многихъ крестьянъ погибалъ скоть—у кого лошадь, у кого корова, а эти два крестьянина, какъ возложили все свое упованіе на Угодниковъ Христовыхъ, Преподобныхъ Сергія и Германа,—у нихъ не пропало ни одной скотинки! Видя на себѣ такую ми-

лость Божію—спасеніе отъ общаго несчастія—въ предстательствѣ Св. Угодниковъ Божіихъ Сергія и Германа, во исполненіе своего обѣта, они немедленно послали въ Валаамскую Обитель денегъ, чтобы отслужить благодарственный молебенъ Валаамскимъ Чудотворцамъ за такуюю къ нимъ милость, явленную въ чудесномъ сохраненіи ихъ скота отъ падежа.

Случай этотъ свидѣтельствуется и понынѣ всеми жителями той деревни.

88.

Святость и неприкосновенность обѣденной просфоры.

Изъ г. Ростова, отъ служащаго на Гвоздевомъ заводѣ Н. А. Панина, Егора Терентьевича Артемьева, было сообщено письмомъ слѣдующее:

Будучи въ Валаамской Обители въ 1890 г. съ 26-го апрѣля по 4-го мая, я прочиталъ подробное описаніе чудесъ, совершенныхъ по молитвамъ Угодниковъ Божіихъ Св. Сергія и Германа,—не могу не отнести къ чуду и передаваемый мною случай: со святой Обители Вашей я привезъ нѣсколько просфоръ служебныхъ и одну изъ нихъ далъ своему товарищу, тоже солдатику. Уѣзжая на лѣто въ лагерь подъ Красное Село, товарищ подаренную просфору завернулъ тщательно въ бумагу, положилъ въ комодъ, тутъ же положилъ отдѣльно завернутый черный хлѣбъ, съ трапезной братіи Коневецкаго Монастыря, гдѣ я также былъ 6 дней. Пользуясь отсутствіемъ нашимъ, въ помѣщеніи развелась масса мышей, которыя перекрошили все въ маленькіе кусочки и истребили тутъ-же лежавшій въ комодѣ черный хлѣбецъ, просфора же оста-

лась совершенно нетронутою, не тронута даже и заверточка, въ которой была просфора, привезенная съ св. Валаамской Обители. Я давно хотѣлъ сообщить это Вамъ, но заботы житейскія отвлекали меня отъ этого. Но навѣрно Богу угодно было напомнить мнѣ. Вчера я почувствовалъ сильную боль головы; ложась спать, я помолился предъ иконою Св. Угодниковъ Божіихъ Сергія и Германа (иконка эта куплена мною въ бытность на Валаамѣ) и общался на утро же написать вамъ, если избавлюсь отъ постигшей меня головной боли; и что же?—на утро я встаю совершенно здоровымъ, возблагодарилъ Св. Угодниковъ Божіихъ Сергія и Германа и вечеромъ на этотъ-же день, т.-е. сегодня, пишу Вамъ. 19-го февраля 1891 года.

Письмо это было адресовано на имя Іеромонаха Валаамскаго о. Павлина.

89.

Страшное видѣніе безчинствующему въ алтарѣ.

1876 г., іюня 9 дня, крестьянинъ Ярославской губерніи, Даниловскаго уѣзда, деревни Полевщины, Михаилъ Прокофьевъ, 17-ти лѣтъ, проживая въ обители для работъ штукатуромъ, въ этотъ день, въ 4-мъ часу, въ алтарѣ храма Успенія Божія Матери, гдѣ временно находилась рака Преподобныхъ Сергія и Германа, занимался бѣленіемъ арки на мѣстѣ между пономарской и самымъ алтаремъ. Забравшись для сего на стѣлюгу, онъ совсѣмъ забылся, что находится въ такомъ священномъ мѣстѣ и, отъ невниманія къ святынѣ, въ разсѣянности затынулъ пѣсенку, при чемъ на немъ была даже надѣта шапка. Но Господь не потерпѣлъ сего и

вразумилъ свыше этого безчинника. Вдругъ онъ видитъ на горнемъ мѣстѣ у запрестольной иконы Божіей Матери юношу въ бѣломъ одѣяніи съ длинными волосами и со свѣтлымъ лицомъ безъ бороды. Юноша этотъ, внезапно и совершенно неожиданно, неизвѣстно откуда явившійся, грозно взглянувъ на него, подошелъ къ его вышкѣ, при чемъ, отталкивая его рукою, говорить ему: „посторонись, не на мѣстѣ бѣлишь!“ и исчезъ. Отъ сихъ словъ и неожиданности сего видѣнія Михаилъ бросилъ свою работу и въ ужасѣ сталъ метаться по алтарю, не находя дверей, гдѣ бы выбѣжать вонъ и, увидя окно, выскочилъ черезъ него на дворъ.

Успокоившись немного, онъ сталъ спрашивать своихъ товарищей и братію,—не былъ-ли кто изъ нихъ въ алтарѣ и такъ страшно его напугалъ, но ему отвѣчали, что въ то время не только въ алтарѣ, но даже и въ церкви никого не было. Убѣдившись, что тамъ никого не было и мало-по-малу придя въ чувство, онъ снова посягнулъ войти въ алтарь за оставшеюся тамъ фуражкой. Но какой-же былъ его ужасъ и страхъ, когда онъ опять увидѣлъ того-же человѣка, въ бѣломъ одѣяніи, стоящимъ у Св. жертвенника! Затрепетавъ отъ сего видѣнія, не помня себя, въ ужасѣ выбѣжалъ изъ церкви и прибѣжалъ на свою квартиру и тамъ заперся и запрятался въ уголъ. Въ 4 часа, по обычаю монастырскому, приходятъ его сотоварищи, чтобы напиться чаю, и, видя дверь запертою, стали стучаться и когда онъ отворилъ келью, его увидѣли плачущимъ и трепещущимъ; стали спрашивать причину такового его волненія и слезъ, и онъ рассказалъ все вышеописанное. До самаго вечера онъ не могъ придти въ себя—все

	Стр.
15. Откровение ремесленнику Якову Данилову, впоследствии монаху на Валаамѣ	59
16. Исцѣленіе отъ пьянства	62
17. Спасеніе утопавшихъ валаамскаго монаха Саввы и трехъ работниковъ	63
18. Видѣніе послушнику Семену, впоследствии монаху Савватию, Преподобныхъ Сергія и Германа	64
19. Спасеніе іеромонаха Макарія отъ потопленія	66
20. Разсказъ валаамскаго монаха Саввы	67
21. Явленіе Преподобныхъ монастырскому работнику Миرونу, крестьянину Выборгской губ., Сердобольскаго уѣзда, прихода Кидельскаго	68
22. Награда упованію на помощь Преподобныхъ Сергія и Германа	69
23. Икона Преподобныхъ Сергія и Германа останавливаетъ пожаръ	70
24. Откровеніе петербургскому мѣщанину Василию Кузьмину, впоследствии валаамскому монаху Варсонофію	71
25. Вразумленіе словонарушителя	73
26. Чудесная помощь разслабленному зимой на озерѣ	74
27. Исцѣленіе отъ слѣпоты крестьянки Выборгской губерніи, Сердобольскаго уѣзда, деревни Меложки	75
28. Спасеніе манинскаго крестьянина Ивана Сидорова отъ потопленія на Ладожскомъ озерѣ	76
29. Исцѣленіе с.-петербургскаго купца Капитона Михайловича Михайлова отъ холеры	77
30. Спасеніе повѣнецкихъ купцовъ отъ кораблекрушенія на Ладожскомъ озерѣ	78
31. Исцѣленіе валаамскаго послушника, отставнаго солдата Тараса Егорова Усоза отъ водянки	79
32. Исцѣленіе отъ умопомѣшательства и глухоты	80
33. Спасеніе манинскаго крестьянина Кондратія Семенова отъ потопленія	81
34. Исцѣленіе 10-ти-лѣтней дѣвочки отъ язвъ	83
35. Охраненіе странницы	—
36. Спасеніе соломинскаго крестьянина Петра отъ потопленія	84
37. Спасеніе крестьянина Алексѣя Едина отъ потопленія	86
38. Исцѣленіе финна отъ зубной боли	87
39. Исцѣленіе слѣпой дѣвочки крестьянки Елены Вайтине	88
40. Наказаніе и помилованіе крестьянина Филиппа Алексѣева Ваннине	89
41. Казнь молодому чухонцу за кощунство	90
42. Утишеніе бури и казнь вѣроломству	91
43. Явленіе Преподобныхъ Сергія и Германа отставному музыканту Михаилу Исакову, состоящему въ сердобольской инвалидной командѣ	92
44. Второе явленіе Преподобныхъ Сергія и Германа музыканту Михаилу Исакову	94

	Стр.
45. Явленіе разслабленному ногами	95
46. Исцѣленіе скорченной ноги крестьянина Максима Абрамова Рыжого	97
47. Воскресеніе мертвца	99
48. Исцѣленіе и видѣніе крестьянина Тихвинскаго уѣзда Матвѣя	101
49. Объ исцѣленіи крестьянина Тимофея Егорова отъ опухоли въ ногахъ	103
50. Спасеніе крестьянина Матвѣя Петрова отъ потопленія	105
51. Разсказъ олоонецкаго купца Андрея Силина Ананьина, проживающаго въ селеніи Видлицѣ, Олоонецкаго уѣзда	—
52. Разсказъ того же купца Андрея Силина Ананьина	106
53. Спасеніе отъ потопленія крестьянина Евдокима Филиппова	107
54. Исцѣленіе крестьянской жены Максимовой и обращеніе ея мужа Ивана изъ раскола къ православію	108
55. Объ исцѣленіи солдатской жены Θεодосіи Андреевой Егоровой отъ лихорадки	109
56. Исцѣленіе отъ бѣснованія крестьянки Натальи Алексѣевой и Θεвропіи	110
57. Спасеніе отъ потопленія крестьянъ съ разбитаго судна купца Рохлова	113
58. Спасеніе отставнаго солдата Матвѣя Мороза отъ замерзанія	115
59. Спасеніе крестьянина Петра Петрова отъ потопленія	116
60. Исцѣленіе крестьянскаго сына Ильи Егорова Эрка	117
61. Исцѣленіе крестьянина Семена Митрофанова отъ болѣзни ногъ	118
62. Исцѣленіе монаха Никанора отъ головной боли	119
63. Исцѣленіе крестьянина Ильи Иванова отъ головной боли и обморока	120
64. Исцѣленіе крестьянки Θεвропіи Петровой отъ ломоты	121
65. Исцѣленіе крестьянина Григорія Васильева	122
66. Помощь и явленіе монаху Никанору Чудной Царицы	123
67. Исцѣленіе отъ паралича с.-петербургской купеческой вдовы Елены Андреевой и явленіе ей Сергія и Германа, Валаамскихъ Чудотворцевъ	124
68. Исцѣленіе отъ водянки капитана Александра Петровича Попова	125
69. Исцѣленіе солдатской жены Анисы Васильевой Поповой	127
70. Исцѣленіе мѣщанки Марфы Егоровой отъ болѣзни ногъ	128
71. Исцѣленіе крестьянина Севастьяна Θεодорова отъ болѣзни ногъ	129
72. Избавленіе крестьянина Михаила Гаугиненъ и другихъ отъ потопленія	130
73. Исцѣленіе крестьянки Анны Шулькъ отъ болѣзни	131
74. Исцѣленіе крестьянскаго мальчика Константина Лилли отъ слѣпоты	132
75. Исцѣленіе дочери бобыля Θεклы Ивановой отъ болѣзни глазъ	133
76. Исцѣленіе отъ болѣзни сына бобылки Ефиміи Васильевой	134

	Стр.
77. Исцѣленіе поселянки Александры Матвѣевой отъ разслабленія	134
78. Разрѣшеніе отъ родовъ	135
79. Исцѣленіе крестьянки Матрены Прохоровой отъ разслабленія.	137
80. Молебствіе Преподобнымъ Сергію и Герману Валаамскимъ Чудотворцамъ останавливаетъ пожаръ	138
81. Исцѣленіе отъ дифтерита младенца Сергія по обѣщанію родителей съѣздить къ Преподобнымъ Сергію и Герману на Валаамъ	140
82. Исцѣленіе крестьянина Петра Гаврилова отъ глухоты	141
83. Прекращеніе у крестьянки Натальи Завѣркиной падежа скота.	142
84. Исцѣленіе отъ горловой болѣзни	—
85. Исцѣленіе отъ болѣзни Митрополита Никифора	143
86. Спасеніе отъ потопленія	144
87. Молебствіе къ Преподобнымъ Сергію и Герману спасаетъ отъ падежа скотъ	146
88. Святость и неприкосновенность обѣденной просфоры	147
89. Страшное видѣніе безчинствующему въ алтарѣ	148
90. Исцѣленіе отъ болѣзни	150

10. Никольскій скитъ на Валаамѣ и житіе Святителя и Чудотворца Николая. съ видомъ скита. Спб. 1889 г. Цѣна 10 коп.

11. ильинскій скитъ на Валаамѣ и житіе Святаго Славнаго Пророка Иліи, съ видомъ скита. Спб. 1889 г. Цѣна 10 коп.

12. Святоостровскій скитъ на Валаамѣ и житіе Преподобнаго Александра Свирскаго, съ видомъ Святаго острова. Изд. 2. Спб. 1896 г. Цѣна 10 коп.

13. Аврааміевскій скитъ на Валаамѣ и житіе Преподобнаго Авраамія Ростовскаго, съ видомъ скита. Спб. 1890 г. Цѣна 10 коп.

14. Слово о Валаамскомъ монастырѣ. Историческій очеркъ. Изд. 3-е. Спб. 1888 г. Цѣна 15 коп.

15. Служба на память Преподобныхъ Сергія и Германа, Валаамскихъ чудотворцевъ, и Слово на память ихъ. Спб. 1885 г. Цѣна 30 коп.

16. Три слова о монашествѣ. Изд. 2-е. Спб. 1888 г. Цѣна 15 коп.

17. Старческое наставленіе отца Назарія, игумена Валаамскаго, съ краткимъ сказаніемъ о его жизни и подвигахъ. Спб. 1885 г. Цѣна 30 коп.

18. Замѣчательная жизнь и дѣятельность настоятеля Валаамскаго монастыря игумена Дамаскина и поучительныя его слова, съ его портретомъ. Спб. 1892 г. Цѣна 30 коп.

19. Настоятель Валаамскаго монастыря игуменъ Іоаннъ, съ его портретомъ. Спб. 1893 г. Цѣна 15 коп.

20. Замѣчательная жизнь Валаамскаго іеросхимонаха Антипы, съ его портретомъ. Спб. 1893 г. Цѣна 15 коп.

21. О вредныхъ слѣдствіяхъ пьянства и духовное отъ него врачество. Изд. 2-е. Спб. 1895 г. Цѣна 5 коп.

22. Валаамскій скитъ во имя Святаго Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Іоанна и жизнеописаніе тамошняго подвижника, схимонаха о. Іоанна († 7 августа 1894 г.), съ видомъ Предтеченскаго скита. Изд. 2. Спб. 1896 г. Цѣна 25 коп.

23. Валаамскаго монастыря часовня во имя преп. Сергія и Германа, Валаамскихъ Чудотворцевъ, построенная въ память въ Бозѣ почившаго Царя-Миротворца АЛЕКСАНДРА III. Спб. 1896 г. Цѣна 5 коп.

24. **БАЛААМСКІЕ МИССІОНЕРЫ ВЪ АМЕРИ...**

(Въ концѣ XVIII-го столѣтія).

Новое изданіе Валаамскаго монастыря, съ приложеніемъ: портрета миссіонера Германа, 2-хъ гравюръ и матеріаловъ для исторіи Американской православной миссіи, ранѣе нигдѣ не бывшихъ въ печати. Спб. 1900 г. Цѣна 80 коп. Книга эта, заключающая въ себѣ болѣе 300 страницъ четкой печати и представляющая **первый опытъ** по исторіи Американской миссіи, удостоилась самыхъ лестныхъ отзывовъ печати.

Цѣны обозначены безъ пересылки. За пересылку по 10 к. за экземпляръ. Книгопродавцамъ обычная уступка. При значительныхъ требованіяхъ—уступка по соглашенію.

АДРЕСЪ КУДА МОЖНО ОБРАЩАТЬСЯ СЪ ТРЕБОВАНІЯМИ:

- 1) въ Валаамскій монастырь, чрезъ гор. Сердоболь, Выборгской губ., къ настоятелю-игумену Гавріилу;
- 2) въ С.-Петербургѣ, въ Валаамскую часовню (Калашниковская пристань);
- 3) въ Москвѣ, 2-я Тверская-Ямская улица, Валаамское подворье—къ эконому подворья.